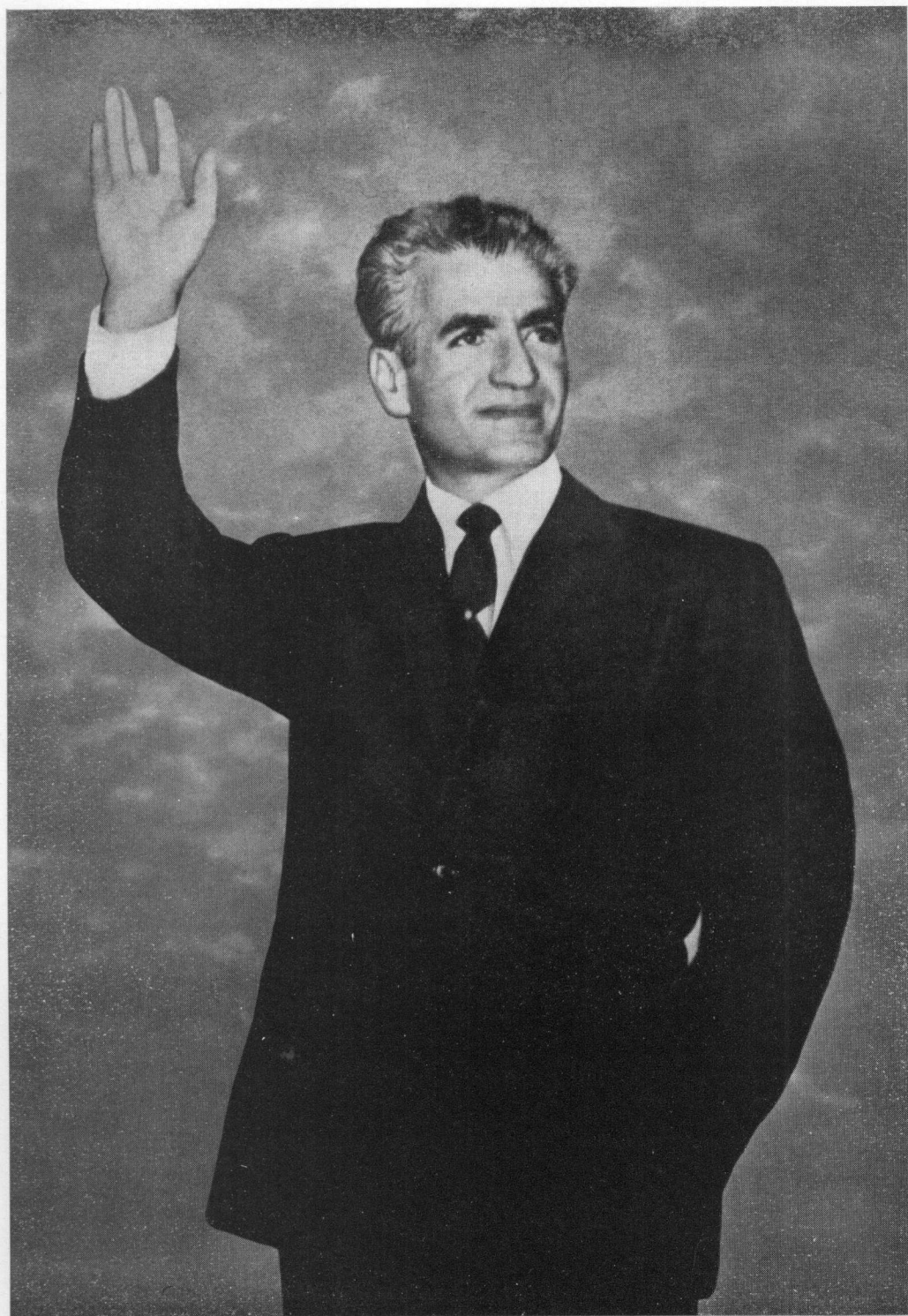

БЕЛАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Его Императорское Величество
Могамед-Реза Шах Пахлеви Ариа Мехр
ШАХИНШАХ ИРАНА

БЕЛАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Его Императорское Величество
Могамед-Реза Шах Пахлеви Ариа Мехр
ШАХИНШАХ ИРАНА

Перевод с Персидского языка сделан под руководством
Генерала Дж а х а н б а н и .

Выпуск первый — август 1967-го года
Париж.

ВИДОПОВЕД РАДЭ

Годы, указанные в этой книге, мусульманской солнечной эры
с соответствующими годами новой эры

Мотамед-Реза Шах Джахан Ара Мех

ШАХНАШАХ РАНА

Украинская Типография во Франции

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Введение	7
1 Аграрные реформы	33
2 Национализация лесов и пастбищ	57
3 Продажа акций государственных заводов — залог аграрной реформы	71
4 Участие рабочих в доходах промышленных предприятий	77
5 Реформа закона о выборах	92
6 Корпус просвещения	108
7 Корпус здравоохранения	130
8 Корпус по развитию и благоустройству села	137
9 Дома правосудия	142
10 Обзор остальных последствий Иранского переворота	152
11 Иранский переворот и наша мировая политика	165

1339 (1960 г. н. э.)

ВВЕДЕНИЕ

Несколько лет тому назад мною была написана книга под заглавием

«Моя миссия по отношению к моей Родине», в которой я изложил то, что счел необходимым указать и подчеркнуть для знакомства с Ираном и его прошлым, а также для понимания его теперешнего положения до 1339 года (1960 г. н. э.).

Я убежден, что в настоящее время, когда связь между народами мира неукоснительно усиливается и с каждым днем нации приближаются к созданию общенародной семьи, положение Ирана станет ясным и определенным, как для самого народа Ирана, так и для народов всего мира. С этой целью мною и была написана эта книга.

В промежуток времени между изданием моей первой книги и сегодняшним днем, в Иране произошли глубокие социальные сдвиги, совершенно изменившие состояние нашей страны и ее общественности.

Я пишу настоящую книгу с целью осветить основы происшедшего у нас социального переворота, который является руководящим для будущего нашего народа.

Мы устанавливали основы нашей политической, социальной и экономической жизни согласно с окончательным утверждением их нашим народом. Все, что мы в настоящее время выполняем и все намеченные на будущее программы проводятся нами на основании этих установлений.

Мы не имеем ни тайных намерений на территориальные расширения, ни мыслей об агрессии, и не претендуем возвысить наше положение во вред другим. Мы, также, не намерены насиловать убеждения других и лишать их индиви-

дуальной и общественной свободы для показного улучшения наших успехов. Наоборот, мы положили в основу нашей будущей деятельности широкое социальное улучшение, создание здоровой экономики на демократических началах, культурный прогресс, международное сотрудничество, уважение к чужим убеждениям и к свободе личной и общественной.

Я убежден, что мой народ не сможет избрать лучшего пути для создания своего будущего. Это единственный путь, который соответствует его историческим мировым идеалам и традициям.

Я благодарю Бога за то, что бразды правления этим любимым и уважаемым мною народом попали в мои руки в тот момент, когда исторические условия и международная обстановка дали мне возможность выполнить намеченную мною программу. В данное время, я связан и объединен с моим народом неразрывными узами, подобных которым нигде в мире не найти.

Основы этой связи зиждятся не только на моем твердом решении отдать себя на служение благу государства, и на доверии ко мне народа, проявленного в течении 26 лет, но, главное, на древней традиции народа Ирана — почитания личности Шаха и монархического правления.

По словам известного датского ориенталиста Кристенсена, истинным шахом Ирана является не тот, кто только царствует, но, в первую очередь тот, кто является учителем и духовным вождем народа, т. е. тот, кто занят не только строительством дорог, плотин и орошением полей, но и руководит духом, мыслями и сердцами народа. Поэтому Шах Ирана, пользующийся доверием народа, может, благодаря своему сану и своему громадному духовному влиянию, предпринимать столь широкие и коренные реформы, возможные в других странах лишь путем лишения личной свободы и революционного принуждения, или же постепенных и медлительных реформ.

В последние годы я почувствовал, что положение моей страны и международные условия позволяют мне совершить

коренной переворот, долженствующий изменить самые основы жизни Ирана и дать мне возможность идти наравне с передовыми странами по пути справедливости и утверждения прав личности. Для проведения этого, международное положение моей страны было чрезвычайно благоприятно, с точки зрения же народного духа, иранская общественность, более чем когда либо, жаждала реальных реформ и революционного изменения жизни. В отношении правления страной и общественных и духовных течений, Шахиншах находился в то время в высшей степени благоприятном положении и пользовался полнотой власти. Вследствие этого я смог совершить переворот, получивший название «Белого переворота» или переворота созданного Шахом и народом, и произошло нечто подобное чуду, чему не было прецедента в истории. Другими словами, почти без пролития крови, коренным образом изменилось общество, никто не был лишен свободы, ни личной, ни общественной, и так как этот переворот был основан на справедливости, человеколюбии и учении Корана, то нет сомнения, что это не могло свершиться без помощи свыше. Во всем этом можно видеть перст Божий и Его помощь. С другой стороны этот переворот несомненно соответствовал желаниям и стремлениям иранского народа и нескольким тысячелетиям его культуры. Не будь этого — такого результата не получилось-бы.

Мы совершили такой перелом, к которому можно применить слова Авраама Линкольна, сказавшего:

« Дело, не причинившее никому зла, но направленное ко всеобщему благу ».

Единственной целью переворота было дать народу те права, которые ему были предопределены, не боясь при исполнении этого никого, кроме Бога. Благородство переворота заключалось в том, что права, принадлежавшие лишь известному слою населения, стали достоянием всего народа. Это то, о чем мечтали величайшие гуманисты.

Четырнадцать веков тому назад Али¹⁾ (мир ему!) в из-

¹⁾ Шурин Пророка и Халиф Ислама.

вестном своем письме к губернатору Малеке Ашдар¹⁾ советовал ему следующее: «Поступай так, чтобы справедливость была одинаково равной к высшему, как и к низшему, и на первое место ставь удовлетворение большинства, так как оно перевешивает недовольство меньшинства, и, так как при удовлетворении большинства, от недовольства меньшинства вреда не получится; другими словами, когда довольно большинство, то недовольство других не вредит делу и, наоборот, если довольно лишь меньшинство, то вред от этого несомненен».

Бескровный переворот, о котором я упоминал, произошел зимою 1341 года (1963 г. н. э.), на законной и демократической основе, и вполне соответствовал истинным чаяниям народа. 19-го Дея вышеуказанного года, на первом собрании деревенских кооперативов, мною был утвержден проект закона соответствующий основам переворота.

Проект закона, составленный мною и включавший шесть пунктов, был представлен на всеобщее голосование, состоявшееся 6-го Бахмана 1341 года (1963 г. н. э.). Год этот следует считать моментом начала новой истории Ирана.

Результатом голосования было подтверждение этих основ, причем голоса оппозиции не составляли и одной тысячной общего числа голосовавших. Впоследствии, к выше-названным 6-ти пунктам были добавлены еще 3, и таким образом основы переворота составили 9 пунктов, которые и указаны в настоящей книге. Но прежде чем указать и разобрать каждый из этих пунктов в отдельности, я полагаю, что следует описать обстановку и условия, в которых произошел переворот и те обстоятельства, благодаря которым он имел место в один прием и быстро, а не путем эволюции. Таким образом я полагаю, что только после разбора и детального объяснения обстоятельств, можно будет уяснить себе значительность и смысл происшедшего.

¹⁾ Командующий войсками Али и Правитель Египта.

Судьбе было угодно, чтобы Древний Иран, находившийся в крайне опасном положении и приближавшийся к краю гибели из-за хаоса, в котором он жил, оказался спасенным чудом. Это произошло 3-го Эсфанда 1299 года (1921 г. н. э.).

Как я подробно отметил в моей книге «Моя миссия по отношению к моей Родине», страна переживала один из самых тяжелых периодов своего существования, — период упадка и крушения. Дело дошло до того, что в 1286 году (1907 г. н. э.), государство оказалось разделенным на две зоны влияния: русское на севере и английское на юге. Крушение происходило как раз в то время, когда европейские государства и молодая, полная сил, Америка, а на другом конце земного шара, Япония, — двигались быстрыми шагами по пути индустриализации и прогресса. Период упадка и депрессии в Иране начался приблизительно 200 лет тому назад и, с этого времени, разница между цивилизованным миром и Ираном увеличивалась с каждым днем. Но свершилось чудо, подобно которому История Ирана не раз была свидетельницей: один из лучших сынов Ирана¹⁾ выдвинулся и с полной решимостью вступил в борьбу с пагубным иностранным вмешательством в дела страны и с феодальной системой, ведшей страну к несомненной гибели.

Он водворил порядок в государстве и направил народ на путь прогресса и успеха, поскольку ему позволили краткий срок деятельности, предоставленный ему судьбой и ограниченность именующихся возможностей. Обширная программа, предпринятая моим отцом на благо страны, не могла быть проведена до конца, ввиду начавшейся мировой войны. Война эта не только затормозила движение вперед страны, но и, ввиду ее географического положения с одной стороны, а с другой стороны из-за ее военной слабости, сделала ее политической и стратегической ареной воюющих. В результате этого, пятые колонны зарубежных стран, поднявшие голову феодалы и вредные реакционные элементы нашли благоприятную почву для достижения своих, пагубных для Ирана, целей.

¹⁾ Реза Шах Великий — основатель Династии Пахлави.

Как-бы предвидя возможность будущего опасного времени, мой отец говорил, что он стремится создать такое прочное государственное правление, которое, независимо от влияния отдельных личностей, могло бы продолжать работать при всех обстоятельствах. К сожалению, ему не пришлось создать такое государственное правление. Его кратковременное царствование позволило ему лишь реагировать на происходившие события и приводить в исполнение важнейшие и спешные текущие дела. Когда бразды правления оказались в его руках, в стране не было ни спокойствия, ни нормальных условий жизни. Даже в самой столице приходилось принимать меры для приведения города в нормальное состояние. Днем порядок еще кое-как поддерживался, но с наступлением ночи, в каждом квартале и на каждой улице, власть переходила в руки местного заправилы, который распоряжался своим районом, как ему было угодно. В провинциях нужно было ловить разбойников, нападавших на караваны и грабивших их, а также карать непокорных влиятельных личностей возбуждавших беспорядки на местах. Наряду с этим приходилось вести борьбу с главами различных племен и ханами, которые, забывая о своем персидском происхождении, действовали на руку той или иной из иностранных держав. Кроме задачи водворения необходимого порядка в стране, на лицо было множество важных и неотложных дел, как например, создание новой армии на подобие существующих в передовых государствах, проведение основных дорог и транс-иранской железной дороги, постройка школ и больниц, эмансипация иранской женщины, ходившей до сей поры в чадре и жившей взаперти, введение новой однородной одежды для мужчин и многие другие начинания. Все это не оставляло времени для создания новой иранской цивилизованной общественности, особенно из-за недостатка в стране людей, в достаточной степени передовых и образованных, способных руководить новыми течениями. Когда 25-го Шахривара 1320 года (1941 г. н. э.), правление страной перешло в мои руки, государство, из-за иностранной агрессии, находилось в полном расстройстве.

Как я уже упоминал, силы империализма, дьявольские силы порока и разрухи, совместно с пятой колонной, временно подавленные моим отцом, снова подняли головы и находили удобную почву для своего развития. С этого дня и в продолжении почти 22-х лет, т. е. до месяца Бахмана 1341 года (1963 г. н. э.), я и моя страна пережили тяжкие испытания. Мы были свидетелями сцен, актерами которых были марионетки, руководимые иностранцами. Игра многих из этих актеров заключалась в том, чтобы, выставя себя сторонниками народа, приводить в исполнение планы зарубежных руководителей. Подчас у них была и другая цель, а именно, мстить мне и моей династии. Люди эти были в высшей степени бездарны. Не будучи в состоянии создать что либо полезное, они хотели все разрушить и уничтожить, как говорит иранская пословица: «да погибнет все и я в том числе».

Теперь, когда перед моими глазами встает то, что происходило в течении 25 лет моего царствования, я прихожу к выводу, что меня больше всего беспокоило и приводило в отчаяние — поведение тех из моих соотечественников, которые под маской благородных и честных людей совершали предательские и столь пагубные для нашей Родины дела. Благо иранского народа их совешенно не интересовало.

Мне часто приходилось встречаться с людьми, выставлявшими себя ярыми противниками иностранных влияний, но втайне получавших от иностранцев инструкции, как надлежит действовать для осуществления планов и намерений этих последних. Чтобы убедиться в столь темных и горьких явлениях, я постоянно искал документы и доказательства и, к моему глубокому сожалению, находил их. Для меня было весьма мучительно, зная этих людей и их недостойные дела, внешне выказывать неведение и, по соображениям политическим, ждать подходящего случая для их разоблачения. Не менее тяжело было для меня быть свидетелем поведения лиц, выдававших себя за сторонников народа и противников иностранного вмешательства в дела этого народа, стремившегося к независимости и прогрессу.

Я прекрасно знал какую подрывную работу они ведут и был вполне осведомлен о том, с какими зарубежными странами они преступно связаны и какие явные задания они выполняют.

Для проведения своего влияния в делах Ирана, иностранцы пользовались разными приемами, одним из которых была, как раз, действие через этих политических лиц. Среди последних, лица одной категории открыто объявляли себя сторонниками той или иной иностранной политики в Иране, другие же внешне выдавали себя за либералов и патриотов, но, на деле, были верными слугами иностранной политики.

Третья категория состояла из полусамостоятельных ханов и глав племен, поддерживавших иностранное влияние для сохранения своих собственных выгод. Эта категория была большей частью сосредоточена на юге страны. Особую группу сторонников иностранного влияния составляло духовенство, которым стало пользоваться одно из государств для своих политических целей, немедленно после введения парламентского строя в стране.

Все эти группировки политических деятелей, упомянутые выше, упорно проводили иностранное влияние в стране и всеми мерами задерживали прогрессивное движение нашего народа. Для достижения намеченных целей, им необходимо было поддерживать в Иране полный беспорядок и безвластие, дабы дать возможность иностранцам, пользуясь этими обстоятельствами, проводить свои планы и намерения.

После второй мировой войны и агрессии иностранцев в Иране, к вышеуказанным нежелательным элементам, прибавились явные и тайные иностранные пятые колонны, начавшие создавать свои политические партии или группировки сочувствующие им. Они пользовались ими для осуществления своих планов.

Замечательным является то, что все эти организации и сотрудник иностранного влияния объединялись только в одном случае, а именно, когда речь шла о противодействии

Шахской власти и, главным образом, династии Пахлеви. Все они отлично понимали, что я ни в коем случае не пойду навстречу их выгодам и интересам.

Других целей, как только соблюдение высших интересов государства, я, как Шахиншах Ирана, иметь не мог.

Здесь уместно указать, что одной из основных линий иностранной политики в Иране было желание возбудить в умах народа полное недоверие к своему правительству и к своим собственным силам, внушая ему, что только с помощью иностранцев и согласно их желанию, можете иметь место какое либо событие в Иране.

Такая политика проводилась долгие годы и действительно создала в народе чувство недоверия, полного бессилия и своего ничтожества!

При такой неблагоприятной и почти безнадежной обстановке, мне пришлось взять в руки правление государством и в бурном политическом океане, среди бушующих волн, довести целым и невредимым корабль судьбы государства до спокойного берега. Само собою разумеется, что в качестве правителя, я страдал больше чем кто либо. Я был поставлен выше всех и, не вдаваясь в мелкие будничные дела, с высоты моего положения следил за судьбою и высшими интересами государства и моего народа. Мелкие расчеты и недоразумения и раздоры людей меня совершенно не интересовали.

Что меня больше всего привлекало и имело для меня громадное значение — это прошлая история Ирана. Я считал своей священной обязанностью передать в руки грядущих поколений, доставшееся мне историческое наследство, а именно: самостоятельность, мощь и достоинство страны, — более развитым и более полным. Это я считал обязанностью, налагаемой на меня историей. Я царствовал не только над горсточкой людей, руководивших правлением страны, — людей большей частью порочных и тормозивших прогресс, — не только над группой феодалов и не над предателями, сшедшими с пути истинного, которые в составе пятой колонны служили интересам зарубежных стран. Нет! я

прежде всего являлся Шахиншахом более 20-ти миллионов благородных, честных и трудящихся Иранцев, взоры которых с надеждой и упованием были устремлены на меня. Мне было ясно видно, как результаты непрерывного, тяжелого труда этих людей шли в карманы бездельников и поработителей, способных лишь привлечь к себе доверие иностранцев и, вместе с тем, устраивать свои личные дела и темные свои происки.

Хотя многие и советовали мне, ради личных моих интересов, прийти к соглашению с сильными и влиятельными лицами, я не желал и не имел права примириться с таким порядком вещей. Возможно, что никто, кроме меня самого и моего Бога, не знает сколько бессонных ночей было проведено мною в раздумии и в размышлениях как найти нужный выход из такого положения. Неоднократно обращался я к Богу с мольбой и благоговением, прося у Него милости и помощи.

Я размышлял над тем, как такое большое и богатое государство, как Иран, населенное народом благородным, способным и душевным, имеющее такое славное прошлое, могло дойти до подобного состояния и так покорно примириться с превратностями судьбы.

Я мысленно пробежал историю и передо мною вставали дни, когда Иранское Государство своим величием, могуществом и богатством ослепляло весь мир и, после всего этого, наступили дни, когда тот же народ стал нищим и беспомощным, больным и слабым и искал себе покров и поддержку. Я размышлял также о том, как мог тот же народ дойти до такого состояния, чтобы позволить шайке разбойников и грабителей осадить Шаха Султан Хусейна¹⁾ в собственной его столице, тогда как, спустя недолгое время, из среды того же народа выдвинулась такая личность, как Надир, удививший весь мир своими победами. Не углубляясь в историю и вспоминая события последнего времени, нельзя не отметить

¹⁾ Последний Шах Династии Сафавидов. Царствовал от 1727 до 1736 г.

сколько геройства было проявлено при освобождении Азербейджана, который хотели отторгнуть от Ирана, и сколько героев, отдавших свою жизнь на поле битвы, начертали на земле своею кровью имя Ирана. Но были и другие подданные Ирана, сочувствовавшие этому позорному отторжению, которые, содействуя иностранцам в роли предателей и шпионов, охотно отдавали свою родную землю.

Я не стремлюсь разбирать причины, создающие такие резкие контрасты и противоположности в жизни иранского народа. Таких явлений не одно и не два. Я хотел-бы только сказать, что после долгих размышлений над событиями, столь резко менявшими состояние иранского государства, я пришел к заключению, что история его в своем величии и необычайных проявлениях представляет исключение во всеобщей истории. Причина этому: во первых — военные успехи, во вторых — высокая культура, просвещение и древняя цивилизация страны.

История нашей страны, как известно, берет начало с декларации великого персидского царя Кира. Декларация эта — явное стремление к справедливости и свободе. Указом этим, впервые в истории человеческих отношений, за всеми народами Иранского государства признавалось право свободы убеждений и другие права, поскольку это постигалось умами того времени. Грабеж и уничтожение врага — явление обычное для победителей той эпохи — запрещались и стали строго преследоваться. Принудительные работы были запрещены. С этого момента и навсегда иранское государство стало приютом и убежищем народов селившихся в Иране, независимо от цвета их кожи, народности и верования.

Хотя страна, в отношении науки, цивилизации и правосудия, была передовым государством, в ней, как и во всех других странах, существовала разница между различными классами населения и равноправия между ними не было. Между различными классами населения заметно было резкое деление. Как у нас, так и в других государствах, человеческая масса не имела высокого уровня развития. Но наступило время когда люди почувствовали необходимость прод-

вижения и развития. Западные государства раньше других почувствовали эту необходимость и стали быстрыми шагами продвигаться вперед и создавать благотворительные ведомства, всеми мерами помогавшие бедным, беспомощным и больным. Иран в это время переживал период морального и материального упадка и в этом отношении сильно отставал от других. Никаких мероприятий не предпринималось для того, чтобы, хоть частично, помогать населению и создавать организации помощи бедным и слабым. Были, конечно, отдельные личности, движимые религиозными побуждениями и чувством жалости к страданиям других, отдававшие свое имущество на благотворительные цели, или же создававшие на свой счет больницы и амбулатории. Были и лица жертвовавшие некоторые суммы на помощь бедным и обездоленным. Они, личным примером и частным образом, пытались облегчить тяжелое положение страждущих и впадших в нужду. Однако в наш век, деятельность отдельных лиц и проявления частной инициативы недостаточны для уничтожения несчастий и несправедливостей, создаваемых условиями жизни населения.

В то время как Иран переживал период полного упадка, передовые государства шли быстрыми шагами к созданию и устройству своей жизни на социальных началах: расширяли всестороннее образование, улучшали гигиенические условия и создавали в правительственном масштабе различные страховые, благотворительные общества и организации. Мы же, в это время, были, к сожалению, во власти наихудшего вида феодализма и неграмотный народ находился в темноте и неведении того, что происходило на свете. Число бедных и безграмотных с каждым днем росло. Такое положение меня мучило и приводило в недоумение. На меня, когда я еще был наследником Престола, и позже, когда я стал царствовать, удручающе действовал вид невежественных, слабых и больных Иранцев, подверженных различным местным заболеваниям и страдавших от недоедания и плохой пищи. Для меня было совершенно ясно, что способные и смышленные люди, получив образование, гигиенические условия и хоро-

шее питание, станут дельными и полезными для своей родины людьми.

К сожалению, я также хорошо сознавал ту истину, что темные силы и определенная группа людей, ради своих интересов и интересов иностранцев, будут стараться держать народ именно в таком плачевном состоянии. В этой истине убедил меня опыт долгих лет. Я сам пытался с первых дней моего царствования, по возможности, улучшить различными способами положение отсталого и бедного населения, создавать ему лучшую жизнь и развивать социальную справедливость, но всякий раз мои старания наталкивались на препятствия со стороны упомянутых выше сил и лиц.

На второй год моего правления, т. е., когда еще бушевала вторая мировая война, и когда перед государством стояли более важные задачи, я открыто заявил, что жизнь нашего народа надо базировать на следующих основах, представляющих минимальные потребности каждого человека: гигиена для всех, пища для всех и образование для всех.

С того времени я напоминал об этом при всяком удобном случае и указывал ответственным лицам на необходимость выполнения этих условий. На основании этих соображений я в то же время решил отдать все мои личные имения правительству, при условии, что доходы с этих имений шли бы на улучшение жизни крестьян, в них живущих. Но на деле получилось, что правительство тратило эти доходы на уплату жалования чиновникам, назначенным управлять этими имениями. Поэтому, после некоторого размышления, я решил взять обратно имения и поделить землю между крестьянами, на них работающими. Земли эти продавались на весьма выгодных условиях, а на собранные деньги создавался банк, который должен был оказывать помощь новым хозяевам земель, выдавая им денежные ссуды и иную поддержку. Будет не лишним заметить, что лично я в доходах банка не принимал никакого участия. Доходы эти шли, согласно статуту банка, на создание выгодных предприятий, кооперативов и других организаций улучшающих быт крестьян. С другой стороны, согласно статуту, управление иму-

ществами Пехлеви, (« Боньяде Пехлеви »), обязано было содействовать улучшению общей гигиены и народного просвещения, помогать общественным организациям и поддерживать нуждающихся.

В 1329 году (1950 г. н. э.), я издал указ о разделе и продаже моих земельных владений. Я ~~желал~~ не только того, чтобы крестьяне моих земель стали бы свободными и землевладельцами, но вместе с тем надеялся что этот акт послужит хорошим примером для других собственников и что они выполнят таким образом свой личный общественный долг и поделят свои земли между крестьянами.

Мои надежды не только не оправдались, но мне самому пришлось приостановить раздел земель, так как тогдашний премьер министр оказался противником этого мероприятия.

Для того чтобы прийти к власти, он выдал себя за противника английского влияния в Иране, (но на самом деле он был перед этим назначен генерал-губернатором Фарса (Шираза), по рекомендации англичан и на мое предложение принять пост премьер министра, поставил условием согласие тех же англичан). Пока упомянутый премьер министр находился у власти, я был лишен возможности выполнить мою программу и только после его отставки я продолжал начатое мною дело.

Ввиду того, что мой пример не нашел отклика в сердцах помещиков, правительство получило от меня в 1338 году (1959 г. н. э.), распоряжение внести в парламент новый проект закона, по которому каждый помещик, личный собственник пахотной земли, или его совладельцы, могли бы владеть лишь ограниченным количеством таковой. Излишек своих земель эти владельцы должны были-бы продать государству, которое, разделив земли на участки, должно было-бы продавать их крестьянам на выгодных условиях. Таким образом крестьяне становились-бы мелкими собственниками.

При обсуждении этого закона в парламенте, он был исковеркан и принял форму, которая ничего общего с моими планами не имела. В этом искажении принимало участие весьма влиятельное и безответственное лицо, совершенно

невежественное в мировой политике, которому был совершенно незнаком социальный мировой прогресс. Что касается до депутатов парламента, то они были представителями тех же помещиков и капиталистов, стоявших у кормила власти. Они так переделали новый аграрный закон, что он стал совершенно бессмысленным и бесполезным. Таким образом я убедился, что ни личный пример, ни советы и наставления, ни обычный путь парламентского законодательства не приводят к желаемому мною результату. Каждый раз, обе стороны этого неестественного союза, представлявшего два совершенно противоположных полюса, — черную реакцию и иностранную разрушающую силу, будут всемерно препятствовать всякому движению вперед.

Обдумывая все эти вопросы, я пришел к следующему заключению и, как будто, нашел ключ к решению самой важной проблемы. Пользуясь богатыми ресурсами страны, конечно, можно было достать много денег. Имея много денег можно было провести прекрасные дороги, построить большие плотины, выстроить великолепные высокие здания и тому подобное, но я спрашивал себя кто-же будет пользоваться всеми этими дорогами, плотинами, постройками и другими творениями рук человеческих? Сколько людей и кто будет извлекать для себя пользу из этого? В том-ли цель, чтобы богатые помещики, пользуясь всем этим, еще больше богатели-бы? Или чтобы правящий класс, сосредоточивший в своих руках богатство страны и пользующийся полнотой власти, стал-бы жить еще роскошнее и еще больше властвовал-бы? Ответы на эти вопросы можно найти в докладе швейцарского профессора Лозаннского университета, Леона Валераса, сделанном им в прошлом столетии. Этот крупный ученый и большой специалист по финансовым вопросам говорит: «Изобилие богатства не будет иметь особого значения до тех пор, пока не будет возможности справедливо разделить его между всеми членами общества».

Нет сомнения в том, что если все старания использовать человеческие и природные ресурсы страны должны привести к тому, о чем я упомянул выше, то для персидского на-

рода не предвидится ничего полезного и все старания в этом направлены можно считать лишь бесполезными и даже вредными.

Передовые государства, независимо от образа правления, преследуют одну и ту же цель, а именно возможно больше приобретать богатства и возможно лучше распределять их между своими соотечественниками. В одном государстве эта программа проводится удачно, а в другом еще лучше, в зависимости от режима страны. В одном случае, принимая во внимание свободу личности, в другом, жертвуя этой свободой в пользу диктаторского управления, но и в том и в другом случае, везде думают об улучшении общественной жизни.

Факт появления всех этих разногласий, социального неравенства, необходимости классовых реформ и лучшего распределения народных богатств, были причиной многих переворотов и перемен в прошлом столетии. Многие режимы потерпели крушение и уступили место другим образам правления. Появились некоторые лица, считавшие свои взгляды и воззрения более целесообразными для уничтожения зла, несправедливости и беспорядка. Эти лица, путем пропаганды и идеологических писаний пытались доказать свою правоту и навязать народу свои теории об управлении и путем репрессий заставляли нации примкнуть к своим воззрениям и принуждали их слепо следовать за собой по пути успехов или же неудач. Все, что в этих странах происходило, принимало различные формы, но с той-же целью и основывалось на исторических требованиях и на изменении социальных условий, так как в наш век традиции и тысячелетние правила социальной жизни потерпели крушение и подверглись глубоким изменениям. Порядки, которые просуществовали такой долгий срок, считаясь естественными и которые допускали несправедливость и порабощение некоторых классов, больше не могли иметь место. Умственное развитие людей, расширение их познаний в науке и технике и развитая общественность уже не допускала всего этого.

Последняя в истории попытка навязать миру идею пре-

имущества одной нации над другими закончилась кровопролитнейшей войной и потерпела полное поражение. Идея эта была заменена декларацией Объединенных Наций, основой которой является равное для всех людей пользование естественными правами человечества, независимостью от расы, национальности и религии. Даже церковь, имеющая право считать себя получившей божественное основание и обладать вековыми и незыблемыми устоями, как мы видим, стремится добровольно применять свои правила и порядки к мировому социальному течению.

К счастью истинный дух мусульманской религии всегда соответствовал такой эволюции и таким переменам. Следовательно для нашей страны и народа другого выхода не оставалось, как стать в ряды с другими существующими прогрессивными нациями, и совершенно отбросить старинные социальные условия, для создания своей будущности на новых социальных основах, соответствующих нуждам и требованиям настоящего времени.

С одной стороны, зная в достаточной степени социальное устройство Ирана и учитывая слабые его стороны, а также и его нужды и возможности; будучи осведомленным о различных организациях и социальных программах других стран, уже использованных или намеченных к выполнению, с другой стороны суммируя результаты изученного, — я пришел к выводу, что наша страна нуждается в глубоком и основательном перевороте. Этот переворот, раз и навсегда и одним ударом, покончил-бы со всеми разногласиями, несправедливостями и с элементами создающими зло и условия порабощения и эксплуатации и таким образом ликвидировал-бы реакционные влияния, задерживающие страну в ее развитии и способствующие ее отсталости.

Для создания новых социальных условий, наш переворот должен наметить пути подходящие к условиям нашей жизни и нашего географического и исторического положения. Он должен указать основы, соответствующие духу нашего народа, которые вели-бы нас, как можно скорее, к намеченным целям, не менее значительным целей самых пе-

редовых стран. Среди всех этих новшеств и изменений не следует забывать, а должно считать наиболее важными и священными две основы, а именно, во первых, влечение к морали и религии, во вторых охрана личной и социальной свободы.

Наша религия — Ислам, которому наше общество и народ искренно и глубоко преданы и в который глубоко веруют, является поддержкой наших моральных и духовных убеждений. Вышеупомянутые свободы должны быть возможно более расширены и увеличены до степени, которой еще не знала наша история. Я полагаю, что общество, как-бы оно ни блистало своими материальными достижениями, но не верующее, не имеющее моральных основ, ни личной, ни социальной свободы, не может долго существовать. Сверх того, в нем нет ничего хорошего и притягательного. Мне кажется, что общество лишенное духовных и моральных сил окажется столь обездоленным, что потеряет всякую почву к существованию.

Когда, после долгих размышлений я убедился, что, для спасения страны и для поднятия ее до уровня самых передовых наций мира, нужен переворот, я ясно почувствовал свою миссию и обязанность в этом деле. Вспоминая, что я в своей жизни не раз был спасен от верной смерти и что страна моя, за время моего царствования, не раз находилась на краю гибели и как то чудом спасалась, я пришел к убеждению, что моя миссия служения ей еще не окончена.

Думаю, и убежден, что Богу угодно было совершить для Ирана моими руками большие дела, что для другого человека было-бы, быть может, невозможным. Во всех действиях совершенных мною в прошлом и во всем, что я совершу в будущем, я чувствую над собою руку Божью и молюсь Ему, чтобы в исполнении Его воли, я шел-бы всегда по прямому пути и не допустил-бы какой либо ошибки.

В 1341 году (1962 г. н. э.), после того как я прошел все испытания, я оказался в условиях позволяющих мне начать действовать. В этот момент иранский народ чувствовал ко мне полное доверие и та духовная и сердечная связь, о кото-

рой я упомянул ранее, теперь, как никогда, установилась между мною и им. Иранский народ был свидетелем той тяжелой борьбы, которую я вел во время всего моего царствования, чтобы сохранить полностью самостоятельность страны. Как пример можно указать возвращение Азербейджана на лоно Родины.

Иранский народ был также свидетелем того, как я разделил все мои имения между крестьянами и более 80 процентов моего богатства отдал благотворительным организациям или на государственные предприятия. Я старался, посколько возможно, служить моей стране и моему народу. Целью переворота, мною задуманного и основанного на полном ко мне доверии народа, должно было быть служение на благо и счастье этого народа, который сам это прекрасно сознавал. Результат моих соображений я изложил в революционной программе, представленной мною на всеобщее обсуждение и на всеобщее голосование.

6-го Бахмана 1341 года (27.1. 1963 г. н. э.), иранский народ утвердил, подавляющим большинством, предложенную мною программу и таким образом осуществился Великий Иранский Народный переворот, проведенный самыми демократическими путями.

Каков же был дух и какова была цель этого переворота?

Прежде всего следует отметить, что он был чисто персидским и соответствовал духу и традициям иранского народа. Он не был представлен народу как нечто заимствованное из-заграницы, так как иранцы, которые в течение тысячелетий были создателями идей, философии и логики, не нуждались в одежде с чужого плеча. Для нашего переворота мы избрали путь указанный талантами народа, приняв во внимание опыт других стран и основы нами изученные, а там, где требовалась созидательная работа, мы обращались к собственной инициативе и вдохновению.

Амерсен, известный американский писатель и мыслитель 19-го века, как-бы разбирая характер нашей революции, говорит: «Всякий проект в истории хорош и приемлем, если он задуман одним человеком или группой здравомысля-

щих людей, тогда как, заимствованный у других, он приносит вред, вместо пользы».

Естественно, что в этом благородном перевороте мы везде принимали во внимание те два главных основания, о которых я уже имел случай говорить, т. е. поддержку со стороны моральных сил и религиозных убеждений и свободу личную и общественную. К ним я добавлю еще одно: всякое порабощение и эксплуатация не допустимы и всякое действие в пользу меньшинства и во вред большинству должно быть запрещено. Для осуществления всех этих начинаний, необходимо было провести аграрные реформы, уничтожить феодализм и коренным образом изменить отношения между крестьянами и помещиками. Отношения рабочих к хозяевам и предпринимателям должны быть изменены так, чтобы половина страны, иначе говоря — женщины, не считались бы слабоумными и вредными, а пользовались-бы всеми социальными правами. Следовало сделать так, чтобы позорная и несчастная безграмотность исчезла из нашей страны и те неграмотные, которые естественно не знали своих прав и не могли ими пользоваться для своего блага, стали-бы людьми понимающими их. Необходимо было, чтобы больные и слабые, ввиду отсутствия ухода и медицинской помощи для них, не гибли-бы преждевременно или не оставались-бы на всю жизнь несчастными, беспомощными и калеками.

Надлежало уничтожить всякий признак отсталости в деревнях, а бедные и заброшенные селения должны были быть связаны с главными путями сообщения страны и приведены в состояние соответствующее современной цивилизации.

С другой стороны, смысл нашего переворота требовал от нас, чтобы было проявлено больше внимания, справедливости и логики в пользовании естественными богатствами страны.

Это необходимо для того, чтобы данные Богом богатства, т. е. блага, в приобретении которых рука человека не участвовала и не прилагала труда, как например подземные залежи, руда, морская рыба, лес, большие природные пастбища,

с одной стороны, а с другой стороны большие индустрии, могущие влиять на установление цен и играть роль трестов и картелей, не принадлежали бы частным лицам. В противном случае они оказались-бы на месте старых феодалов и того меньшинства, которое заправляло страной и тогда новый Иран снова подпал-бы под иго меньшинства правящих, но на этот раз, капиталистов.

Мы нашли поэтому более целесообразным, чтобы предприятия, имеющие общий характер и относящиеся ко всему населению, находились в руках правительства, т. е. были национализированы. Таким образом, железные дороги, почта, телеграф, воздушные линии, нефтяная и тяжелая индустрия и т. д. должны служить интересам всего иранского народа, подобно тому как леса, пастбища, рыбные промыслы, плотины, реки и прочее должны принадлежать всему народу и не могут быть частной собственностью.

Что касается плотин, рек и вообще всего что относится к водным ресурсам страны, то они имеют прямое отношение к нашему будущему и к судьбе иранского народа. Этот вопрос настолько важен и жизнен, что составит особый 10-ый пункт нашего переворота. В главе под названием «Аграрные реформы» мы остановимся на этом более подробно.

Несмотря на то, что мы признали национализированными все природные богатства страны и различные индустрии, могущие по желанию повлиять на цены, тем не менее основы нашего переворота, принимая во внимание личную и социальную свободу, будут всячески поддерживать и поощрять всякую инициативу, проявленную отдельными лицами и всякое полезное начинание, проявленное для улучшения индустрии и разных отраслей общественной жизни.

Главные основы переворота, без сомнения, неизменны и незыблемы, но, в деталях и способе их проведения, мы всегда будем готовы, следуя за развитием науки и техники, соответственно изменять и дополнять наши методы и избирать те пути, которые быстрее приведут нас к цели, так как мы отнюдь не желаем заключить себя в рамки мертвой буквы закона. Этот переворот, по причинам уже указанным, всегда

и легко сможет быть приспособленным к нуждам Иранского народа и к потребностям различных его классов, и в то же время сможет сравняться в успехах с новейшими мировыми социальными достижениями, равно как в науке, так и в технике. В этом и заключается сила нашего переворота. Мы считаем, что время сухих и неизменных основ прошлых идеологий ушло и многие из них в том виде, как они были, не могут отвечать потребностям общества, подверженного постоянной эволюции, что, как мы видим, является причиной постепенного отклонения от основ различных идеологий.

Сегодня человечество нуждается в таких основах, в которых отсутствует вражда, злоба и зависть, где не существует эксплуатации личности и где преимущества одних приносятся в жертву в пользу других. Оно больше чем когда-либо требует взаимного понимания, дружбы, добрых отношений и любви к ближнему.

Истинные руководители, политические или моральные, не имеют права натравливать одних на растерзание других или на уничтожение себе подобных, а обязаны учить людей мирному сосуществованию и сотрудничеству. Они должны внести такие изменения, при которых между отдельными лицами и обществами дружба установилась-бы вернее и крепче, благодаря чему все члены большой человеческой семьи, взаимно помогая друг другу, могли-бы продвигаться по пути к общей культуре и прогрессу.

Наш переворот основан именно на этих священных принципах, т. е. зиждится на началах моральных, на любви и дружбе и на взаимном понимании. В этом направлении мы следуем высоким религиозным, нравственным и идейным понятиям, которые в течении тысячелетий были основами иранской культуры. Как древнее учение Зороастра, так и основы и высокие установления Ислама, идеи и наставления философов, мыслителей и ученых, поэтов и писателей Ирана, все, как один, учили нас тому, что для жизни каждого истинного общества необходимы любовь, дружба и понимание друг друга. Мы всегда считали несправедливость, ложь, зависть и эгоизм, исходящими от Ахримана и знаком

проявления темной и нечистой силы, и всегда обращались лицом к справедливости и человеколюбию. Мы убеждены в том, что род людской лишь под светом этих чувств будет в состоянии достигнуть спасения и истинного совершенства. Порядки, основанные на вражде, вызывающие раскол между классами людей или побуждающие к уничтожению одних другими или эксплуатация одного слоя населения другим, никогда не смогут быть для нас приемлимыми и одобренными, так как это не отвечает ни нашему национальному духу, ни нашей культуре, и не соответствует нашему образу мысли.

Одной из важнейших задач нашего переворота является создание экономики на демократических началах. В нашем понимании, политическая демократия может иметь истинный смысл, лишь будучи дополненной демократической экономикой. Она не может допустить какую либо эксплуатацию, будь то со стороны отдельного лица или правительства или со стороны группы лиц, поддерживаемых каким либо меньшинством или классом общества. Задача заключается в том, чтобы охраняя все те свободы, о которых мы упоминали, развиваться всякой полезной мысли, содействуя и помогая отдельным лицам или группам лиц, достичь желаемого результата, не удерживая в то же время в своих руках монополию какого либо предприятия.

Именно при помощи демократической экономики можно лучше установить общественную справедливость, лучше разрешить вопрос о производстве и потреблении. Она может помочь в вопросе сбора податей на более справедливых основах, а также обеспечить положение трудящихся и старцев, а также лиц находящихся в отставке или ожидающих ее.

Мы стараемся как можно более расширить деятельность кооперативов и страховых обществ потому что считаем, что они сыграют громадную роль в будущем в жизни населения, под каким режимом оно бы ни находилось. Мы убеждены, что судьба каждого человека с первого дня его жизни и до смерти должна быть обеспечена различным страхованием,

как например страхованием лечения, страхованием об болезни, от аварий и несчастных случаев, страхованием пенсионеров, старости и прочее. Следует также страховать личные способности людей таким образом, чтобы в случае надобности правительство или социальные организации или же благотворительные общества оказывали бы им поддержку, чтобы дать возможность развиться их способностям. Таким образом каждому таланту представится возможность развиваться.

В некоторых современных, наиболее развитых странах страхованием обеспечены даже групповые путешествия, прогулки и экскурсии в свободное от работы время.

Особое внимание мы уделяем кооперативам и кооперативным организациям к ним относящимся, так как они являются лучшей поддержкой и дополнением демократической экономики. До недавнего времени существовала нелогичная система продажи, наносившая большой убыток покупателям, а именно: товар, прежде чем дойти до потребителя проходил еще через несколько рук, цена несколько раз повышалась и, в конце концов, товар продавался в 5-6 раз дороже, а иногда покупная цена увеличивалась в 20 раз. При таком порядке посредники или комиссионеры, без всякого труда и какой либо пользы для других и без всякой причины, обогащались. Вполне естественно, что перепродавцы, чтобы удержать за собою свое нечестное положение, прибегали к взяткам и совращению общества. С появлением кооперативов, имеющих различные отделы, как отдел закупки, отдел потребления и продажи, посредникам пришлось бросить свое уже бесполезное и бездоходное дело. Таким образом товар закупается в лучших условиях и в лучшем состоянии доходит до потребителя, а прибыль, достававшаяся без всякого основания небольшому числу тунеядцев, идет в пользу потребителей. В повседневной жизни крестьян, в жизни рабочих и служащих, эти кооперативы будут играть основную роль и чем больше число их будет увеличиваться в новом иранском обществе и организация их улучшаться, тем результат переворота выявится более действительным и бле-

стоящим. Организации, которые дополняют и являются в высшей степени полезными для кооперативов, это благотворительные организации. К счастью, что касается благотворительных обществ, наша страна может гордиться и служить примером для других стран.

Как при моем отце, так и во время моего царствования, были созданы многочисленные благотворительные общества, как например Иранское Общество Красного Льва и Солнца и Шахиншахское Общество Социальной Помощи и десятки им подобных. Результат деятельности этих обществ по истине делает нам честь и мы можем ими гордиться, т. к. они служат еще раз доказательством наилучших традиций человеколюбия Иранцев.

Вместе с тем, согласно духу нашего переворота, обязанностью нашей является еще большее распространение этих организаций, что мы и делаем и будем делать.

Блестящим примером такой деятельности служат различные благотворительные организации, работающие под руководством Императрицы Ирана.

Я считаю своим долгом с большой радостью отметить, что, параллельно с упомянутыми организациями, частные лица бескорыстно принимают самое деятельное участие в создании и поддержке благотворительных, просветительных и других обществ. Таким образом идет быстрая и неутомимая работа по пути развития и использования людских способностей и талантов, различных обществ и кооперативов, для улучшения существования каждого человека живущего в Иране, чтобы он мог честно и не будучи эксплуатируемым, обеспечить себе свою жизнь и счастье своей семьи и своим трудом содействовать интенсивному производству, тем самым обогащая страну. Нет сомнения в том, что каждый человек при исполнении своей работы должен обладать хорошими знаниями и опытом и, независимо от того крестьянин ли он или рабочий, служащий или мастеровой, должен быть до известной степени специалистом своего дела. Вообще же следует отметить, что наше современное общество нуждается в высокой специализации в разных областях техники и

искусства, а в деле производства, по крайней мере, полу-специализации. Для полного достижения цели нужна коренная перемена способов обучения в нашей стране и приравнивание его к потребностям и особенностям новой иранской жизни. Для этого, кроме начального образования, обязательного для всех и уничтожения безграмотности, — чем мы усердно занимаемся — в дальнейшем следует вести дело так, чтобы каждый мог поступить в технические или иные специальные школы, которые будут открыты в большом числе и по разным отраслям. Эти школы будут выпускать специалистов или полу-специалистов, а одаренные ученики, проявившие способности в различных отраслях, смогут пойти дальше, стать изобретателями и отличными специалистами и составить хороший кадр государственных служащих.

Возможности, которые будут предоставлены населению, будут велики и люди способные найдут широкое поле для дальнейших успехов. Такая нация может крепко и уверенно держать в своих руках судьбу своего государства, независимо от того какие могут произойти изменения. Уход тех или других руководителей также не сможет особенно повлиять на ее судьбу. Такой народ, как с уходом Реза Шаха, так и с моим, не потеряет почву под собою, а уверенно пойдет по заранее намеченному пути.

Целью переворота, основы которого я предложил моему народу, утвердившему их своим ясным и категорическим ответом, — было создать, с Божьей помощью, и пользуясь моей властью, новый просвещенный Иран: Иран, покоящийся на незыблемых и крепких основах, на судьбу которого мое существование или мое отсутствие не повлияло-бы.

Сомнения нет, что я и после меня другие, рано или поздно уйдем, но Иран и народ Иранский останется. Нашей священной обязанностью является стремление сделать это государство и этот народ возможно более счастливыми, преуспевающими и благоденствующими.

Молю Всевышнего, чтобы Он и впредь руководил мною для выполнения этой священной обязанности, дабы государство и Иранский народ под покровительством Божиим достиг наибольшего счастья и благополучия.

ГЛАВА 1-ая

АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ

«Вы видите существа обоего пола, почерневшие, обожженные солнцем, бродящие по полю, с большой любовью копающие и переворачивающие землю, которую они считают своею собственностью. Вечером они идут в свои норы и куском черного хлеба и кувшином воды утоляют голод и жажду. Эти люди несут на своих плечах всю тяжесть обработки земли и сбора жатвы, облегчая этим работу других. Казалось бы, что от хлеба, добываемого их руками, на их долю должна была бы оставаться хотя бы небольшая часть».

Эту картину рисует три века тому назад Лябрюер, французский писатель и мыслитель, относительно крестьян того времени в его стране.

Конечно значительно смягчая, все это можно отнести и к быту иранских крестьян до аграрной реформы. Но не следует забывать, что в Иране с древнейших времен его истории, земледелие почиталось делом святым и внушенным самим Богом. В книге Авеста сказано: «Тот, кто сеет хлеб и распространяет правду, содействует торжеству Маздеизма». В гимне красоты Азвендидад в ответ Зороастру, вопрошавшему Бога: «Кто больше всего создает радости на земле?» Ахуромазда отвечает: «Тот, кто сумеет оросить пустыню и осушить болота, превращая их в плодородную землю». Со

времен седой древности, особый почет и уважение к земледелию были одной из основ иранской культуры.

Весьма яркий пример этому можно найти у известного греческого писателя, Геродота, описавшего военный поход Артаксеркса в Грецию. Он пишет, что Ахеменидский Шах, проходя через Лидию, увидел старый платан и так был очарован его красотой и густой листвой, что приказал украсить его золотом и поставить постоянную стражу для его охраны. Пользуясь этой легендой, известный немецкий композитор Гендель с этих стихов написал известную оперу «Артаксеркс», часть которой, касающаяся лидийского платана, является бессмертным вкладом в классическую музыку Запада.

До нас дошло много сведений от греческих историков относительно национальной традиции Ирана глубоко уважать земледелие. В своей книге «Экономика», Ксенофонт рассказывает о словах Сократа так: «Шахиншахи Ирана обычно ездят по провинциям своей обширной страны и, если заметят в какой либо из них обильные посевы и множество фруктовых деревьев, то награждают ее правителя и иногда увеличивают его территорию, если же увидят, что жителей в ней мало и что это является следствием дурного характера правителя, упущений или нерадения, то сменяют, наказывают его и назначают на его место другого. Когда персидский Шах желает кого либо вознаградить, то в первую очередь он отличает того, кто привел землю в цветущее состояние. Куда бы он ни ехал и где бы он ни жил, он следил за тем, чтобы разводилось больше садов и побольше было бы зелени; такие сады назывались «Пердис».¹⁾

Мне чрезвычайно приятно приводить эти рассказы и исторические доказательства, так как они отлично показывают насколько в моей стране земледелие и благоустройство стояли высоко. В то время как цари Ассирии и Вавилона гордились уничтожением лесов и превращением плодородных

¹⁾ Это слово, которое на многих европейских языках произносится различно, обозначает РАЙ. Арабы же произнесут его «ФЕРДОВС».

полей в пустыню, Иранский народ с любовью и привязанностью смотрел за своими полями, посевами и деревьями.

По преданиям, изобретение подземных водных каналов принадлежит иранцам. Согласно греческому историку Полибию, Ахеменидские Шахи, для поощрения проведения таких каналов, издали закон, по которому человек, превративший этим путем бесплодную землю в плодородную, пользовался доходом с нее и до пятого поколения. Как общее правило, с точки зрения религиозных обычаев древних иранцев, обработка земли для посева, ее орошение, обсеменение, насаждение деревьев и скотоводство были проявлением любви к Ахуромазду. С точки зрения социальной, землевладельцы считались основным населением. В Авесте население делится на три класса: духовенство, воинство и земледельцы. Лишь в Сассанидский период, к этим трем прибавился четвертый класс — учителей. Однако, что касалось владения землей, обрабатывающий ее третий класс, делился на владельцев и крестьян. Первые были хозяевами земли, — вторые ее обрабатывали, т. е. были теми, кого недавно называли «райятами». Отношения между ними большей частью были хорошими. Конечно, следует тут-же отметить, что согласно историческим данным, хотя в Иране на земледелие и обращалось всегда особое внимание, крестьянство не пользовалось никакими социальными преимуществами, в то время как другие классы населения эти преимущества имели. Крестьяне были большей частью прикреплены к земле и с ней переходили к новым помещикам. В Арзакидский период, с развитием феодализма, владение землею также приняло феодальный характер, так как военачальники и местные правители присваивали себе обширные сельско-хозяйственные поместья, — тем самым и давление их на жизнь крестьян усиливалось. Во время Сассанидов положение землевладельцев и крестьян стало приблизительно таким же каким было при Ахеменидах. В этот период доля хозяев и землевладельцев неоднократно менялась, то в пользу владельца, то в пользу крестьян, и, в результате, к концу царствования Сассанидов, весь доход перешел к помещику, что ста-

ло причиной недовольства населения и до известной степени помогло Арабскому завоеванию. При Сассанидах правительство иногда отдавало пустопорожние земли отдельным лицам, с условием что в известный срок эти земли будут обработаны, но это не давало права собственности и правительство могло в любой момент расторгнуть договор. Само собою разумеется, что такая постановка дела шла лишь на пользу крупным помещикам. Например известна история Сассанида Бахрама, раздавшего своим приближенным большое количество цветущих земель и тем доведшего крестьян до разорения, что вызвало возмущение крестьян этих поместий. Во время одного путешествия Шаха, сопровождавший его Маг задумал указать Шаху на допущенную им ошибку. Однажды на привале, когда вечером до них доносились издали голоса двух перекликающихся сов, самца и самки, он так объяснил их разговор: «Самка требовала приданное — а самец отвечал, что если дела и дальше так пойдут как шли до сип пор, то много имений опустеет и тогда он обещает приподнести их ей не только одно, а тысячу». Повидимому это объяснение привело к тому, что Шах приказал отобрать раздаренные земли и возвратить их прежним владельцам, их обработавшим.

Заря Ислама естественно принесла с собою равенство и справедливость, так как произвол и насилие противны основам Ислама. Религиозные предания передают, что Пророк собственными руками вырыл несколько колодцев и обработал несколько посевных полей, а Али в продолжение 25 лет разводил пальмовые рощи, занимался созданием подземных каналов и обработкой полей. Передают также, что Имам Джафар Садыг, в жаркие аравийские летние дни, брал в руки лопату и мотыгу и занимался межеванием и проводкой воды или рыл ямы для посадки пальм.

Чтобы указать на истинные идеи Ислама, достаточно будет привести отрывок из общеизвестного письма Али, в то время бывшего Калифом, обращенного к Малек Аштару, правителю Египта: «Когда крестьянин благоденствует и не нуждается, он спокойно может платить подати, если же де-

ревня нищает и жители ее становятся бедняками, то крестьяне не будут слушаться старосты и платить не станут; ни в одной деревне крестьяне не будут бедствовать, разве если ею будет управлять корыстный правитель, не усвоивший опыт мировых переворотов и не понимающий, что добытое тиранством рано или поздно погибнет».

К сожалению такое мудрое понимание дела настолько изменилось в Халифатах Омайядов и Аббасидов, что от наставлений Али (мир ему!) ничего не осталось. Влиятельные на местах лица, как военачальники и правители, постоянно захватывали имения, действуя хуже, чем это делалось в эпоху Арзакидов и Сассанидов и, таким путем, создавали крупные поместья и богатели. Так например, тогдашний обширный Хоросан стал владением двух или трех полководцев. Совершенно ясно, что такой факт не мог быть законным и проводился вопреки согласию владельцев имения.

После нашествия на Иран монголов, такие поместья еще увеличились. Например, описывают образование феодального владения, простиравшегося от Мараги до Хамадана, принадлежавшее некоему Амир Чупану, владевшему к тому же еще многими поместьями в Хорасане. Ходжа Рашид-ед-дин Фазлулла, знаменитый дипломат и историк времен монголов, пожертвовал в «вакф» (имущества и поместья отданные на благотворительные цели) для будущего своего мавзолея, такое количество земель, что одни годовые доходы с них составляли миллион золотых динар. Однако, из признаний того же Рашид-ед-дина явствует, что образование таких огромных поместий с множеством крестьян способствовало обнищанию последних. Он описывает, как один его современник, крупный помещик, отправившийся в Фируз-Абад (одно из значительных селений Иезда), для получения дохода со своего имения, бесплодно прождал там три дня в надежде найти кого либо из бежавших и бросивших свои дома крестьян и так, никого не найдя, встретил лишь 17 правительственных сборщиков податей, снабженных документами на получение доходов. Они сидели и поджидали тех же крестьян. Тут увидел он надсмотрщика над посевами, пой-

мавшего в поле и тащившего на веревке двух крестьян — он их бил, требуя показать, куда попрятались остальные.

Наличие этих громадных поместий и вред, нанесенный посевам при монголах, настолько оказались пагубными для Ирана, что и до настоящего времени обширные площади земли остаются необработанными. Из сравнения описаний Якута Гамави, жившего до монгольского нашествия, с писаниями Хамдулла Мостоуффи, жившего в конце правления монголов, явствует сколько бедствий и губительных последствий обрушилось на Иран в относительно короткий столетний срок. В одном только Хамаданском районе число населенных деревень снизилось с 660-ти до 212-ти. В Эсфераине из 451-ой их осталось всего 50. В Бихак из 311-ти осталось лишь 40. В Джувейне из 189-ти — 29, а в Нейшабуре, считавшемся самым цветущим городом Ирана и вообще в мире, не осталось в округе ни одной населенной деревни. Главной причиной этого упадка, как объясняют историки того времени, было тиранство над земледельцами и крестьянами. Относительно этого, всем известная книга «Джаме-оттаварих» (исторический сборник), приводит собственное признание Газан-Хана, монгольского Шаха: «Комья земли и мусор имеют большее значение в глазах этого народа нежели земледельцы. Они более затоптаны, чем земля на дороге.»

Удивительно, что всегда, когда речь идет о больших поместьях (в какой бы то ни было стране), везде господствовало одинаково несправедливое положение. В одном папирусе древнего Египта, написанном несколько тысяч лет тому назад, положение крестьян в поместьи одного крупного владельца описано так: «Хозяйский сборщик податей стоит около речки и требует десятую долю урожая. Тут же стоит толпа слуг, вооруженных пальмовыми розгами, и ждут приказа тащить в речку и держать там погруженным с головой того из крестьян, который не сможет платить».

В то время, когда я искал решительный способ окончательного уничтожения несправедливых и недопустимых взаимоотношений между помещиками и крестьянами в нашей стране, разумеется, такого положения не было и отно-

шения были гораздо человечнее. В последнее время появилось много мелких владельцев и крестьяне стали получать свою долю дохода с имений.

С самог начала моего царствования я обратил внимание на положение крестьян и принимал меры для улучшения его в соответствии с современной культурой. Во всяком случае нельзя было оставить его прежним — бесчеловечным и меры предпринятые мною более или менее оправдались, хотя они и не соответствовали полностью естественным правам крестьян и не обеспечивали им достойное положение в общей массе населения, идущего к прогрессу, — но прежнее их состояние не было никоим образом приемлемо.

Более половины земель в Иране принадлежала частным лицам, число коих не превышало 30%, (среди них были и начальники племен), и каждый из них владел 40, и более, обширными имениями. Эти помещики обычно не бывали в своих поместьях и, конечно, мало интересовались их состоянием и улучшением способов земледелия и уж вовсе не думали о положении крестьян. Жили они большей частью в Тегеране или же за границей.

В результате, надзор над имениями попадал в руки управляющих, основной целью которых была главным образом эксплуатация крестьян в свою пользу. При феодальных порядках обращение с крестьянами по истине было бесчеловечным и диким. Случалось часто, что ханы, самолично или при помощи слуг или управляющих, убивали крестьян или подвешивали их за горло в колодцах, или же принуждали их приносить в подарок своих ближних.

Как бы то ни было, несправедливости, притеснения и отсутствие законности по отношению к крестьянам существовали и считались делом обычным. Для обеспечения выгод помещиков, нужно было возможно дольше держать крестьян в невежестве и нищете. По этому, по мере возможности, ставились препятствия открытию в деревнях школ и даже обеспечению их медицинской помощью.

Конечно, это не было общим правилом. Были и помещики сострадательные и сознающие свои обязанности, но

это зависело от их личных качеств и никаких принудительных мер не предпринималось.

Для ликвидации больших поместий и превращения крестьян в мелких собственников, мною в 1329 году (1950 г. н. э.) был издан указ о распределении между крестьянами более 2000 малых и крупных удельных деревень, принадлежавших мне лично.

Для приведения этого в исполнение, земли этих деревень были размежеваны и поделены между крестьянами, но спустя некоторое время дело пришлось остановить, ввиду противодействия тогдашнего правительства и только с падением последнего оказалось возможным привести задуманный план в исполнение.

Таким образом, когда к середине 1337 (1958 г. н. э.), план этот был выполнен, 200.000 гектаров пахотной земли было распределено между 25.000 крестьян. Для этих крестьян, через основанный в 1331 году (1952 г. н. э.), кооперативный — ссудный крестьянский банк, были куплены тракторы и комбайны, благодаря ссудам были выстроены многочисленные крестьянские дома, вырыты глубокие колодцы, и много крестьянской молодежи отправлено за границу для обучения аграрному делу.

В 1334 году, (1955 г. н. э.), был издан и приведен в исполнение закон раздела государственных угодий, по которому участок земли доставшийся на долю одного лица, не должен был превышать десяти гектаров искусственно орошаемой земли или пятнадцати богарной.

По сделанному подсчету выяснилось, что государственные земли будут разделены между 100.000 крестьянских семейств.

Однако, основное дело, — раздел крупных поместий, принадлежащих частным лицам, оставалось не выполненным.

После раздела шахских имений, я долго ждал в надежде что крупные землевладельцы последуют моему примеру. Но, к сожалению, кроме двух-трех человек, остальные помещики не оправдали моих надежд и в конце концов отно-

шения между ними и крестьянами, почти всюду, ставались нестерпимыми и недопустимыми. Это не только противоречило понятию социальной справедливости и натуральным правам человека, но вредило также экономике страны. Большинство крупных помещиков пользовалось для обработки земли и сбора урожая все теми же допотопными средствами и отнюдь не желало вкладывать в дело значительных капиталов, в которых нуждается современное земледелие. В результате этого мы пользовались способами, существовавшими тысячи лет тому назад, в то время как передовые страны старались извлечь из земледелия наибольшую пользу. В то время иранский земледелец обладал в среднем 10 или 15-ю тысячами риалов годового дохода и, если принять во внимание, что семья его состояла не менее как из пяти душ, то на долю каждого члена семьи выпадало всего лишь 2000-3000 риалов в год. Это совершенно недопустимо, так как крестьянин не может прожить со всей своей семьей на 250 риалов, и даже меньше, в месяц.

Рассказывают, что кардинал Ришелье, известный французский премьер-министр, приравнивал крестьян к вьючным мулам. Такое суждение было широко распространено среди тогдашних помещиков и следовавшими за ними поколениями, но для меня оно совершенно не приемлемо — я считаю, как раз наоборот, тогдашних крестьян самым полезным и достойным уважения слоем населения. Эти люди, добывая хлеб неустанным трудом, кормили все население. К сожалению, от добываемого ими добра им доставалась ничтожная доля, также как были ничтожны и те человеческие права, которыми они пользовались.

Как правитель страны, я сознавал свои обязанности по отношению к этому забытому и лишенному прав классу и чувствовал, что именно я должен вывести его из такого средневекового быта. Поэтому я потребовал от правительства внесения в парламент проекта закона об аграрных реформах и разделе крупных поместий. В 1339 году, (1960 г. н. э.), в месяце Хордаде, закон этот был утвержден, но настолько искажен при обсуждении его в парламенте, что совершенно

не достигал намеченной мною цели и аграрные реформы к желанным результатам не приводили. Например, помещикам предоставлялось право еще в течении двух лет с момента утверждения закона, переводить часть своих владений на имя своих наследников, или же оставлять за собою ту часть необработанной или богарной земли, которую они полагали для себя возможным обработать, и ею управлять, или даже продавать, до раздела, часть земель по своему усмотрению.

В таком виде, разумеется, закон мною не мог быть принят, так как моей основной целью этого закона было не обойти аграрные реформы, а органичить в пользу крестьян крупное землевладение, искоренить существовавшие между крестьянами и помещиками феодальные отношения и, наконец, дать возможность земледельцу непосредственно пользоваться плодами своих трудов и стараний. Поэтому в месяце Дей 1340 года (1961 г. н. э.), правительство утвердило, дополнительный к закону аграрной реформе, закон, — приведенный немедленно в исполнение. Согласно этому закону владельцы поместий по всему Ирану могли в первой стадии реформы сохранить за собою полностью одну деревню. Однако те помещики, которых этот закон не касался и те, за которыми оставалась одна деревня, сохраняли отношения с крестьянами на старых основаниях.

В дополнение к аграрному закону, в 1341 году (1962 г. н. э.), было внесено несколько пунктов и управление, проводившее земельную реформу получило приказ привести в исполнение намеченную вторую стадию закона, что и было предпринято во всей стране в месяце Есфанде 1343 года, (1965 г. н. э.).

Таким образом, как я сказал, колоссальный исторический шаг по пути прогресса и улучшения социального положения иранского крестьянства был сделан. Начало ему было положено 6-го Бахмана 1341 года (1963 г. н. э.), когда, как нам известно, население утвердило всеобщим голосованием соответствующий закон.

Ввиду особой важности такого общенародного голосо-

ния, я, на состоявшемся в Дее 1341 года (1962 г. н. э.), крестьянском национальном собрании кооперативных обществ, сделал следующее заявление:

« Принимая во внимание ответственность Монарха и данную мною клятву защищать права Иранского народа и помогать его быстрому развитию, я не могу оставаться беспристрастным зрителем борьбы сил Божьих с силами Ахримана, так как я взял на себя несение знамени этой борьбы. Чтобы в будущем ничто не смогло бы восстановить в стране рабство крестьян и предоставить горсти людей возможность грабить национальные богатства, я, как носитель трех видов власти, обращаюсь прямо к народу для утверждения им закона о реформах, чтобы в будущем никто и ничто не могло бы нарушить постановления, освобождающие крестьян от ига помещиков ».

В то время я уже предвидел, и даже упомянул об этом в своей речи, что темные силы реакции, готовые для своих личных интересов ввергнуть Иран в нищету, бедствия и бесправие, с одной стороны и разрушительные крайние силы, цель которых уничтожение государства, — с другой, — будут всеми способами стараться воспрепятствовать проведению этой программы.

То, что я предвидел, вполне оправдалось, так как немедленно начались активные действия, одновременно с беспорядками и даже убийствами. Среди них нужно отметить восстание на Юге Ирана и безобразный и жалкий бунт в Тегеране, в месяце Хордаде следующего года. Последний был делом рук темных сил, во главе которых на этот раз стоял человек, выдававший себя за духовное лицо, совершенно неизвестно откуда появившийся. Но, несомненно, этот человек имел какие то тайные связи с иностранными агентами, что в последствии подтвердилось из-за шума, поднятого через радио-передачи предателями из партии Туде, покинувшими родину. Партия, отвергшая Бога, в этом случае, крича об оскорблении и обиде нанесенным священному ли-

цу, превозносила его до небес, хотя он и не разделял их мнений и деньги получал из совершенно других источников. Этот случай аналогичен беспорядкам, происшедшим в Мешехе во время правления моего отца, желавшего провести реформу однородности одежды. Во главе мешидских беспорядков стоял, как и в Тегеране, совершенно неизвестный человек, неведь откуда появившийся. Потом он оказался в другом государстве.

Нельзя обойти молчанием то, что большая часть духовенства, т. е. те, которые были истинно верующими, держались совершенно в стороне от таких интриг.

Беспорядки 15-го Хордада являются наилучшим примером зловредного союза организаций крайних убеждений: черной реакции и иностранной разрушающей силы, которые организовали эти беспорядки на деньги тех помещиков, которые подпадали под закон об аграрной реформе. Что же делали хулиганы и обманутые люди, производившие эти беспорядки?

На улицах Тегерана нападали на беззащитных женщин, ломали автомобили с ехавшими в них ученицами, подожгли городскую библиотеку, разгромили спортивный дом, разграбили магазины и таким образом подвели итог, поистине делающий честь упомянутому союзу.

Другой пример работы этих разрушительных сил — событие, имевшее место 21-го Фарвардина 1343 года (1964 г. н. э.). В этот день, как всегда, я ехал утром в мою канцелярию в Мраморном дворце. Солдат гвардии, давший, как и все солдаты, клятву верности, попытался меня застрелить из ручного пулемета. Воля Божья, не раз сохранявшая меня, и в этом случае спасла меня от верной смерти, но двум из моих телохранителей, преданным и полным сознания долга, пришлось для исполнения Божьей воли пожертвовать своей жизнью. Они пали смертью храбрых ради моего спасения. Человек, покушавшийся на меня, тут же был убит телохранителями, а главные зачинщики были найдены и арестованы немного спустя. Благодаря их признаниям удалось пролить свет на все дело. Целью покушения было, нарушив

установившийся порядок, вызвать междоусобную партизанскую войну, особенно в лесных и горных местностях, чтобы, как они признались, некоторые из великих держав имели бы предлог вмешаться в дела Ирана.

Спрашивается, какая же цель после нарушения порядка в стране ими преследовалась?

Чтобы не закончились аграрные реформы?

Чтобы улучшение жизни рабочих не осуществилось?

Чтобы иранские женщины не освободились от цепей злостного рабства?

Чтобы Корпус Просвещения, Корпус здравоохранения и Корпус для развития и благоустройства села не были посланы по деревням?

Если бунт и грабеж 15-го Хордада считать подарком преподнесенным нам черной реакцией, то последний заговор был также преподнесен нашему народу иранскими коммунистами получавшими образование в английских университетах.

Но эта попытка и та попытка и вообще всяческие попытки, направленные к бесследному уничтожению иранского социального переворота, были жалки так как колесо земельных реформ в то время уже вращалось быстро и верно и всякая сила Ахримана, откуда бы она ни исходила, волею-неволею, должна была быть раздавлена этим колесом.

Применение закона аграрных реформ началось немедленно после его утверждения. Первой провинцией, где он был применен, была Марага. После приобретенного там опыта, аграрный закон стал приводиться в исполнение по всей стране. Благодаря этому, до настоящего времени положение более двух миллионов семейств землевладельцев, т. е. более одиннадцати миллионов человек, ясно определилось и реформа охватила в общем 50.000 деревень и около 17.000 ферм. Для выполнения третьего параграфа аграрной реформы, т. е. механизации земледелия и увеличения уровня урожая, были применены приемы современного земледелия, а для улучшения быта крестьян была составлена особая

программа из 20-ти пунктов, суть которой состоит в следующем:

Обучение основным способам орошения, развитие и популяризация употребления химических удобрений, механизация земледелия, применительно к местным и климатическим особенностям каждого района страны, меры охраны урожая, меры против падежа скота и порча злаков на корню и в амбарах, обучение крестьян по разным отраслям земледелия, организация надлежащих способов транспорта урожая с мест в центры потребления, усиление и распространение сети кооперативных обществ и земельных общин, имеющих то-же назначение, стабилизация отделов экономики в земледелии, координация с ним скотоводства, поощрение вкладов частных капиталов в обработку земель и в скотоводство путем оказания помощи техническими средствами и контролируемые займами, сочетание предполагаемых аграрных реформ с индустрией, обработка пустопорожних земель, страхование урожая и скота, и создание специальных обществ для сельскохозяйственного производства.

Для выполнения этой программы, особенно важным является расширение сельских кооперативов, так как без них мелкие землевладельцы, получившие землю и воду для орошения, не смогут развить в достаточной степени доброкачественную и полезную работу. Поэтому наряду с аграрной программой были созданы, при участии тех же крестьян, многочисленные кооперативы для поддержки земледельцев и крестьян ставших собственниками. Число таких сельских кооперативов быстро увеличивалось. Такие учреждения, выдавая с первого дня своего основания займы и кредиты земледельцам, заготовляя для них химические удобрения и орошая земли в безводных местах, оказали нуждающимся в этом крестьянам чрезвычайно важную и полезную поддержку.

До конца месяца Мехра 1345 года (1966 г. н. э.), было основано во всей стране больше 7.000 кооперативов с 900.000 членами. Район их деятельности охватывает около 16.000 деревень. Капитал, вложенный в них самими крестьянами, до-

стигает приблизительно 800 миллионов риалов. Помимо этого, чтобы концентрировать моральные и материальные усилия этих кооперативов, в разных пунктах страны основано до сих пор 54 кооперативных союза. Для лучшего ознакомления крестьян с их работой и обязанностями, в середине 1342 года, (1963 г. н. э.), была создана организация названная: «Центральная организация крестьянских кооперативов», поставленная под покровительство и руководство Министерства земледелия и Ирано-крестьянского кредитного банка сельского благоустройства. Эта организация была основана с начальным капиталом в один миллиард риалов.

Коренные обязанности этой организации заключаются в следующем: обучение основам кооперации и способу управления кооперативами и подготовка кадров для управления ими; расширение сети их в разных сельских районах; оказание им помощи посредством кредитов с целью увеличения урожая и дохода крестьян; предусмотрение рынков для сбыта сельскохозяйственных продуктов; расширение и поддержка крестьянского кустарного промысла и, наконец, связь между потребительскими и международными кооперативами. Главная цель всего этого заключалась в том, чтобы управление их делами перешло к самим крестьянам и, благодаря постепенной продаже акций Центральной организации крестьянских кооперативов Союзу кооперативных обществ, владение всеми акциями перешло бы в руки крестьян и чтобы сама организация кооперативов также перешла в их руки.

Для заполнения пустоты, образовавшейся после устранения из деревень крупных помещиков, «Ирано-крестьянский кредитный банк сельского благоустройства» расширил ссудную помощь крестьянам всех деревень таким образом, что за последние четыре года ссудил через посредство 7.000 кооперативов примерно 400.000.000 риалов и, в общем, ссуды и кредиты в разных местностях достигли приблизительно 17-ти миллиардов риалов. С окончанием второй стадии аграрной реформы и началом третьей, банк взял непосредственно на себя выполнение намеченных для деревни

основных мер, чтобы крестьянские кооперативы могли оказать более широкую помощь крестьянам в их мелких нуждах. В данном случае заслуживает внимания то обстоятельство, что для выдачи крестьянам ссуд и помощи наличными деньгами или натурой, не крестьяне обращаются к банку, а сам банк рассылает по деревням группы своих служащих и таким образом помощь непосредственно приходит к крестьянам.

С моей точки зрения все эти действия еще не достаточны в сравнении с тем, что было предложено выполнить. В будущем придется вложить капитал во много раз больший, чем это до сих пор было сделано.

Принимая во внимание все возможности, которые теперь предоставлены иранскому земледельцу, мы надеемся, что в недалеком будущем годовые доходы крестьянина будут не меньше, чем в самых передовых странах. Мною было упомянуто, что до аграрной реформы средний годовой доход иранского земледельческого семейства равнялся от 10 до 15.000 риалов. Чтобы отметить колоссальную разницу между этим доходом и тем, который мы имеем в виду, достаточно будет привести один пример:

Несколько лет тому назад в Голландии состоялась конференция, задача которой была определить, какое количество земли необходимо иметь одному крестьянскому семейству для вполне обеспеченной жизни.

Мы знаем, что в такой стране, как Голландия, ввиду обильных дождей, засухи не бывает. Если даже допустить возможность такого явления, повсюду проведенные каналы легко доставляют воду для всех посевов. С другой стороны, множество мощных кооперативов всегда будет готово пойти на встречу крестьянам, доставляя им и химическое удобрение и денежные пособия, а также предоставляя им возможность сбыта сельско-хозяйственных продуктов. Наличие сети второстепенных дорог, связанных с главными и обеспечивающих связь между всеми посевными полями, существование ремонтных мастерских для починки любых земледельческих машин, значительно облегчают работу земле-

дельцев. Несмотря на все эти преимущества, результат решения принятого конференцией определил количество земли необходимое для голландского крестьянского семейства, состоящего из четырех или пяти душ, минимально в 2,5 гектара. Такое количество земли может прокормить в год одно крестьянское семейство.

Чтобы доход иранской земледельческой семьи сранялся с доходом такой же семьи в передовых странах, нужно подсчитать какой урожай для этого требуется собрать с одного гектара и каким образом этого можно добиться. Разумеется, нужно принять все меры для улучшения урожая, т. е. правильное орошение, использование земледельческих машин, применение химического удобрения, техническую подготовку земледельцев, наконец, интенсивную борьбу с вредителями и принятие других соответствующих мер.

С другой стороны нельзя забывать, что, для того чтобы наша страна стала наравне с ведущими странами, ей самой необходимо обязательно стать страной индустриальной. Для достижения этого необходимо переменить состав населения в том смысле, что если в данное время 65 % населения живет по деревням, а лишь 35 % в городах, — придется его распределить так, чтобы число земледельцев не превышало одной четверти всего населения. Если допустить, что такое распределение произойдет в течении 25-30 лет и предположить, что население Ирана к тому времени достигнет 40-45 миллионов человек и число крестьян, занятых земледелием не превзойдет 25%, то в таком случае число семейств в этом слое населения будет немногим больше двух миллионов, т. е. приблизительно всего десять миллионов душ. Мы надеемся, что к тому времени количество обрабатываемых земель достигнет 35-ти миллионов гектаров. Тогда количество земли, принадлежащей каждому семейству, и доход от нее получаемый приравняется к соответствующим условиям в передовых странах. Но для этого нужно уже теперь все предусмотреть и принять соответствующие меры. Построить плотины во всех частях страны, где только представляется эта воз-

возможность и, после изучения вопроса о необходимости этой постройки, — обрабатывать орошаемые земли по последним данным науки. Там же, где не будет возможности построить плотины, надо пользоваться глубокими колодцами, чтобы доставать подземную воду. Число таких колодцев должно быть с точностью вычислено в соответствии с количеством существующих подземных вод. Нужно приготовить в достаточном количестве химическое удобрение и доставить его земледельцам, также как и отборное зерно для посевов. Борьба с вредителями должна вестись интенсивно. Необходимо, чтобы все деревни Ирана могли пользоваться электрической энергией, чтобы все деревни были связаны с главными дорогами и путями сообщения, чтобы всем крестьянам были построены хорошие жилища, принимая во внимание гигиенические условия. Естественно, что лучшим способом для достижения всего вышесказанного является создание и расширение кооперативных обществ получения продуктов, обществ их распределения и, наконец, обществ потребителей. В этом направлении не только правительство, но и все население должно приложить все усилия.

Одно обстоятельство, отчасти связанное с кооперативами и в то же время имеющее большое значение для достижения результатов аграрной реформы, это вопрос о наследстве. По аграрному закону каждый земледelec получает определенное количество земли, которое не может быть увеличено. Однако, в то же время, в случае его смерти, земля его дробится между его наследниками на более мелкие единицы и, в результате, такие мелкие владения не в состоянии прокормить семью, что создает противоречие целям реформы. Предположим, что землевладелец в данный момент имеет, в среднем десять гектаров земли, а семья его состоит из 5-ти душ. Когда он умрет и земля его поделится между наследниками, — то на долю каждого из них достанется 2-3 или 4 гектара. Возникнет вопрос, каким образом новые хозяева, получив такие мелкие отрезки, смогут прокормить себя и своих близких? Возможно, конечно, что и на доходы с 3-х или 4-х гектаров можно кое как прожить. Не такая

жизнь будет настолько бедна, что не только человек будущего Ирана, пользующийся основами нашего переворота, но и в теперешнем Иране, когда проекты переворота только начинают осуществляться, подобная жизнь не приемлема. Такой доход совершенно не соответствует планам аграрной реформы. Поэтому, во избежание раздробления земли, 9-й пункт аграрного закона гласит: «Какие бы то ни было земельные сделки, влекущие за собою раздробление земли на части, меньшие установленных в различных районах Министерством земледелия, воспрещаются и будут считаться незаконными».

По этому закону наследники могут поступить двояким образом: сговориться и сохранить единицу в целом виде, работая на ней совместно, или же продать ее другому крестьянину той же деревни. В этом пункте однако не указано, как следует поступить, если наследники не согласны обрабатывать землю совместно, ни продавать ее — а что, если они и согласны продать, но не смогут найти покупателя?

Поэтому, после обсуждения этого вопроса, было решено, что пахотная земля, до тех пор пока она не будет продана, или наследники не согласятся совместно пользоваться доходами с нее, будет поступать в ведение деревенского кооператива. Этот проект закона будет представлен Министерством земледелия на рассмотрение парламента и сената и, после утверждения его, войдет в силу. Таким образом путем совместной работы наследников или продажи земли другому землевладельцу или же обработка ее кооперативом, будет избегнуто раздробление ее на мелкие части, не достаточные для прокормления одного семейства. Вместе с тем для увеличения дохода и извлечения большей пользы от работы крестьян и мелких хозяев, будут основаны «Акционерные земледельческие общества». Необходимость такой организации, т. е. образования большого числа земледельческих объединений станет очевидной, вследствие постепенного технического прогресса и естественного стремления крестьян к фабричным центрам. В этом случае, из землевладельцев и крестьян будут образованы акционерные земледельческие

общины, которые реально превратят землю в акции; таким образом каждый член такой общины получит число акций, которое будет пропорционально значительности вложенной им земли. Кроме того, крестьяне, производство или работа которых превышает норму, получают дополнительные акции, а именно: сверх акций за землю, — акции за труд.

Таким образом ни раздел земли, ни наследство, ни возможная продажа не затронут самой земли. Обработанная земля останется целой и только лишь акции, к ней относящиеся, смогут быть проданы или куплены.

Земли таким образом собранные в земледельческие общества составят единицу в 300 или 400 или даже 500 гектаров, дающую возможность вложить в дело капиталы и использовать последние системы механизированного земледелия.

Банки, основанные с этой целью и правительственные капиталы вложенные специально для этого, придут на помощь этим организациям. Результатом этого будет, что каждый иранский земледелец получит максимум дохода от своего труда и капитала и, в случае его смерти, семья его не станет нуждаться и бедствовать и земля не раздробится. Наоборот, с основанием экономических земледельческих единиц, на базах современного сельского хозяйства и под правильным управлением, иранское земледелие начнет развиваться все больше и больше и с каждым днем будет идти вперед и процветать.

**
*

Отметив все необходимые социальные и технические данные, доказывающие правильность основ аграрной реформы, необходимо до окончания этой главы указать более детально, чем это было сделано в предисловии настоящей книги, по вопросу пользования водою в Иране, ввиду того, что вопрос этот тесно связан не только с нашим земледелием и не только с духом и основами нашего переворота, но от него зависит жизнь и существование всего нашего населения.

Недостаток воды, с которым мы сталкиваемся, вопрос первой важности и нам следует заранее принять меры к его урегулированию.

Площадь нашей страны равняется 1,650.000 квадратных километров, из которых приблизительно 45% годной для посевов земли. Из этого количества засеваются всего 7 миллионов гектаров постоянно орошаемой и богарной земли, примерно 10 миллионов гектаров земли под паром и около 33 миллионов земель 1-ой, 2-ой и 3-ей категории, до сих пор не использованных. Значительная часть последних в будущем, конечно, пойдет под посевы, так как с одной стороны упорядоченный уровень жизни населения поднимется, а с другой, индустриализация страны позволит механизирование земледелия и даст возможность расширить посевную площадь, тем более что увеличение населения потребует большего количества урожая. Нет сомнения, что чем больше земли пойдет под посевы, тем больше будет развиваться индустрия и чем выше будет уровень жизни и гигиена населения, тем больше, по всем этим отраслям, подымется ежедневная потребность в воде. Нужда в воде будет постоянно возрастать — атмосферные же осадки в нашей стране, вследствие географического и климатического положения Ирана, неизменны, и кроме того существует опасность засухи.

Научно это количество подсчитано и определено следующим образом: в местностях около Каспийского моря дождевых осадков бывает в среднем до одного метра в году, в половине страны от 200 до 400 миллиметров и лишь в одной трети страны около 100 миллиметров, а в таких районах, как например Иезд, это количество годично не превышает и 60-ти миллиметров. Таким образом, количество воды, которым мы можем располагать в году, одинаково и определено. Конечно, можно предвидеть, что наука и техника в скором будущем найдут пути, приемлемые с экономической точки зрения, для переработки соленой морской воды в пресную, но затруднение для нас состоит в том, что Иранское плато лежит, в среднем, на вокруг 1000 метров над уровнем воды и,

если допустить, что с финансовой точки зрения опреснение воды окажется возможным, то накачивание воды с далекого расстояния и доставка ее на такую высоту, для нужд земледелия не оправдывается. Следовательно мы должны идти по двум путам: во первых, национализировать по всей стране водные ресурсы, так как каждая капля воды есть достояние народа и государства; во вторых, постараться в будущем создать индустрию, особенно нуждающуюся в потреблении воды, на берегах наших морей, чтобы насколько возможно опресненная вода служила на месте нуждам заводов. Хотя, разумеется, температура на берегах персидского залива, где будут построены такого рода заводы, в высшей степени высока, благодаря теперешней технике охлаждения помещений заводов и жилых домов рабочих, это не будет представлять затруднений. Национализация воды в стране помимо того, что она служит интересам населения, соответствует также духу и смыслу Ислама и его наставлений, так как мусульманские предания указывают на то, что мусульмане по братски равны в пользовании водой, огнем и пастбищами.

Нет нужды подтверждать истину, что атмосферные осадки выпадают без всякой затраты труда со стороны населения страны или затраты капитала. Все это дар Божий, принадлежащий народу. Нам надлежит, пользуясь достижениями науки и техники, точно подсчитать и установить количество подпочвенной, речной, пресной озерной воды в нашей стране и весьма экономно пользоваться ею в домах, в городах, в сельском хозяйстве и индустрии.

В высшей степени желательно, чтобы увеличение ресурсов воды и доставка ее по деревням была бы организована так, чтобы каждый человек, живущий земледельческим трудом получил бы необходимое, — не больше и не меньше, — количество воды для своих потребностей в период посева и мог бы пользоваться этим Божьим даром и национальным богатством по справедливой цене. Таким же порядком каждый иранец будет снабжаться водою будь то для питья, для поддержания чистоты или расхода ее в индустрии, соответственно его работе и потребностям, так, чтобы ни одна капля

этого естественного богатства, — одного из основ существования, — не расходовалась по пустому. Для такой перспективы надлежит пересмотреть и совершенно обновить изданные в прошлом законы и постановления, имеющие отношение к ресурсам воды, к ее распределению и к ее использованию. С начала введения конституции в Иране, существует 38 законов, прямо или косвенно, касающихся вопроса о воде. Последний закон относится к пользованию и к надзору над подпочвенными водами, однако ни один из этих законов не обеспечивает полностью наши народные нужды, настолько, что многие постановления, действующие и поныне, служат большим препятствием для увеличения числа источников поверхностной воды и устройства плотин и водохранилищ, а вода, добываемая с таким трудом и тяжелыми затратами, попадает почти бесплатно в руки ограниченного числа помещиков, выхлопотавших для себя право на речную воду. Благодаря этим же действующим законам, касающимся преимущества пользованием воды и разделения посевов и обрабатывания земли, некоторая часть затраченного труда и вложенного правительством капитала пропадает понапрасну. Следовательно, необходимо чтобы правительство, установив надолго программу увеличения водных ресурсов и приняв во внимание все действующие законы, распределило более справедливо народное достояние и использование людьми даров природы, согласно их законным потребностям и затраченному ими труду.

Основы такой политики заключаются в следующем: во-первых, в наблюдении правительства за охраной и распределением воды нужной для земледелия, как для яровых, так и для озимых посевов, а также необходимой для садоводства. Затем, приняв во внимание научные, материальные и местные условия, в создании организаций по заведыванию водой данной местности и кооперативов, обеспечивающих и гарантирующих, ее распределение и, наконец, — в выполнении проектов по контролю поверхностной воды и ее запасов, в правильном извлечении подпочвенных вод и их использовании. Следует иметь в виду, что, конечно, каж-

дый иранец в праве пользоваться государственной водой постолько, поскольку она ему рационально нужна и действительно требуется для домашнего расхода, для земледелия или ремесла, однако такое право не есть право собственности и никому не дозволено преднамеренно или по ошибке расходовать эту отрасль национального богатства, пользоваться ею нерациональным образом или спекулировать ею при посредстве комиссионеров по земельным сделкам, извлекая из этого доход. Правительство обязано составлять проекты для контроля речных вод, для накопления паводков для открытия подпочвенных вод, а также для борьбы с оскудением водных ресурсов, составлять проекты, соответственно его экономическим планам, оно должно принимать все меры и прилагать все усилия для добывания воды в кратчайший срок и с наименьшими затратами, предоставляя пользование ею на выгодных условиях.

Устанавливая новые правила пользования водою, правильное обучение крестьян эффективным способам земледелия и применению новых орудий, полностью отказываясь от старых и отживших способов, правительство обязано выполнить свою программу так, чтобы отжившие методы пользования водой были бы отброшены и заменены более экономичными.

Финансирование проектов, увеличение водных ресурсов и развитие земледелия должны вестись таким образом, чтобы со временем средний доход каждого крестьянина стал пропорционален заработку горожанина.

ГЛАВА 2-ая

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЛЕСОВ И ПАСТБИЩ

Второй пункт, из шести поставленных на народное голосование, был пункт о национализации лесов и пастбищ по всей стране.

С утверждением этого принципа леса и пастбища сделались теперь источниками натурального богатства, принадлежащего по праву всему Ирану, став народным достоянием.

Во всем мире лес, где бы он ни рос, служит одним из ресурсов национального богатства и экономического и промышленного использования. В этом отношении, конечно, некоторые местности на земном шаре исключительно благоприятно расположены, а в других, наоборот, лесные ресурсы ограничены; есть страны, где совсем нет этого источника богатства, а другие, например обширные пространства Бразилии, покрыты лесами, которые одни равны половине европейских лесов, хотя большая часть их остается нетронутой.

В Канаде почти четыреста миллионов гектаров леса. Латинская Америка и Африка имеют, каждая, почти по восьмьсот миллионов гектаров леса. Вообще же на земле около четырех миллиардов гектаров леса, часть которого идет на промышленность разного рода, особенно на деревянные изделия, бумажное производство, химическую промышленность и на заготовку угля и т. д., но значительная часть леса до сих пор не тронута.

Наша страна в этом отношении не очень богата, тем не менее у нас сравнительно широкие лесные полосы могущие

стать в будущем значительным источником народного богатства.

Побережье Каспийского моря и северные склоны Эльбруса, от Астары до Буджнурда, охватывающее зеленым поясом все южное побережье, покрыты лесами, распространяющиеся на пространство от 3-х до 4-х сот тысяч гектаров. Часть этого пространства занята великолепным лесом, годным для промышленной эксплуатации, другая часть, — широкая полоса, поросшая кустарником и обыкновенным лесом, который, из-за бывших злоупотреблений, для эксплуатации в настоящее время не годится.

Кроме этой главной полосы, в других местах запада, юга и центральной части Ирана, имеются другие лесные полосы, покрытые большей частью не густыми и малорослыми деревьями.

Преобладающая часть последних остатков прежних густых лесов стали негодны, вследствие порубки деревьев, выжигания леса для добычи угля и пастьбы скота и теперь, кроме целей сохранения, не имеют большой экономической ценности. В этих районах растут леса каштанов: на западе и юго-западе — леса фисташек и миндаля, тропические и солончаковые леса, богатые известью, и леса горных районов. Эти леса и леса у Оманского моря, вместе взятые, не составляют двух или трех миллионов гектаров и их нельзя считать настоящими лесами.

Конечно, в прошлом состояние леса в стране было гораздо лучшим чем в настоящее время. Различные исторические данные, которыми мы располагаем, указывают на то, что в старину обширная часть Ирана была покрыта густыми и пышными лесами.

В Авесте несколько раз упоминается о густо-растущих лиственных лесах. Геродот в своем повествовании о походе Артаксеркса в Грецию говорит об обширности лесных местностей Ирана. Насир Хосроу в своем путешествии рассказывает, что на своем пути по западным местностям страны, он несколько дней шел под ветвями и листьями деревьев. Ибне-Батута, знаменитый марокканский путешественник восьмо-

го века мусульманской эры, в рассказах о своем путешествии по Ирану пишет, что в горах запада этого государства, особенно в районе Луристана, он видел места покрытые густыми зарослями миндальных и каштановых деревьев. Плоскогорье Ирана, даже до позднейших веков, было более зеленым и цветущим, нежели теперь. В книге «Алам Араие Аббаси», в истории похода Шах Аббаса в Хорасан для отражения узбеков, указывается, что Алла Верди Хан, губернатор Фарса, идя в продолжении двух недель из Шираза в Бастам, где стоял лагерь Шаха, проходил значительную часть пути около границ Кевира (пустыни) среди горных лесов миндаля.

Путевой дневник Свен Хеддина, знаменитого шведского путешественника и ученого, который проходил по Ирану и Средней Азии, упоминает, что он также видел лесные районы на северных границах Иранской солончаковой пустыни.

Внимание к охранению свободно растущих лесов и также насаждение искусственных, с давних пор было религиозной и государственной традицией иранцев. Геродот, например, цитирует письмо Дария, написанное Сатрапу Шахребану, в котором он дает подробный приказ совершить посадку искусственных лесов из разных фруктовых деревьев и семян полезных растений. Важно отметить, что в древней истории Ирана нет никаких данных, говорящих о частной собственности леса. В мусульманских наставлениях также не только не одобряется такая собственность, но, наоборот, на основании исторических прецедентов и введения налога, согласно Исламу, мусульманскими законоводами выводится обратное заключение.

Например, история показывает, что когда мусульмане завоевали Ирак, второй Халифат, по ходатайству Али (да будет мир ему) и на основании одного из стихов Корана, разделил часть пахотных земель между крестьянами и взамен этого установил налог в пользу общей казны; при этом разделе семь разрядов земель были изъяты из частной собственности и переданы государству; три первых из них были: реки и каналы, леса, пастбища, роции, стоячие воды и за-

росли тростника. Одно из порицаний направленных против Халифа было именно то, что он вопреки порядкам и обычаям (толкованию Сунны) даровал часть общинных пастбищ некоторым влиятельным лицам из рода Омейядов. Поэтому частная собственность над лесами не только само по себе явление не логичное, но и противоположное высоким наставлениям Ислама и даже идет в разрез с его практикой в прошлом.

Нет сомнения, что большая часть лесов Ирана была уничтожена вследствие разных нашествий, особенно при нашествии монголов, так как вполне естественно, что с разрушением городов и сел и поголовным истреблением населения, благоустроенные и цветущие районы страны стали разрушаться и высыхать. Но, помимо этих факторов, главная причина разрушения и уничтожения лесов кроется в беспорядочном состоянии, созданном в результате злоупотреблений собственников или, вернее говоря, лиц претендовавших на такую собственность, потому что они вследствие периода правления местных племенных Шейхов и Ханов, периода феодализма, или слабости и разложения центральной власти, или сообщая с правителями и чиновниками забирали себе обширные лесные участки, не обращая ни малейшего внимания на их сохранность, ни на минимальное соблюдение технических и научных правил; деревья сжигались на топливо или из них выжигался уголь и, так как на их место ничего не сажалось, то в самый краткий срок их место занимали мелкие камни и песок и часто целые цветущие местности исчезали, так как для их охраны от песков больше не было леса. С другой стороны, в результате систематической порубки деревьев, уменьшилась влажность воздуха и, следовательно, сухая область и центральный Кевир (пустыня), не могли больше давать деревьев, в то время как прежде росшие в этих местах деревья, как горные фисташки Ирана, славились и имели хороший сбыт на рынках. Даже и теперь в области Кевира (центральной пустыни) можно видеть единичные деревья, называемые « Таг » или « Гяз », — это остатки древних лесов.

Во время Каджаров, вследствие слабости или невнимания центральной власти или же злоупотреблений местных правителей, состояние лесов принимало все более и более неблагоприятный характер, так что продолжение такого положения грозило Ирану опасностью полного уничтожения лесов. До 1282 солнечного года (1903 г. н. э.), мусульманской эры ни в одном из документов нельзя найти ничего, что указывало бы на внимание правительства к лесам; но с этого года, благодаря таможенной статистике Ирана, составленной по европейскому образцу иностранными советниками, налично имеется учет вывоза угля из Ирана и, при внимательном его рассмотрении, можно в большой степени понять причину нынешнего беспорядочного состояния лесов государства и видеть непоправимый ущерб нанесенный за последнее столетие нашему столь важному источнику народного богатства. На основании этой статистики выясняется, что количество древесного угля официально вывезенного из Ирана за 10 лет, т. е. с 1282 по 1291-ый год, составляло примерно 33.000 тонн и можно приблизительно определить, что вследствие беспорядка того времени и отсутствия организованной пограничной службы, еще большее количество было вывезено контрабандой. С другой стороны, количество внутреннего потребления естественно было не меньше вывоза. По этому расчету можно предположить, что минимум количества заготовленного за этот период древесного угля достигал 130.000 тонн. К этому нужно добавить, помимо угля, еще количество деревьев срубленных для плотнических работ и на топливо. Ясно, что выжигание угля производилось с полной безответственностью и варварским способом использования леса, т. е. с полным уничтожением деревьев только ради ветвей. К сожалению, значительная доля этого уничтожения леса была следствием чрезвычайного распространения курения опиума и кальяна, требующих употребление древесного угля, добываемого из небольшой части дерева. Ясно, что в то смутное время хаоса и полной безответственности на месте срубленного дерева — новое не насаждалось. По настоящему то, что творилось не было законное

и логичное использование леса, а было своего рода, беспощадное и дикое хищничество.

В 1299 году (1920 г. н. э.) тогдашнее Министерство земледелия создало небольшое учреждение, обязанностью которого было составление карт местностей государственных и частных лесов и определение пределов нетронутых лесов. Число чиновников этого учреждения в северном районе, т. е. в главной лесной местности страны, ограничивалось всего 4-мя лицами, под начальством одного австрийца, ставшего потом иранским подданным. С начала 1303 года (1924 г. н. э.), этим учреждением был образован отряд под названием: «Стража для охраны северных лесов». Это учреждение продолжало свою деятельность до 1310 года (1931 г. н. э.) и в том же году ученики, окончившие недавно созданные классы лесоводства стали нести обязанность лесной стражи.

В 1319 году (1940 г. н. э.) в Тегеране было учреждено управление под именем «Управление Лесоводством», начальником которого был назначен инженер Кериме Саи. Он погиб в одной из воздушных катастроф и теперь один из искусственных насаженных лесов Тегерана назван его именем. В 1321 году (1942 г. н. э.) это учреждение превратилось в «Главное Управление Лесоводством» и было передано в распоряжение вновь созданного Министерства земледелия. На это главное управление была возложена обязанность следить за рубкой, перевозкой и вывозом леса, заготовкой дров и угля, насаждением новых деревьев и их прививкой. В обязанности его входило преследование правонарушителей и контроль за выжиганием угля и перевозкой деревьев.

В 1321 году (1942 г. н. э.) первый закон о лесах был ратифицирован Парламентом и в том же году впервые были созданы курсы для формирования помощников инженеров по лесному делу и первая школа лесоводства; окончившие их были отправлены в северные районы. В 1330 году (1951 г. н. э.), впервые, были составлены проекты для правильного применения методов эксплуатации северных лесов. Но при всех этих мероприятиях главное затруднение оставалось неизменным — наличие частных собственников леса, препят-

ствующая охранению от систематического истребления этих лесов, так как они ради более легкого использования, вместо соблюдения правил и расчетов при порубке деревьев, сжигали участки леса или рубили деревья, примыкающие к дороге, а затем постепенно продвигались в глубину своих участков. Управление лесоводством, даже приложив все усилия, не могло сделать ничего другого, как взыскивать законные поборы и метить деревья, так как всегда, там, где проводилась программа охранения леса от посторонних лиц или программа насаждения леса, управление встречало противодействия и саботаж со стороны лиц ссылающихся на право собственности, или местных влиятельных лиц.

Поэтому в 1341 году (1962 г. н. э.), одновременно с составлением и выполнением основных планов земельных реформ, я решил, раз навсегда покончить с этим ненормальным положением дел, последствием которого было постепенное уничтожение зеленого золотого богатства Ирана, ибо такое положение было и несправедливо и недопустимо.

Наш социальный переверот основывался на принципе, что каждый извлекает пользу только за свое старание и работу, которую он исполняет, но в создании леса никто не трудился, чтобы иметь основание претендовать на выгоду, и, как я указывал в то время, лес — это богатство полученное от Бога, на увеличение которого никто не трудился и создала его только сама природа, поэтому вполне логично, что созданное природой в любой стране должно принадлежать всему ее населению.

На этом основании, в проекте Шести Пунктов Переворота 19-го Дея 1341 года (1962 г. н. э.), я представил на утверждение Иранского народа принцип национализации лесов, как второй пункт переворота. Немедленно после пункта о земельной реформе, закон о национализации лесов, по утверждении его народом 27-го Бахмана 1341 года (1962 г. н. э.), был проведен правительством и, на основании этого закона, с этой даты все леса и луга, все свободно растущие рощи и места поросшие редкими деревьями стали общей собственностью и собственностью государства, даже

если до этой даты кто либо владел ими или имел на них купчую.

Сохранение, обновление и увеличение этого богатства и его эксплуатация были поручены Лесному Управлению Ирана. На основании этого закона, решено было выкупить леса по справедливой, законом установленной, цене у лиц имевших купчую, или у тех право которых на владение лесом было доказано окончательным решением судебных инстанций, равно как у тех, кто был формально утвержден в правах комиссией по расследованию лесных имений; согласно этому же закону было принято окончательное решение, относительно лиц имеющих пастбища засаженные деревьями, значащиеся в их купчей крепости или отдельную купчую, относящуюся официально к пастбищам засаженным деревьями.

С изданием этого закона леса страны стали народной собственностью и немедленно были составлены широкие планы для сохранения и охраны лесов, их увеличения и насаждения новых. Эти планы были выполнены и в то же время для предупреждения повреждений пастбищ и лесов, охрана лесов была поручена вооруженной страже, составленной из офицеров, унтер-офицеров и военнообязанных. Кроме того, в районах населенных племенами для совместной работы с ними были приняты на службу местные жители лесов в качестве проводников. Для усовершенствования знаний и коммерческого опыта в лесном деле, известное число инженеров и помощников инженеров было послано за границу. Технические кадры Министерства Земледелия достигают уже около 1.500 человек помощников инженеров и опытных хранителей лесов.

Для возрождения опустошенных лесов, в 560 участках площадью в 1.800 гектаров, леса были объявлены заповедными и в 25-ти местностях страны было посажено приблизительно 9 миллионов молодых деревьев.

С технической точки зрения и для выгоды эксплуатации старые способы были большей частью оставлены и заменены современными и механизированными.

В целях упорядочения эксплуатации лесов было до се-

го времени составлено 78 проектов лесоводства относительно пространства превышающего 210.000 гектаров леса на севере Ирана, из которых 48 проектов уже выполнены, так что в настоящее время обеспечены все потребности страны, превышающие ежегодно 300.000 кубометров дерева. Кроме того, на севере по планам лесоводства заготавливается 200.000 тонн угля, расходуемого ежегодно и рассылаемого во все части страны. Для сохранения лесов, на западе, юге и в центре страны, выжигание угля запрещено и поставка необходимого местным жителям угля обеспечивается, по планам лесоводства из излишков лесов севера.

Следует отметить, что с увеличивающимися с каждым днем средствами нефтяного топлива, общее потребление угля резко понизилось за последние годы, что в значительной степени способствует сохранности лесов. Кроме опеки над имеющимися природными лесами, организация лесоводства давно приступила к насаждению лесов, так что на запад от тегеранского района, на дорогах между Тегераном и Чалусом и Тегераном и Рештом и в округах Мазандарана и Горгана насаждены новые леса и, в меньшем размере, также в Хузистане, Курдистане и Резае.

Конечно, я должен отметить, что все, до сих пор сделанное, меня совершенно не удовлетворяет, так как то, что в этой области еще предстоит сделать в будущем, гораздо шире и значительнее. Я жду лишь момента, когда технические усовершенствования и, в особенности, усовершенствование кадров специалистов позволят, в пределах человеческих усилий и природных возможностей в связи с характером почвы, — к сожалению, в этом отношении фактора отрицательного, — улучшить состояние теперешних лесов; тогда насаждение новых лесов настолько продвинется, что леса нашей страны вновь вполне возродятся и их цветущее былое состояние восстановится.

**
**

Параллельно с пояснениями данными по поводу лесов Ирана, необходимо дать разъяснения относительно его паст-

бищ, также национализированных, на основании пунктов переворота 6-го Бахмана.

О пространстве занимаемом этими пастбищами нет точной статистики, но на основании сделанных подсчетов, у нас имеется почти 8.000.000 гкт. хороших и среднего качества пастбищ и около 10.000.000 гкт. лугов поросших редкими деревьями, — остальные, или в плохом состоянии или это полуобработанные места, служащие и для полу-богарных посевов и для пастбы. Лучшие пастбища Ирана естественно находятся вокруг Каспийского моря и частью на западе и северо-западе Ирана. Луга в остальных частях страны большей частью покрываются растительностью, которая в жарких и холодных районах, при перемене сезона, создает или временные пастбища или быстро истощается из-за усиленной пастбы. В настоящее время большая часть иранских лугов, из-за сухости климата и плохого использования, зарастает жесткой негодной травой и многие из них заметно истощаются. В некоторых же долинах и низменностях пастбища, из-за чрезмерной сырости, превратились в болота.

Принимая во внимание, что хорошие пастбища страны лежат большей частью на севере и на западе Ирана, т. е. вблизи и вдоль высоких хребтов Эльбруса и Загроса, скотоводство и зимовья сконцентрировались всего больше в степях Саракса, Горгана и Мугана, также как зимние пастбища Хузистана и Бахтиарии.

Надо отметить, что кормом даваемым иранскими пастбищами можно обеспечить только около половины имеющихся в стране голов скота, поэтому на этих пастбищах постоянно пасется вдвое большее количество скота, чем следовало-бы, что ведет к уничтожению пастбищ, а в то же время скот страны постоянно лишь полусыт, худ и заражается разными болезнями.

До национализации большинство пастбищ находилось в руках частных собственников и лишь небольшое число их принадлежало государству. Результатом этого было то, что скотоводы были вынуждены подчиняться разного рода требованиям собственников и одновременно пространство пастбищ постоянно уменьшалась в силу постепенной

механизации земледелия, так что для скотоводов создалось тяжелое положение, вынуждавшее их арендовать пастбища за более высокую плату и на более краткий срок. Случалось иногда, что влиятельные и богатые люди брали в аренду частные или государственные пастбища и в свою очередь пересдавали их за бóльшую плату. В результате скотоводы также были вынуждены постепенно повышать цены на продукты скотоводства; иногда частные собственники, по собственному усмотрению, пользовались природными лугами для других целей и скотоводы по необходимости кидались на другие пастбища и, в конце концов, последние вследствие объедания скотом, превышающего их возможности, истощались. Вообще же, прямое и косвенное пользование природными пастбищами служило интересам и выгодам ограниченного числа людей, движимых собственным расчетом, которым мысль о социальной пользе не приходила в голову.

С объявлением национализации лугов по всей стране, такое нежелательное явление было навсегда изжито. Эта обязательная перемена, произошедшая благодаря перевороту не только отвечала национальным интересам Ирана, но была также актом соответствующим указаниям и поучениям Ислама. Обсуждая новый порядок, относительно воды в Иране, я уже указал на следующий «Хадис» (религиозное предание), где указывается на то, что вода, огонь и пастбища являются общей собственностью мусульман, потому что основа собственности по Исламу это труд на них положенный, таким образом уже с начала Ислама право пользования пастбищами было общим достоянием всего населения.

После национализации этого природного и Богом данного источника богатства страны и изъятия его из рук собственников, никакого труда не затрачивавших, государственные пастбища были отданы ответственными правительственными организациями непосредственно в распоряжение скотоводов и доходы собственников, вносимые скотоводами за право на траву и за право на водопой, были упразднены; уровень жизни скотоводов повысился благодаря

оказанной им существенной помощи, признания свободной и бесплатной пастбы, при соблюдении порядков и технических указаний и тем самым было приостановлено беспричинное повышение цен на продукты скотоводства.

Кроме того скотоводы поняли, что чем лучше они будут соблюдать правила пастбы и чем больше заботиться о сохранности пастбищ, тем больше они сами, получать прибыли. С другой стороны с национализацией пастбищ, ответственные организации стали независимее в своих мероприятиях по благоустройству страны и в организации необходимых предприятий, как рытье колодцев, устройство водопоев и загонов; были выработаны нужные проекты для увеличения травосеяния ради более обильного корма для скота и для устранения недостатка корма, а также и для того чтобы дело скотоводства и земледелия шли рука об руку.

Относительно ведения скотоводства надо сказать, что, к сожалению, до последнего времени обычные методы нашей страны были теми же, что и несколько тысяч лет тому назад, вроде летних и зимних перегонов и простого, примитивного использования природных условий. Только не так давно были приняты действительные меры, как борьба с болезнями, ввоз новых пород скота, постройка загонов и хлевов согласно новым техническим данным и предпринято более совершенное производство продуктов скотоводства.

Несмотря на это, скотоводство в деревнях и среди племен нашей страны до сих пор носить разбросанный характер, т. е. оно рассеяно и должного внимания для вложения капиталов и применения технических улучшений еще не заслужило. Скотоводы мало следят за улучшением корма и лишь стремятся к увеличению количества голов скота. Помимо того, необходимые основы пастбы мало соблюдаются. С другой стороны, из-за все увеличивающегося числа сельскохозяйственных машин, все большее количество пастбищ постепенно превращается в засеянные поля и сады. Для того чтобы справиться с таким положением дела, надо, во первых, приложить все старания для сохранения

того, что осталось от природных лугов; во вторых, немедленно провести кратковременные проекты для улучшения и обновления пастбищ, в третьих, составить и выполнить долгосрочные планы для фундаментального улучшения пастбищ и скотоводства, в результате чего, помимо пастьбы скота на природных лугах, соразмерно с возможностями таковых, должно приступить к увеличению посевов для корма и, вместо того чтобы гнать скот на пастьбу, заготавливать по мере возможности корм для скота в хлеву. При этом, само собою, надо стараться, чтобы состав этого корма с химической точки зрения и с точки зрения оздоровления и укрепления скота, был-бы наилучшего качества.

Вообще же основы краткосрочных и долгосрочных проектов, выполняемых для улучшения пастбищ и технического успеха скотоводства, должны быть следующими: ограничивать пастьбу в соответствии с возможностями пастбища; уравнивать число наличного скота соразмерно с производительностью пастбища; пополнять недостаток корма скота увеличением посевов трав и ознакомлять земледельцев и скотоводов со способами употребления для корма других продуктов; сеять на пастбищах травы, выдерживающие неблагоприятные условия природы; сеять богарные посевы на пастбищах; сочетать скотоводство с земледелием; развить скотоводство до больших размеров; основать общества с достаточным капиталом для проведения мероприятий по улучшению скотоводства; самостоятельно проводить, пользуясь новыми техническими правилами и методами, пастьбу скота; увеличить количество и заготовку мяса других сортов для уменьшения потребления баранины; заменить теперешние породы скота племенными и доброкачественными; обучить достаточное число кадров знающих скотоводство; повысить уровень технических знаний скотоводов и земледельцев, чтобы программа улучшения пастбищ и скотоводства была бы обоснована и лучше выполнялась. Необходимо, во первых, систематизировать все решения и существующие законы о пастбищах; во вторых, издать точные постановления об охране пастбищ и их использовании. В случае необходимости, создать управление пастбищ, спе-

циальной обязанностью которого станет охранение, эксплуатация и улучшение лугов страны и прогресс скотоводства. Ясно, что для этого придется бороться с различными факторами, из которых важнейшие следующие: неосведомленность большинства скотоводов и племен с новыми методами скотоводства и низкий уровень их просвещения и грамотности; незнание дела правильного посева трав и правильного их чередования. У многих земледельцев, — недостаток питьевой воды для скота, малое число технических специалистов, недостаток обученных и опытных людей для преподавания в центре и на местах.

Но нет сомнения, что все эти затруднения, являющиеся результатом неблагоприятного прошлого, будут устранены, благодаря реформам и внесению намеченных технических изменений. В настоящее время, когда пастбища страны стали принадлежать нации, когда правительственные организации начнут выполнять свои программы улучшения пастбищ по последним техническим методам принятыми мировым прогрессом, несомненно, что с помощью и при сотрудничестве самого населения, все это станет лучшей гарантией успеха.

ГЛАВА 3-я

ПРОДАЖА АКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАВОДОВ — ЗАЛОГ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ.

Продажа акций государственных промышленных предприятий, как залог проведения аграрной реформы, является третьим пунктом Переворота, который был поставлен на голосование 6-го Бахмана 1341 г. (1963 г. н. э.), и всенародно одобрен.

Этот пункт, в действительности, дополнял первый пункт основ, т. е. пункт об аграрной реформе и основной его целью было обеспечение бюджета для проведения в жизнь этого закона. Но в то же время имелись в виду также и другие цели, каждая из которых важна как с экономической, так и с социальной точки зрения.

В соответствии с законом о продаже акций государственных промышленных предприятий, как залога проведения аграрной реформы, 55 государственных заводов и фабрик, находящихся в ведении Министерства экономики и относящиеся к сахарной и ткацкой промышленности, промышленности строительных материалов, хлопкопрядильной, шелкоткацкой, химической и пищевой промышленности, были преобразованы в акционерные общества и их акции стали залогом осуществления аграрной реформы. С выпуском этих акций, землевладельцам, земли которых, вследствие закона о земельной реформе подлежали продаже, предоставлялась возможность, путем приобретения акций этих обществ, использовать свои капиталы в области производства

и промышленности и, таким образом, их капитал, вместо того, чтобы оставаться без оборота или употребляться на спекулятивные сделки, будет использован на производство.

Другой целью является то, что с продажей государственных заводов и фабрик, эти предприятия становятся акционерными обществами и таким путем народ сможет принять большее участие в делах, производства что является главным смыслом основ Переворота.

Для достижения этой цели создано общество под названием «Акционерное Общество Государственных Фабрик и Заводов», из общего числа предприятий, преобразованных в акционерные. Из общего капитала этого Акционерного общества, 43 % относятся к предприятиям сахарной промышленности, 38 % — к ткацкой 9 % — к хлопкопрядильной и шелкоткацкой промышленности 7 % — к предприятиям строительных материалов и 3 % — к химическим и продовольственным предприятиям. Общая стоимость этих фабрик и заводов составляет 7.700 миллионов риалов и делится на 154.000 акций по 50.000 риалов каждая. Прибыль от этих предприятий гарантирована сельскохозяйственным банком от имени правительства в размере 6 % годовых.

Акционерное общество заводов и фабрик Ирана со дня своего основания уже сумело, в сотрудничестве с Организацией Плана, сделать важные шаги на пути усовершенствования и развития этих предприятий. В результате этого, производство сахара на одиннадцати государственных сахарных заводах поднялось с 80.000 тонн до 140.000 тонн в год.

Для улучшения и повышения производительности ткацких фабрик входящих в это общество, капитал которых составляет 2 миллиарда риалов и количество рабочих и служащих которых равняется 7.000 человек, составлен пятилетний план, в результате выполнения которого акционеры получают значительную прибыль.

В деле расширения деятельности предприятий хлопкопрядильной промышленности, шелкоткацкой, химической, пищевой промышленности и промышленности строительных материалов также составлены соответствующие планы,

которые после необходимого изучения и рассмотрения приняты к исполнению.

Внимание к развитию этих отраслей промышленности является, в действительности, частью выполняемого в настоящее время большого плана индустриализации страны, на основе которого предусматривается расширение всех существующих отраслей промышленности и создание новых ее отраслей.

Для ускорения этого промышленного развития правительство выполняет свои задания следующими двумя путями: первый — созданием промышленности путем государственных капиталовложений и второй — созданием благоприятной атмосферы для частного капиталовложения, покровительством и поощрением его. В некоторых случаях, с целью препятствовать монополиям и для стабилизации цен и улучшения качества продукции, правительство действует рука об руку с частными промышленниками. В отдаленных и отсталых местностях страны, где, частное капиталовложение может не представлять интереса, правительство обязано принять меры к развитию тех видов промышленности, которые могут развиваться соответственно местным ресурсам и содействовать развитию экономики и повышению дохода в этих местностях.

Для успешной эксплуатации всех видов промышленности, в первую очередь необходимо создание прочного экономического и социального базиса, важнейшим принципом которого является систематическое развитие дорожного строительства, строительства портов и средств сообщения, а также подготовка квалифицированных технических кадров и научно-исследовательская работа в области промышленности. Кроме того, правительством должны быть приняты и другие меры покровительства и поощрения капиталовложений для развития промышленности, принципом чего является таможенный протекционизм, освобождение от подоходных налогов, предоставление промышленных займов на легких условиях, оказание помощи экспортерам и гарантирование иностранных капиталовложений.

С целью максимальной мобилизации ресурсов страны,

для ускорения развития экономики и промышленности, важная роль возложена на частные капиталовложения и частые предприятия. Для развития отраслей промышленности, которые необходимы и полезны в деле быстрого экономического развития страны, правительство весьма заинтересовано в том, чтобы частные капиталисты приступили к созданию этих отраслей. Однако если по причине недостаточности материальных средств, из-за нерентабельности этих предприятий или по другим причинам, частные капиталисты не станут инициаторами этого дела, то правительство само приступит к созданию этих отраслей промышленности.

Целью развития промышленности путем частных капиталовложений является вложение и использование не только крупного капитала, но также и небольших сбережений и капиталов, которые составляют значительную сумму. Этой же цели служат мероприятия по созданию биржи и поощрению акционерных обществ. Таким образом, проявляется стремление к тому, чтобы все слои населения страны, как капиталисты, так и рабочие, крестьяне, учителя, служащие и другие, каждый мог-бы по мере желанья иметь долю участия в развитии промышленности и в вытекающих из нее результатах, с тем, чтобы развитие промышленности повысило жизненный уровень средних слоев населения и создало бы здоровую и стабильную атмосферу.

Кроме использования частных внутренних ресурсов, мы проводим поощрительную политику в отношении иностранных капиталовложений и в создании тех отраслей промышленности, для которых необходим крупный капитал, большой опыт, технические знания и международные рынки. И если осуществление всего этого не под силу внутреннему капиталу, то мы разрешим иностранному капиталу приступить к промышленной деятельности в компании с частным или государственным капиталом страны, и в то же время дадим ему достаточную гарантию на вывоз из страны этого вложенного капитала и прибыли с него.

Чтобы успешно выполнить планы правительства по развитию промышленности в стране, для расширения и обновления промышленных предприятий предусматривается

создание организации с большими возможностями. В за-
дание этой организации войдет создание новых промыш-
ленных единиц, руководство ими и, в то же время, осу-
ществление правильного надзора над деятельностью отдель-
ных, функционирующих в настоящее время, государствен-
ных предприятий, еще не преобразованных в акционерные
общества. Эта организация обязана принять необходимые
меры для устранения большого недостатка этих предприя-
тий, а именно, слобой технической подготовленности их ру-
ководства, а также и заняться усилением технических ка-
дров промышленных единиц и поощрением научно-техни-
ческих исследований в области промышленности. Также в
обязанности этой организации будет входить группировка
однородных предприятий основных видов промышленно-
сти, котрые в будущем будут созданы правительством, по
мере возможности в одном районе страны. Это необходимо
для того чтобы специальные промышленные центры созда-
вались в подходящих районах страны и таким образом
облегчалось бы осуществление планов местного благоустрой-
ства.

Эта организация будет ответственна за руководство
теми промышленными предприятиями, которые в настоя-
щее время находятся в ведении различных государствен-
ных ведомств. Кроме того, она предпримет необходимые
меры для устранения технических недостатков, усиления
руководства и подготовки специализированных кадров не
только в своих промышленных центрах, но и в предприя-
тиях частной промышленности. Эта организация будет
иметь свободу действий для принятия решений и форм ра-
боты и будет функционировать, как и частные компании,
согласно закону о торговле. Предвидится, что выше-
указанная организация, постепенным увеличением прибы-
ли и доходов своих промышленных предприятий, заинтере-
сует людей в покупке акций этих предприятий. В неко-
торых случаях возможно даже гарантировать проценты с
акций этих промышленных предприятий или выпускать
гарантированные облигации займа с целью поощрения лю-
дей вкладывать свои сбережения в промышленность. На

основании этого предвидится, что организация по расширению и обновлению промышленности Ирана явится основным и важнейшим фактором в деле экономического и промышленного развития страны и введения нового порядка в создании и руководстве крупной промышленности. И в то же время эта организация будет стараться привлечь большую часть народа к участию в широкой деятельности по развитию промышленности страны, чтобы получаемая от этого прибыль делилась среди возможно большего количества людей, являющихся владельцами небольших сбережений.

ГЛАВА 4-ая.

УЧАСТИЕ РАБОЧИХ В ДОХОДАХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

История труда и трудящихся является одной из самых горьких и самых печальных страниц истории человечества. В течении многих столетий до такой степени нарушались и попирались права рабочих, до такой степени эксплуатировался их труд и столько различных жертв приносил этот трудолюбивый и благородный класс, что баланс этого для совести человечества действительно чрезвычайно неприятен и мы должны благодарить Бога за то, что живем в такую эпоху, когда это положение в разных странах мира и в разной степени, уступает место уважению и соблюдению прав рабочего класса.

В общем, почти все большие государства мира в прошлом одинаково притесняли рабочий класс. Но тем не менее следует сказать, что большие древние страны отличались в этом отношении от других и суд истории говорит в пользу нашей страны, ибо документы, которыми мы располагаем показывают, что отношение к рабочим в древнем Иране, с точки зрения гуманности, несравнимо с отношением, которое существовало в древнем Египте, Китае и других странах. Почти во всех этих странах крупные строительства, которые осуществлялись по приказу правителей, носили характер повинности, т. е. производились принудительно и без оплаты.

Геродот дает нам подробным сведения о величайшем

сторительном сооружении древней эпохи, т. е. об египетских пирамидах. Этот историк, который воочию видел эти пирамиды в 5-том веке до нашей эры, пишет, что на постройке большой египетской пирамиды работало 100 тысяч человек в течение 20 лет. И в течение этого времени рабочие, только своими руками, подняли на высоту до 150 метров и сложили 2 миллиона обтесанных каменных глыб, что по современному расчету составляет 2.500.000 кубических метров. Для того, чтобы поднять и уложить каждую из этих глыб, которые весили в среднем по две тонны, требовался изнурительный труд 30 человек в течение двух дней. Строители пирамид выбирались среди сильных, крепкосложенных египтян и они брались на работу принудительно в порядке повинности. К окончанию постройки большой египетской пирамиды, никто из этих людей не остался в живых; некоторые были раздавлены громадными каменными глыбами, часть погибла под ударами плетей надсмотрщиков, а остальные стали жертвой тяжести труда. И эти принудительные, нечеловечески тяжелые работы послужили причиной того, что египтяне называли правителей, построивших эти пирамиды, фараонами-тиранами. В другой части мира, т. е. в Китайской империи, история была свидетельницей подобных же событий, но в более бесчеловечной форме и в более широких масштабах. Приблизительно в последний период царствования Ахемеником в Персии, в Китае началось строительство знаменитой китайской стены. Длина этой стены равнялась 3.600 километров, ширина, в среднем, 2 м. а высота — от 7 до 8 м. Для постройки по приказу китайских императоров этой огромной стены, брались на принудительные работы не только молодые крестьяне со всех концов страны, но и некоторые государственные служащие, а затем все заключенные и, в конце концов, ремесленники и деятели искусства. В течение всего периода строительства стены, рабочие целыми группами валились с ног и их хоронили в этой же стене, используя их таким образом как строительный материал. Историки единогласно утверждают, что число жертв достигло минимум до 400.000 человек.

Однако мы являемся свидетелями того, что в Иране в ту же эпоху положение рабочих было гораздо человечнее, сведениями о чем мы теперь располагаем благодаря надписям на каменных плитках, обнаруженных в Персеполисе.

Плиток этих, обнаружено было около 30.000, примерно 30 лет тому назад, во время раскопок, произведенных в Персеполисе американскими, немецкими и иранскими научными экспедициями. Чтение и расшифровка их еще не закончены. По этому вопросу опубликовано уже несколько интересных исследовательских работ американских иранистов Эрика Шмидта и Джорджа Камерона.

Среди прочитанных и переведенных до сего дня надписей, до 180 относятся к рабочим организациям времен Ахеминидов. Эти надписи дают нам интересные сведения о разделении труда, об оплате труда женщин и мужчин и о значительности их доходов. Все эти сведения говорят о том, что, во первых для постройки величественного Персеполиса, а также, естественно, и других царских и государственных зданий, работа не была принудительной, а труд рабочих оплачивался и эта оплата производилась на основе ясных и определенных принципов и положений. Во вторых, величина оплаты определялся характером и стоимостью работы и в этом вопросе по отношению к женщинам и мужчинам не существовало значительной разницы. Иногда даже оплата труда женщины-специалиста в 3-4 раза превышала оплату простого рабочего. Этот вопрос становится особенно ясным из одной надписи, относящейся к 9-му году царствования Хашаярша (Арта-Ксеркса), где сообщается о значительности проделанной работы и оплате ее рабочим: 27 мужчинам, 27 женщинам и 23 девушкам.

Интересно также и то обстоятельство, что должностная и профессиональная квалификация основывалась тогда на тех же принципах, которые существуют в цивилизованных обществах и сегодня. Таким образом, некоторые административные чиновники, которые, естественно, были грамотными и привилегированными людьми, получали меньше, чем квалифицированные рабочие, как напр. каменотесы

или ювелиры. Рабочие могли по желанию получать свою плату полностью или частично, наличными или натурой.

Плитки, обнаруженные в Персеполисе, показывают также, что успешный ход работ достигался, главным образом, путем поощрения, доказательством чего являются вознаграждения, которые выдавались за работу сверх нормы или за какие-либо выдающиеся или особые работы.

Французский ученый Роман Гиршман, который большую часть своей жизни посвятил изучению истории и археологии Ирана, пишет по этому поводу:

«...несомненно, нельзя ожидать, что в Иране в то время существовал кодекс законов о рабочих, но в наших руках имеются определенные данные об отношении к рабочим и, в общем, можно сказать, что правительство того времени относилось к рабочему классу внимательно и, поскольку разрешали принципы того времени, регулировало и определяло величину оплаты труда людей этого класса».

О положении иранских рабочих во времена династии Арзакидов и Сассанидов мы не располагаем большими сведениями, но мы знаем, что во времена Сассанидов существовало Управление по наблюдению за положением рабочих, титул начальника которого в исламский период переводится словом «мохтасеб» и что при исламском правительстве одной из функций «мохтасеба» являлось рассмотрение жалоб рабочих.

Ислам, дух и смысл которого — справедливость, естественно был сторонником законных прав рабочих. Пример этого внимания можно найти в следующих словах Али (мируму!) в его книге «Наджмоль — балаге»:

«Люди, которые работают своими руками и в поте лица обеспечивают свое существование, имеют право на всеобщую благодарность. Несомненно им должна быть выдана справедливая mzda и никто не должен оставлять их труд без вознаграждения».

Сравнительно полные сведения относительно поло-

жения рабочих и ремесленников в исламский период, особенно во времена Сефевидов, дошли до нас от иностранных путешественников. Но привести здесь все эти сведения не представляется возможным. Однако, ни одно из этих сведений не говорит о глубоком внимании проявленном к обеспечению прав рабочих.

Такое положение существовало не только в Иране, но в то время имело место, в большей или меньшей степени, в цивилизованных обществах запада. Даже в начале XIX века в докладе французского ученого — экономиста, доктора Гранена, о положении рабочих в Европе того времени, говорится:

« Рабочему за его труд дается так ничтожно мало, что жизнь для него, большей частью, приобретает только смысл неумирания. Оплата его труда недостаточна, его пища состоит из хлеба и картофеля и при такой ничтожной пище он вынужден работать минимум по 15 часов в день. Даже дети 6-8 лет ставились на такие тяжелые работы, как наблюдение за машинами и часто, в нездоровых условиях, они были вынуждены по 15 часов и больше, находиться в состоянии длительной неподвижности, что противоречит самой природе ребенка ».

В те времена во многих странах вообще не существовало законов о правах рабочих. Но и в тех странах, где такие законы существовали, т. е. в цивилизованных странах Европы, они не достаточно облегчали участь рабочих. Поэтому с каждым днем росли волнения, демонстрации и мятежи рабочих и началось профсоюзное движение. Ясно, что с развитием механизации труда, с одной стороны, поднялись роль и значение рабочего класса и, с другой стороны, появилась существенная необходимость введения таких законов и положений, которые могли бы обеспечить действительные интересы этого класса. В то же время вопросы труда вышли из национальных границ и постепенно приняли международный характер. Таким образом в 1862

году в Лондоне было организовано первое социальное международное общество рабочих.

В то время экономический режим XIX века, который основывался исключительно на получении личной прибыли и игнорировал социальные нужды, послужил явному не соответствию доходов работодателей. Мнения и взгляды ученых-экономистов классиков также не были в достаточной степени в пользу рабочих и их теории относительно оплаты труда и доходов не предусматривали улучшения положения рабочих. В то же время, с возникновением новой промышленности и появлением крупных промышленных предприятий, рабочие ожидали все большего от работодателей, что соответствовало бы их важной и эффективной роли в приведении в действие этих предприятий и увеличении доходов хозяев.

И в связи с этим предлагались различные проекты по улучшению положения рабочих, одним из которых явилось предложение об участии рабочих в прибылях предприятий. Но можно сказать, что хотя со дня появления этого проекта прошло полтора века, он нигде не был проведен в жизнь в такой решительной и широкой форме, как это было сделано 6-го Бахмана 1341 года в нашей стране.

Несомненно, большие рабочие организации всегда были сторонниками участия рабочих в прибылях предприятий и в 1889 году, например, по этому вопросу был созван международный конгресс в Париже, а затем такой же конгресс в Америке.

В некоторых крупных индустриальных странах этот проект осуществлялся в разных предприятиях добровольно. Но на наш взгляд, этот вопрос, как с точки зрения народного хозяйства, так и, особенно, с точки зрения всеобщего распространения социальной справедливости, является настолько важным, что не должен осуществляться только руководителями отдельных акционерных обществ и заводов, лишь по их собственному желанию и в форме более или менее ограниченной. И вообще осуществление такого проекта в некоторых предприятиях, без распространения его

на остальные предприятия страны, является дискриминацией несовместимой с истинным смыслом справедливости.

Если рассматривать этот вопрос только с точки зрения личных интересов владельцев предприятий в осуществлении этого проекта, то можем сказать, что в Иране эта мысль также не была незнакомой, но всегда выражалась в простой и примитивной форме и исключительно на основе личного доброжелательства или религиозных чувств хозяев. Например, некоторые владельцы мелких предприятий в дни религиозных праздников, как «Кадир и Фетр», а также на праздник Нового Года оказывали материальную помощь в виде подарков или выдавали вознаграждения своим рабочим по случаю их женитьбы или рождения их детей. Но, ясно, что личные благотворительные поступки нельзя считать мероприятиями в пользу рабочих, в государственном масштабе.

Относительно различных законов по обеспечению прав рабочих надо сказать, что такие законы существовали в Иране и раньше. В 1323 году, с целью рассмотрения жалоб рабочих и устранения разногласий их с работодателями, было создано учреждение, под названием Главное Управление Труда. Это Управление, в последующем, расширилось и превратилось в Министерство Труда и Пропаганды, а потом переименовалось в Министерство Труда и, в настоящее время, реорганизовано в Министерство Труда и Социальных вопросов. В 1944 году также был создан совет под названием Высший Совет Труда и Экономики, которым в Ордибехеште 1946 года был составлен первый закон о труде, одним из пунктов которого явилось сокращение рабочего дня до 8 часов, т. е. 48-часовая рабочая неделя, ибо, до составления этого закона, по этому вопросу не существовало никаких других положений.

В этом же законе предусматривается еженедельный отдых и ежегодные отпуска рабочих с выплатой жалования и запрещение работать детям до 12 лет, а также запрещение ночной работы женщин, девушек и юношей до 16 лет. Был установлен такой минимум жалования, который, в соответствии с потребностями в различных районах страны,

обеспечивал бы жизнь рабочего и его семьи. Было также предусмотрено, что в начале каждого года Совет министров определяет минимум жалования рабочих в различных районах страны сроком на один год и по утверждению Высшим Советом Труда это проводится в жизнь.

К сожалению, этот закон, не достигнув досточного выполнения не был претворен в жизнь и не устранял существующих трудностей. В результате этого, в 1958 году правительством был выработан и внесен в парламент другой закон, который был утвержден с некоторыми изменениями. В этом законе предусматривается создание кассы, под названием кассы взаимопомощи и страхования рабочих и работодателей. Хотя этот закон, по сравнению с предыдущими законами, имел сам по себе преимущества, однако, отсутствие достаточной полноты исполнения и то, что не была определена мера уголовного наказания нарушителей этого закона, послужили причиной того, что этот закон не отвечал нуждам рабочих и не смог устранить их главные трудности.

В конце концов в 1337 году (1958 г. н. э.), в сотрудничестве с Министерством Труда, Организацией плана, Торговой Палатой, крупными профсоюзами рабочих, промышленными предприятиями, с представителями Международного Секретариата Труда был составлен и внесен на утверждение Меджлиса и Сената другой законопроект, который в Фарвардине следующего года был утвержден и приобрел силу закона.

Но все же основная проблема не была решена, т. е. при наличии всех тех мер, которые предусмотрены в пользу рабочих, рабочий не мог не чувствовать, что им и его физической силой пользуются эксплуататорски и что там, где он работает, он является простым поденщиком. Это чувство может исчезнуть только тогда, когда он будет знать, что он имеет участие в доходе от работы, которую он исполняет. Это участие важно для него не только с материальной точки зрения, но и особенно для того, чтобы он мог почувствовать, что к его личности, к его работе и труду отнеслись и относятся с уважением.

В том же году, когда в парламент был внесен новый закон о труде, во время одной из своих прессконференций я сказал:

« Также как мы даем крестьянам земли для того, чтобы они почувствовали, что непосредственно имеют какое-то участие в жизни этой страны и, чувствуя это, считали-бы себя ответственными за сохранение ее, так и в отношении рабочих во всей стране мы должны предпринять те же меры, чтобы у них появилось такое же чувство по отношению к предприятиям, в которых они работают ».

Надо сказать, что этот вопрос важен для нас также с точки зрения экономических интересов страны, ибо, как было выше сказано, наша страна для своего полного прогресса и развития должна быть преобразована в индустриальную и поэтому чем больше иранский рабочий будет проявлять интереса к своей работе, чем старательней и с большим чувством ответственности будет работать, чем выше будет его технический уровень, — тем выше, естественно, поднимется производительность его труда. Таким образом, вопрос об участии рабочих в доходах предприятий, как с точки зрения экономики страны, так и для большего обеспечения интересов этого благородного трудящегося класса, так и с целью поднятия его морального и социального престижа и достоинства, был не только вопросом полезным, но и необходимым.

С самого начала, когда я только поднял этот вопрос, кое кто проявил беспокойство, заявив, что если эта мысль осуществится, то едва-ли капиталисты решатся вкладывать свои капиталы и едва-ли найдется способ их к тому побуждать, ибо рабочие, в случае участия в доходах предприятий, естественно, будут вмешиваться в дела и в этих предприятиях совершенно нарушатся ход работы и порядок труда. Возможно эти лица действительно были этим обеспокоены, но они же сегодня не только не протестуют, но и, убедившись в полученных результатах, признают, что таким путем значительно повысилась производительность

предприятий и уменьшилось количество брака. И в то время, как рабочий получает большие выгоды, предприниматель также не несет ущерба, и в работе создается более благоприятная атмосфера, потому что в настоящее время предприниматель должен знать, что работа в условиях насилия, отращения, при наличии подозрения и взаимного недоверия не приносит пользы ни ему, ни рабочему. И если должно быть осуществлено какое либо полезное дело, то лишь в атмосфере искренности, сотрудничества и взаимного доверия.

По словам английского ученого экономиста Джонса:

« Действительностью нашей эпохи является то, что интересы каждого рабочего связаны с интересами остальных рабочих, также как и интересы каждого предпринимателя с интересами остальных предпринимателей. И в связи с этим необходимо, чтобы интересы этих двух классов сочетались бы так, чтобы с их помощью была создана здоровая и производительная экономика ».

С другой стороны мы не должны забывать, что в наше время, когда все люди сознают свое человеческое достоинство и пользуются уважением личности, на самом деле ни для кого не должно существовать никаких привилегий, кроме как для тех лиц, которые обладают большими достоинствами и способностями. В наше время вопросы экономики нераздельны с вопросами социальными и нравственными и нельзя, как в прошлом, считать экономику сухой математической действительностью. В наши дни экономические исследования должны заключать в себе также, в качестве одной из главных основ экономики, вопросы обеспечения социальной справедливости и улучшение благосостояния народа и, относительно распределения богатств, нравственные и гуманные законы должны дополнять законы экономические.

Принцип участия рабочих в доходах промышленных предприятий был предложен иранскому народу в качестве 4-го пункта переворота, именно исходя из изложенных фак-

тов и истин и после всенародного голосования этот принцип в виде законопроекта об участии рабочих в доходах промышленных предприятий приобрел законную силу и был введен в жизнь по всей стране.

С введением этого закона иранский рабочий в настоящее время пользуется наиболее прогрессивными правами, существующими в мире в этой области. И в результате этого получили выгоды и предприниматели, и рабочие, и экономика Ирана.

На основании этого закона хозяева предприятий, подлежащих закону о труде, были обязаны до Хордада 1342 года (1963 г. н. э.), заключить коллективные договоры с представителями рабочих или синдикатом, представляющим большинство. Эти договоры должны были выражаться в выдаче премий, соответствующих производству данного предприятия, экономии расходов, или уменьшения брака, участия рабочих в чистой прибыли предприятий или других подобных принципов, или же на основе двух или нескольких указанных принципов одновременно, которые послужили бы увеличению доходов рабочих. Один экземпляр такого коллективного договора должен быть передан в Министерство Труда Социальных Вопросов. На основании другого пункта этого же закона было установлено:

« Если указания Министерства Труда и Социальных Вопросов относительно заключения договоров не будут приняты предпринимателем, то обязать его сделать рабочих участниками в доходах предприятия. Размер этой доли участия определяется Министерством Труда и Социальных Вопросов и утверждается специальной комиссией, состав которой указан в законе и может достигнуть 20 % чистой прибыли ».

В Хордаде 1342 года был издан закон под названием дополнения к закону об участии рабочих в доходах промышленных предприятий. Этот закон дополнил статьи основного закона соответственно опыту, приобретенному на практике.

До настоящего времени уже сделаны большие шаги в деле проведения в жизнь указанного закона и его до-полнения. Многие рабочие промышленных предприятий или соответствующие синдикаты, заключив коллективные договоры с предпринимателями и уменьшив количество брака, в результате этой системы увеличили и улучшили производство продукции и, таким путем, повысили чистую прибыль тех предприятий, в доходах которых они стали участниками. Последние статистические данные, относительно заключения коллективных договоров, показывают, что до сего дня такие договоры заключили около 90.000 рабочих более тысячи разных предприятий во всех «останах» страны.

Одновременно с установлением нового порядка в предприятиях, проводятся широкие коренные мероприятия в области введения правильного порядка производства и человеческих отношений в предприятиях страны, расширение сети кооперативов рабочих с целью охранения их покупательной способности, улучшение условий низкооплачиваемых рабочих, расширение организаций рабочих и предпринимателей для расширения социальных прав рабочих, а также для предоставления ссуд для жилищного строительства и других необходимых ссуд, как и для лучшего использования помощи международных организаций в соответствии с потребностями и условиями существующими в стране.

С целью оказания бóльшей помощи рабочим, основан банк под названием «Банк Благополучия Рабочих», основной целью которого является предоставление ссуд и кредита рабочим и сотрудничество с ними для удовлетворения их законных нужд. Со второй половины 1343 года до настоящего времени, под руководством и при содействии этого банка, было организовано 250 кооперативных обществ кредита, членами которых в общей сложности являются около 120.000 рабочих и при помощи этих обществ были удовлетворены многие их насущные нужды. Более 75.000 этих рабочих получили около 500 миллионов риалов ссуд. За последние годы, этим банком было также предоставле-

но рабочим более миллиарда трехсот миллионов риалов ссуд на приобретение жилищ, ремонта, на благоустройство квартир или на уплату различных долгов.

С целью обучения рабочих, в промышленных предприятиях расширена и широко распространена программа ремесленного обучения. Только в одном прошлом году центрами ремесленного обучения подготовлено более 2.500 воспитателей и рабочих-специалистов по различным областям, которым были выданы соответствующие свидетельства. Также до сего дня около 5.000 руководителей, старших мастеров промышленных предприятий изучили принципы руководства в специальных классах.

В различных предприятиях организованы классы по борьбе с безграмотностью, количество которых в настоящее время превышает 500. Для расширения знаний рабочих и разъяснения указания способов устранения трудностей и разногласий между ними и предпринимателями, образованы специальные классы более чем в 300 промышленных предприятиях. Проведены и другие мероприятия в области физической культуры рабочих, учета человеческой силы, лечения и др., перечислить которые здесь нет возможности. Но тем не менее, то, что сделано до настоящего времени, это только начало дела и я надеюсь на то, что в этом отношении будут предприняты более широкие и коренные меры чем те, которые сейчас находятся в стадии выполнения. Я надеюсь, что будет приложено старание к тому, чтобы наши законы соответствовали бы самым прогрессивным законам мира и чтобы к тому времени, когда мастерство и техническая квалификация наших рабочих достигнут уровня их коллег в развитых странах, уровень их жизни также будет соответствовать уровню последних. Это значит, что под защитой закона должен быть установлен такой порядок, при котором поднятие уровня их жизни до уровня жизни рабочих самых развитых стран мира, зависело бы только от способностей и квалификации самих рабочих. Поэтому необходимо учреждать все большее и большее количество профессиональных технических училищ для рабочих и давать им возможности прохождения в них кур-

са обучения. Также следует, как можно усиленное стремиться к обеспечению их жилищами и к изданию лучшего закона для обеспечения их пенсиями.

Теперь, в новых социальных условиях Ирана, синдикаты рабочих вместо того, чтобы, как это было в прошлом, оказывать сопротивление и иметь столкновения с государственными организациями, превратились в школы для увеличения интеллектуального, социального и экономического развития рабочих, с одной стороны и все увеличивающегося их участия в деле выполнения разных проектов в стране, с другой стороны.

Причина этой перемены вполне ясна: если в некоторых странах синдикаты рабочих противостоят государственным учреждениям или предпринимателям в защиту своих законных требований, то в нашей стране, в настоящее время, в результате разрешения социально-экономических противоречий, эти синдикаты не только не противодействуют государственным планам, но и идут рука в руку с ними, по пути выполнения этих планов. Вообще в этом отношении можно сказать больше, имея в виду, что в сегодняшнем обществе Ирана, фундамент которого заложен на основе нашего белого переворота, рабочие и правительство нераздельны друг с другом. Правительство даже, в соответствии с общей преобразовательной политикой, целью которой является сохранение интересов большинства населения, само покровительствует и поддерживает синдикаты и является защитником несомненных прав рабочих. И если между ними нет противоречий, то это потому, что правительство идет по этому пути быстрее, чем сами рабочие. В сегодняшнем Иране государственная власть принадлежит прежде всего, крестьянам и рабочим, которые являются основными элементами большинства иранского народа. Поэтому правительство может принять какое-либо решение или провести в жизнь какое-либо мероприятие только тогда, когда это решение и это мероприятие будут направлены к обеспечению законных прав и интересов рабочих.

Теперь иранский рабочий класс совместно со своими

крестьянскими братьями и сестрами и другими трудящимися классами Ирана, на основе духа и смысла переворота, совершенного Шахом и народом, подготавливает большой размах и активность страны в области промышленного производства. Это является силой, которая, в результате социального переворота в Иране, приступила к действию, чтобы развить промышленный и общественный прогресс и увеличить наши, все возрастающие, народные богатства. И все это, несомненно, явится гарантией обнадёживающего будущего Ирана, ибо, как писал 70 лет тому назад покойный американский ученый Генри Джордж в своей книге «Прогресс и бедность»:

«Богатейшими странами являются не те, в которых богата природа, но страны, имеющие более умелых, способных и достойных рабочих».

ГЛАВА 5-ая.

РЕФОРМА ЗАКОНА О ВЫБОРАХ

Со дня объявления конституции в Иране прошло уже шестьдесят лет и, несмотря на это, можно с уверенностью сказать, что до 1341-го года (1963 г. н. э.) эта конституция была лишена настоящего смысла.

В чем заключается истинный смысл демократии? Несомненно и прежде всего в том, чтобы все население страны имело право выражать свои взгляды по всем вопросам, касающимся его жизни и голосовать за них. Однако, при нашей конституции не только половина населения страны, т. е. женщины, были лишены права голосования и участия в выборах, но из другой половины, на практике, только влиятельные люди, помещики, капиталисты и вообще лица, принадлежавшие к господствующему классу, распоряжались в меджлисе — очаге конституции. Дела, касавшиеся выборов были так обставлены, что, например, никогда ни один простой крестьянин, или мелкий землевладелец, или рабочий не был избран депутатом и даже, в действительности, не мог вмешиваться в выбор других, так как большинство таких людей были неграмотны а их голоса и бюллетени, путем купли-продажи, на деле оказывались в распоряжении определенных влиятельных лиц.

Дело не в том, что принципиально иранская конституция не была основана на благих намерениях и свободолюбии, так как действительное положение было таково, что многие из основоположников конституционного движения были твердо верившими в свои идеалы, самоотверженными людь-

ми, искренно боровшимися за свободу, ради уничтожения деспотизма и самовласти, некоторые из них даже отдали свою жизнь и погибли ради достижения этой цели. Однако, к сожалению, меджлис, созданный ценой таких самопожертвований, очень скоро превратился в вотчину тех самых аристократов, феодалов и влиятельных лиц, которые ради сохранения своих привилегий, сочли необходимым переменить свои маски, выступить под видом сторонников конституции и свободолюбия и, так замаскировавшись, извлекать пользу из новой демократии страны. Указанная группа с самого начала употребляла все свои силы и влияние, чтобы закрыть доступ действительным представителям рабочих и крестьян, т. е. классов, составлявших подавляющее большинство населения страны, в меджлис, в котором последние по праву могли принимать участие. Таким образом, иранский парламент, почти полностью, оказался во власти указанного меньшинства населения.

Каковы были результаты такого положения? Естественно, результатом было то, что в таком меджлисе никогда законы в пользу большинства, или во вред влиятельного меньшинства в стране не утверждались. Часто даже не давалось возможности выдвигать подобные законопроекты. История нашей конституции полна такими фактами и, как пример, достаточно указать на последний проект закона, т. е. на закон о земельной реформе, который, как уже раньше было указано, был так искажен парламентом, что совершенно извращал его главную, первоначальную цель. Эта незначительная, большей частью порочная, группа меньшинства, почти всегда была сторонницей иностранных интересов. Но, следует напомнить, что в большинстве случаев сами иностранцы даже не нуждались в том, чтобы покупать и привлекать на свою сторону эту группу, так как люди этой группы не имели никакой связи с настоящим иранским народом, никаких корней среди иранского населения и, естественно, считали, что обязаны иметь связи с иностранными посольствами. Примером может служить то, что после отъезда моего отца, как мы видели, все дела долгое время внешне находились в руках группы иран-

цев, но на деле часть их была в руках английского, другая — в руках русского посольства. Как я указал в книге «Моя миссия к моей Родине», утром перед выборами в надлежащие инстанции являлся советник английского посольства со списком депутатов, за которых он ходатайствовал, а вечером того же дня приходил поверенный в делах русского посольства с другим списком депутатов. Мы даже теперь еще чувствуем, что иностранная политика, не имеющая влияния в Иране, все таки пытается создавать организованные ею партии и, внося раскол и раздоры, взять, по возможности, в свои руки инициативу и повлиять на парламент. К сожалению, в период моего царствования, я целых двадцать лет имел дело с такими меджлисами и всегда видел, как против каждой реформы, предусматривающей интересы большинства народа, но каким нибудь образом наносящей ущерб интересам господствующего меньшинства, в этих меджлисах возникала нерушимая стена противодействия и саботажа, с целью аннулировать, или нейтрализовать такое мероприятие.

Ясно, что с точки зрения этих влиятельных лиц, любое средство, ради сохранения своего положения и влияния в законодательном органе страны, считалось законным, дозволенным. В результате этого, выборы всегда сопровождались всяческими злоупотреблениями, угрозами, мошенничеством и подкупом, что происходило не только во время голосования, но и во время чтения бюллетеней с именами кандидатов. В частности, последние выборы, предшествовавшие народному восстанию в Мордаде месяце 1332 года (август 1953 г. н. э.), кроме всяческих угроз, мошенничеств и подкупов, сопровождались такими жестокими, зверскими убийствами, резней и беспорядками, какие даже трудно себе представить.

На всех этих выборах, огромная масса крестьян и рабочих была только безвольным элементом. Их избирательные бюллетени, или правильнее говоря, бюллетени, писавшиеся от их имени, пачками бросались в избирательные урны, тогда как они сами ничего не знали ни об их содержании, ни о сути дела. В то время, подневольные крестья-

не и значительная часть рабочих, вообще, не сознавали своего человеческого достоинства, чтобы, понимая это, понять надобность своего участия в голосовании. Они хорошо знали, что для них совершенно безразлично, кто и каким образом окажется в меджлисе, так как, во всяком случае, он не будет поборником их прав, а будет защищать свои личные и классовые интересы.

Если иранский переворот должен был осуществиться в настоящем его смысле, если должны были произойти преобразования, согласно преследуемой им главной цели, со всей полнотой и широтой и на основании подлинного демократического духа и смысла конституции, — было необходимо создать такой меджлис, который был-бы представителем всего иранского народа. Для этого необходимо было, — во первых, исправить закон о выборах, во вторых, предоставить иранским женщинам, т. е. половине населения страны, избирательные права, наравне с мужчинами.

До переворота 6-го Бахмана наш избирательный закон был составлен так, что совершенно не обеспечивал интересы трудящихся классов, т. е. большинства иранского народа. Одна из статей этого закона гласила, что члены комиссий по надзору за выборами должны быть только из знати, помещиков и богачей. При таком положении, естественно, эти люди пользовались полной свободой действий, чтобы по своему желанию направлять ход выборов в интересах своего класса, а, при желании, и аннулировать бюллетени любой урны, в которой несмотря на все мошенничества и подвохи, могли быть нежелательные для них избирательные бюллетени. С другой стороны, на основании различных статей и положений данного закона, профессиональным заправилам избирательной кампании, всегда бывшим на службе у влиятельных лиц и помещиков, или же явными или тайными агентами иностранцев, предоставлялась неограниченная возможность для интриг и подвохов, для открытого или скрытого вмешательства в целях получения избирательных бюллетеней и при чтении имен кандидатов.

Вследствие этого, проведение настоящих выборов, в первую очередь требовало исправления закона о выборах. Необходимо было заменить его таким справедливым законом, который лишил-бы влиятельных лиц и профессиональных агентов возможности прибегать к вышеуказанным злоупотреблениям и отрывал-бы дорогу в законодательный орган всем классам населения страны, в особенности рабочим и крестьянам.

С другой стороны было необходимо, чтобы при таких выборах, наравне с мужчинами, участвовали и иранские женщины, чтобы они также имели право голосования и чтобы в то же время их представительницы, в случае успеха, могла быть избранными в обе палаты.

Первый из указанных двух вопросов был осуществлен после референдума 6-го Бахмана месяца 1341 года (27 января 1962 г. н. э.), принятием законопроекта об исправлении закона о выборах, а второй был утвержден законным постановлением от 16-го Эсфанда месяца того же года. Таким образом, в первый раз в истории иранской конституции, иранскому народу была предоставлена возможность идти к избирательным урнам на основании настоящего смысла и духа демократии, и составить меджлис, большинство которого не состояло бы из помещиков.

В соответствии с законопроектом об исправлении закона о выборах, при всенародно одобренном, 19-го Бахмана месяца 1341 года (7-го марта 1962 г. н. э.), было постановлено, что во первых, каждый избиратель, после полного установления личности, и условий, отвечающих правилам голосования, обязан получить удостоверение, дающее право на участие в выборах; во вторых, для предотвращения всякого рода злоупотреблений во время выборов, выборы по всей стране должны проводиться в течении одного дня; в третьих, действительные члены комиссий по надзору за выборами и кандидаты, члены этих комиссий, приглашаемые для участия в них в случае необходимости, должны состоять из представителей духовенства, купечества, ремесленников и мелких торговцев, мелких земледельцев, рабочих и крестьян. (Было также дано объяснение, что

под словом «крестьянин» подразумевается земледелец, владеющий собственной пахотной землей.

Проведение этого закона совершенно изменило облик иранского парламента. Организовался меджлис, в котором вместо того, чтобы как прежде, прогрессивные законопроекты, составляемые для осуществления реформ в интересах большинства иранского населения, подвергались саботажу и, в конце концов, совершенно отвергались или искажались до неузнаваемости, теперь же стали объективно рассматриваться и утверждаться, если они действительно отвечали интересам страны.

**
*

Однако, участие иранских женщин в выборах было важнейшей реформой, созданной переворотом 6-го Бахмана месяца.

С момента проведения этих больших реформ прошло всего четыре года, но и этого краткого срока оказалось достаточно, чтобы напомнить нам о том положении, которое существовало до Эсфанда месяца 1341 года. Новое поколение, изучающее в настоящее время в школах историю нашего века, может быть, даже не поверит, что в его время пришлось провести закон, на основании которого иранские женщины, среди которых так много образованных профессоров университета, преподавательниц, врачей, юристов, писательниц, поэтесс и артисток не причислялись бы к маломумным, преступникам и порочным элементам.

Часть 10-ой статьи закона о выборах в совещательный народный меджлис, служившая критерием до белого иранского переворота, относительно этого ясно гласила:

«Лица, лишаящиеся права участия в выборах состоят из: женщин, лиц не достигших зрелости и находящихся под законной опекой, злостных банкротов, нищих и зарабатывающих жизнь нечестным путем, совершивших убийство, кражу и прочих провинившихся подвергавшихся законным наказаниям »...

Мог-ли иметь место такой образ мышления в обществе, которое, мы хотели прежде всего создать на основе социальной справедливости? В нынешнем иранском обществе, в котором значительная часть работ по восстановлению материальных и моральных основ нашей страны выполняется руками прогрессивных, активных женщин, могли-ли мы смотреть на своих матерей, сестер, жен и дочерей как на умалишенных, или как на лиц добывающих средства на пропитание нечестным путем? В прогрессивном мире 20-го века, в эпоху введения в жизнь « Декларации Прав Человека », могли ли мы оставить в подобном порабощении и в таких условиях половину иранского населения, и в то-же время претендовать на прогресс и на любовь к свободе?

Могли-ли мы в таких условиях претендовать на то, что с точки зрения умственного и общественного развития достигли ощутимых успехов по сравнению с арабами периода « власти тьмы », которые называли женщину « животным, у которого волосы длинные, да ум короткий? » В этом отношении наша вина была-бы еще более непростительной, так как мы являемся наследниками такой древней цивилизации и культуры, при которой никогда так на женщин не смотрели. Тысячи лет тому назад религиозные верования иранского народа даже главных ангелов разделяли на трех мужского и трех женского пола и призывали за ними совершенно равную силу и одинаковые права. В « Динкерд-е », — большой религиозной книге древнего Ирана ясно сказано, что женщина может по своему желанию распоряжаться своим имуществом, может участвовать в судебных процессах от имени своего мужа, может опекать и содержать сына, лишенного наследства отцом, может занимать должность судьи и вершить правосудие, и даже, в определенных случаях, вместо магов, исполнять обряды культа.

Важная юридическая книга под названием « Хезар дад-сетан » (Тысяча прокуроров), дошедшая до нас со времен Сассанидов гласит, что однажды пять женщин остановили на дороге одного высокопоставленного судью и задали ему несколько вопросов. На последний вопрос судья не мог от-

ветить. Одна из женщин засмеялась и сказала: «Учитель, если не знаешь, откровенно скажи, а, между прочим, для устранения твоего затруднения обратиться к такой-то книге, где найдешь ответ на этот вопрос». Этот разговор доказывает, что женщины Сассанидской эпохи легко могли развиваться и приобретать знания во всех отраслях науки, даже в такой трудной области как юриспруденция.

В истории древнего Ирана мы встречаем имена видных женщин, достигших самых высших государственных должностей. Например, в Сассанидскую эпоху две принцессы, — Пурандохт и Азармидохт, — заняли престол Шахиншахов. Фердоуси, в «Шах-намэ», также упоминает о другой Шахине, — Хомай, которая, в свою очередь, тоже царствовала в стране. В том же нашем великолепном национальном эпосе подробно рассказано о богатырских делах девушки — Горд-Афарид, которая защищала военную пограничную крепость иранцев против туранцев, а также о храбрости и подвигах женщин как Рудабе, Тахмине, Ферангис и Гордине.

Конечно, из этих примеров нельзя делать вывода, что в древнем Иране женщины во всех отраслях жизни пользовались одинаковыми правами с мужчинами, так как тогдашнее время вообще не давало такого равноправия. Как показывают интересные исследования большого ученого-ираниста последнего века, Барталоме, в ту эпоху иранская женщина не считалась юридически правомочной и, с этой точки зрения, всегда находилась в подчинении у главы семьи, т. е. отца, или брата, или своего старшего сына. Как пример такого подчинения Барталоме приводит следующее: «Женщина должна три раза в день спрашивать своего мужа: о чем она должна думать? что должна говорить? что должна делать?»

Несмотря на это, в ту эпоху социальное положение женщины в нашей стране было значительно выше, чем во многих других цивилизованных обществах. Например, именно в указанную эпоху, индусы сжигали живьем женщин вместе с трупом умершего супруга и эта традиция

соблюдалась до нашего времени. Рассказывают, что Аристотель в Греции говорил, что положение женщины по отношению к мужчине подобно положению раба к своему господину и подобно отношению тела к душе. Также рассказывают, что Платон, распределяя и деля на классы все живые существа в мире, не знал куда он должен поместить женщину. В обществе, организованном в 6-ом столетии н. э. для решения философских и религиозных проблем христианского мира, на церковном соборе в г. Макон, рассматривался вопрос: имеет ли вообще женщина, подобно мужчине, вечную душу, или не имеет?

Однако, в период Ислама, высокое его учение не только признавало человеческое достоинство женщины и оказывало ей должное почтение, но и предоставляло ей такие жизненные и правовые привилегии, подобно которым для женщины еще не существует даже в некоторых прогрессивных обществах Запада.

В священном Коране неоднократно женщины и мужчины, с точки зрения человеческих достоинств, поставлены рядом. Например, один из стихов Корана ясно говорит: «Женщина и мужчина одинаково пользуются тем, что добывают». Даже особая глава, «Сура» Корана посвящена женщинам. Многие изречения Великого Пророка гласят о Его глубоком уважении к женщине и к ее положению. В числе таких изречений имеются следующие: «Рай находится под стопами матерей» и «Великодушные люди оказывают женщинам почтение, а низкие — оскорбляют их».

В законах Ислама женщине предоставлена экономическая независимость, право владения и право распоряжения имуществом по своему усмотрению. Поэтому, в таких случаях как торговля, заклад, приношение в дар, участие в компании и во вложении капиталов, отчуждение недвижимого имущества (вакуф), поручительство, вклады, заключение торговых соглашений и во многих других случаях мусульманское религиозное право признает за женщинами равные права с мужчинами. Пользование этими правами и распоряжение имуществом совершенно не зависело от разрешения, надзора или опеки кого-бы то не было, да-

же мужа, тогда как до последнего времени, закон такой передовой страны как Франция, лишал женщину права совершать без разрешения мужа какую либо торговую сделку и запрещал распоряжаться своим имуществом.

К сожалению, социальные перемены в нашей стране в разные эпохи, в особенности в периоды упадка, которые, в большинстве случаев, являлись логическим следствием усиления реакции, извращали и сводили на нет дух этих высоких мусульманских учений, соответствовавших в то же время древним традициям иранской культуры и цивилизации и порой низводили женщину до положения невольницы и рабыни. Иранская женщина с каждым днем все больше и больше порабощалась властью тьмы, невежества и суеверия. Единственным утешением для наших женщин, может быть, служило то обстоятельство, что в те эпохи, во многих других странах мира их сестры также имели не лучшую долю, а иногда жили даже в значительно более горьких и печальных условиях, чем они.

Несмотря на это, глубоко уважая личные достоинства и врожденное благородство иранских женщин, надо сказать, что даже в самые мрачные периоды социальной жизни, они отлично показали себя и свое достоинство в различных случаях жизни и блестяще проявили в разных обстоятельствах свою ослепительную душевную силу, присущую иранскому народу. Одним из выдающихся примеров этой душевной силы было в 1290 г. (1911 г. н. э.), одно из политических и социальных событий новой эпохи истории Ирана. Незадолго до указанного года, два государства — Россия и Англия, по известному договору 1907 года, разделили между собою Иран на зоны влияния. Иран, для улучшения таможенных и финансовых обстоятельств страны, пригласил на службу американца Мограна Шустера, показавшего себя на деле бескорыстным, сознающим свои обязанности человеком. Русское царское правительство, не желавшее улучшения, доведенного до полного развала финансового состояния Ирана, предъявило иранскому правительству ультиматум уволить и удалить его в 48 часовой срок и немедленно ввело свои войска в северные районы

страны. Этот ультиматум послужил поводом для многочисленных различных народных демонстраций в Иране, среди которых коллективная демонстрация большой группы иранских женщин была самой поразительно воодушевляющей. В своей интересной книге: «Удушье Ирана», сам Шустер пишет относительно этого случая: «Бесконечная хвала и слава иранским женщинам с закрытыми лицами! Честь и слава женщинам, вокруг которых социальные нравы воздвигли непроницаемую стену. Женщинам, лишенным общественной независимости, свободы мысли и не имевшим никакой возможности приобретения знаний и духовного воспитания и, несмотря на это, бывшими всецело полными чрезвычайной любовью к Родине. Когда же распространился слух о том, что депутаты иранского меджлиса на тайном заседании решили уступить силе и сдаться, — именно эта любовь заставила иранских женщин мужественно ответить на оскорбление иностранцев. Триста женщин в определенный день и час вышли из своих домов и гаремов, окруженных как крепости стенами, с пылающими от гнева лицами и многие из них прятали под черными покрывалами («чадрами») револьверы. Они явились в меджлис, разорвали свои вуали, и заявили, что если депутаты из боязни и своего ничтожества позволят попираť честь Ирана, они убьют своих мужей, детей и самих себя, чтобы, по крайней мере, их тела свидетельствовали о чести иранцев».

Заслуживали-ли, в действительности, такие женщины того, чтобы они, как и раньше, были лишены возможности участвовать в общественной жизни и в эпоху, когда в передовых странах двери различных научных, экономических и политических начинаний с каждым днем все шире стали открываться для женщин, они, как и прежде, оставались бы затворницами и не имели права на малейшее участие в делах общества и страны, половину населения которой они сами составляли?

Для искоренения этого гнета, этой социальной дискриминации, мой отец отменил в 1314 году (1935 г. н. э.) ношение чадры и затворническое положение женщины, бывшее

главной помехой их участия в социальной жизни. После этого акта, он предоставил им возможность начать работать во всех административных и общественных делах, как женщинам других прогрессивных стран. В 1314 году (1935 г. н. э.), университет открыл свои двери иранским женщинам, в результате чего иранские девушки, наравне с юношами, достигли успехов во всех отраслях науки и не только стали учиться в учебных заведениях страны, но проявили свои способности и таланты даже в больших университетах мира, где они пополняли свои знания.

Принимая во внимание большую роль иранской женщины во всех материальных и моральных отраслях жизни страны, становится понятным до какой степени было-бы не только несправедливо, но и нелогично и противно здравому смыслу и национальным интересам, дальнейшее продолжение запрета, согласно закону, участия их в выборе своей судьбы и судеб страны, — отказывая им в праве участвовать в выборах, т. е. избирать и быть избираемыми в парламент. Действительно, даже трудно поверить, что неграмотный мужчина, (разумеется я не желаю оскорбить или унижить человеческое и национальное достоинство такого мужчины), по закону пользовался избирательными правами, а иранская женщина, получившая высшее образование в иранских университетах или лучших больших университетах мира и исполняющая должность профессора университета, доктора медицины или юриста, — была-бы лишена подобного права. Вообще, в обществе, в котором трудовая производительность каждого человека влияет на все национальное производство, — в особенности в такой стране как Иран, — и которая должна в самый краткий срок устранить и ликвидировать свою многовековую отсталость от идущего вперед мира, как можно было примириться с положением, при котором половина активных сил страны была лишена своих законных прав?

Я чувствую, что издав 8-го Эсфанда месяца 1342 года (1963 г. н. э.), указ о равноправии мужчин и женщин в выборах, основанный в духе и смысле принципов переворота 6-го Бахмана месяца и, опираясь на решительную поддер-

жку населением указанных принципов, я выполнил перед иранским народом одно из взятых на себя больших обязательств. Изданием вышеназванного указа был положен конец позорному для нашего населения факту и положению, противному духу и содержанию священного закона Ислама и не отвечающему духу Конституции и Основных Законов страны, так как в преамбуле Конституции ясно указано на следующий принцип: «...каждый из жителей страны имеет право на участие в установлении общих дел и наблюдении за их выполнением».

В речи, произнесенной мною после издания вышеозначенного указа, я сказал по этому поводу следующее:

«Благодарение Богу, что теперь смыт последний позор нашего народа, снята и разорвана цепь унижения и порабощения, надетая на шею половины населения этой страны. В стране, где женщины плечом к плечу с мужчинами посещают начальные и высшие школы, как можно сказать какой либо женщине, что она, пройдя все указанные этапы, приравнивается к неспособным, подсудным, к умалишенным, не может понимать и выражать свое мнение, например о том, как в ее городе должны очищаться улицы? Такая женщина, по естественным условиям, по условиям культуры, имеет право, как и равноправные ей мужчины, выражать свои взгляды не только в своих семейных и домашних, но и в государственных, жизненных и политических делах страны. Как может мужчина позволять себе пользоваться правами, которых он лишает свою мать или сестру? Вообще, как может кто-либо сказать о матери, давшей ему жизнь, что она приравнивается к слабоумным или к порочным существам? Это противоречит как законам природы, так и законам человечества и цивилизации».

В том-же выступлении я указал на следующий пункт:

«...Я уверен что теперь иранские женщины, пользу-

ясь равными правами с мужчинами, уже готовы править делами государства и, так как они стали представительницами слоя населения не пользовавшегося полноправием, они впредь с еще большим усердием и энтузиазмом приступят к общественной деятельности, серьезно отнесутся к этому делу и, в скором времени, таким образом, удвоенное число активного населения страны проявит свою деятельность во всех областях жизни государства, результаты чего очень быстро скажутся ».

Теперь, по прошествии четырех лет, я с удовольствием могу сказать что мое предвидение в значительной степени оправдалось и женщины нашей страны показали и свое достоинство, и патриотизм во всех делах, в которых принимали участие. Важное и эффективное участие женщин с каждым днем увеличивается не только в вопросах просвещения, здравоохранения и благотворительности, но они берут на себя более значительные обязанности в научной, юридической и экономической областях. Наши женщины заняли выдающееся положение в литературе, искусстве, где наилучшим образом проявили свои таланты и способности. Они достойно принимали участие в различных международных организациях и показали свою компетентность.

Нет надобности напоминать о том, что в промышленности и в сельском хозяйстве наши женщины участвуют наравне с мужчинами.

Таким образом они берут на себя более ответственную и эффективную часть, как количественно, так и качественно, в великой социальной и экономической деятельности нашей страны, а также в восстановлении основ иранского общества и это является неизбежным этапом для каждого нынешнего развитого, прогрессивного общества.

Статистические данные, опубликованные в последнее время ООН, хорошо показывают до какой степени социальные преобразования, свершившиеся в нашей стране, соответствуют нуждам и требованиям самых прогрессивных обществ нынешнего мира. Указанные статистические данные

говорят о том, что в настоящее время 36 % женщин США, 28 % женщин Западной Европы и 56 % женщин Японии работают в различных административных, промышленных и общественных учреждениях своих стран. В Советском Союзе женщины-работницы составляют более 47 % всех рабочих страны.

Увеличивающаяся с каждым днем деятельность иранских женщин в различных областях жизни народа не только все больше и больше приближает нас к уровню самых передовых стран мира, но и укрепляет основы умственных и моральных устоев будущего иранского населения, так как иранские женщины должны разъяснять и внушать их своим детям, т. е. поколению которое должно управлять будущим Ираном и, в свою очередь воспитывать будущие поколения на принципах переворота. Чем больше приходится нынешним женщинам разъяснять принципы иранского переворота, тем грубже ознакомиленные с этими принципами войдут в жизнь дети воспитанные под их руководством.

Наш переворот не совершен по указке и не навязан. Наоборот, он произошел на основе свободного сотрудничества всего населения страны и вытекал из правильного понимания его действительного смысла и значения. Для полного осуществления принципов этого переворота необходимо, чтобы все жители страны, как можно лучше и глубже ознакомились с ними и только с убеждением и верою в них приняли участие в проведении этих принципов, цель которых — лишь обеспечение их истинных интересов. Нет сомнения, что тогда самая главная задача будет возложена на иранских женщин, так как они раньше любой школы и училища начинают воспутывать своих детей, закладывая этим основы будущего общества.

Освободив женщин от старых пут и цепей и предоставив им возможность развиваться и работать во всех материальных и моральных областях жизни иранского народа, наш переворот выполнил относительно их свою обязанность. С этой поры они сами должны показать себя достой-

ными данной им свободы, а также достойными последовательницами древней, исконной человеколюбивой иранской культуры и цивилизации. Они должны заложить основы будущей истории так, чтобы она отвечала нашему прошлому. Я верю в то, что иранские женщины хорошо и с честью выполняют свою миссию.

ГЛАВА 6-ая.

КОРПУС ПРОСВЕЩЕНИЯ.

Самым славным принципом «Белого Переворота» Ирана является принцип Корпуса, о котором идет речь, так как создавшись, он является носителем самой благородной миссии исторической иранской цивилизации, он является носителем миссии заключающейся в распространении знаний и культуры. Размах и движущая сила этого принципа иранского переворота оказались настолько значительны, что вышли за пределы нашей страны и приобрели характер всемирного движения борьбы против безграмотности. Ныне, после четырех лет, прошедших со дня объявления принципов переворота, когда мы рассматриваем результаты претворения его в жизнь у себя, мы не только видим в нем дух преданности долгу, твердую веру и священную любовь юношей, называемых «Воинами Корпуса Просвещения», но взглянув на последствия этого переворота для защиты прав и интересов одного миллиарда безграмотных и бесправных людей мира, — мы чувствуем душевное удовлетворение и заслуженную гордость.

Народы мира, по обычаю, гордятся датами и годами своей истории, отмеченными выдающимися делами. Естественно, что и наша страна имеет много таких памятных годов и дней. Однако, нынешний мировой подход к культурным и историческим ценностям прошлого умалил значение многих из указанных дат и взамен увеличил ценность и

значение других. На основании этой новой оценки, день создания иранского « Корпуса Просвещения », несомненно надо считать историческим днем для нашей страны, так как с него начались основные усилия к избавлению от бича безграмотности миллионов жителей Ирана и сотен миллионов неграмотных людей, населяющих мир. В то-же время это доставило случай проявиться одному из самых высоких душевных качеств иранцев, в виде мужественных усилий тысяч юношей страны в исполнении священной и славной цели — внесения светоча знания в глубину отдаленнейших деревень страны.

Коренное значение этого принципа иранского переворота, как и других его принципов, заключалось не только в том, что отвечало основным нуждам нынешнего населения, но и состояло в том, что оно соответствовало нашим культурными историческим традициям имевшим самые глубокие корни, так как историческая действительность признает, что иранская цивилизация всегда была полна духом уважения и особой любви к культуре и науке.

Несколько тысяч лет тому назад в « Авесте » ясно сказано, что каждый верующий обязан обучать грамоте любого постороннего, единоверца, брата или друга. В « Бандехеше » сказано, что все обязаны посылать своих детей в школы, обучать их, а в « Панд-намее Азарбад » — другой книге Зороастра, рекомендуется: « Пригласи жену и детей своих учиться науке и искусству. Если у тебя есть малолетний ребенок, мальчик или девочка, пошли его в школу, так как светоч науки прибавляет свет и зрение глаз ». В « Авесте » Зороастр назван « Учителем » и отсюда можно отлично понять, до какой степени в ту эпоху в Иране придавали значение обучению и воспитанию.

Известный греческий историк Страбон пишет о воспитании и обучении ахеменидских юношей: « До восхода солнца, услышав звук трубы, юноши персы просыпаются, собираются и разделяются на группы по пятьдесят человек. Каждой из таких групп руководит воспитатель. Он их ведет бегать на расстояние до тридцати или сорока ста-

дий ¹⁾ затем спрашивает урок прошедшего дня и задает им новый урок ».

Конечно, нельзя не напомнить, что в ту эпоху, принимая во внимание социальные условия Ирана и положение различных классов, обучение детей не имело общего характера и касалось только детей привилегированных классов. Несмотря на это, обучение было широко распространено и, по словам Фердоуси, везде, где были молельни и храмы огнепоклонников, при них существовали школы ²⁾.

В то время обучение и воспитание не носило начального характера, но достигало очень высокого уровня так что, кроме обыкновенных школ, в Иране были созданы большие научные и культурные центры, как известный университет «Гонди-Шапур», по образцу которых позднее были основаны большие мусульманские университеты.

Когда, для высшего развития человечества, появилась исламская религия, Иран был таким очагом блестящей культуры мирового значения, что Великий Пророк сказал: «Если-б наука находилась на небе, люди Ирана все таки овладели-бы ею».

Сам Ислам был религией покровительствовавшей наукам, доказательством чему служат многочисленные указания Пророка Ислама, в том числе следующее его изречение, служащее ныне девизом «Корпуса Просвещения»: «Приобретение знаний является обязанностью каждого мусульманина-мужчины и каждой женщины-мусульманки», или: «Ученые являются доверенными Бога среди людей», или: «Нет нищеты хуже невежества».

Даже предания, дошедшие до нас от мусульманских историков, показывают, что в начальный период распространения Ислама, по указанию Пророка, было создано своего рода «войско просвещения». Пророк, как гласит предание, приказал, чтобы грамотные пленные взятые мусульманским войском, не имеющие денег на выкуп, были

¹⁾ от 5 до 7 километров. Стадий — 150-190 метров — (Переводчик).

²⁾ Фердоуси: «В каждом населенном пункте была школа, там-же была молельня огнепоклонников».

отпускаемы после обучения ими грамоте десяти мусульманских детей.

Таким образом, древняя иранская традиция содействовала распространению культуры и просвещения, совместно с высоким учением Ислама, стала причиной тому, что в исламский период в Иране развилась и принесла прекрасные плоды блестящая культура, достигшая полного расцвета; ее влияние распространилось от Тихого Океана до Атлантического; иранцы, даже в самые мрачные периоды, как эпохи нашествия монголов и властвования Тамерлана, не выпускали из рук этого факела просвещения.

Несмотря на такое блестящее прошлое, каким-же было однако положение нашего иранского населения в начале текущего столетия, (по солнечному летосчислению), т. е. в то время, когда началась новая эпоха нашей истории? До какого состояния довел страшный период упадка страну, бывшую одно время очагом науки и просвещения? Если обратить внимание на то, что несмотря на все старания, приложенные для увеличения сети школ, обучения детей и молодежи страны в период царствования моего отца и, несмотря на продолжение и усиление этих усилий в период моего царствования, все таки ко времени переворота 6-го Бахмана месяца более 80 % жителей страны были безграмотными. Только тогда мы сможем почувствовать какими недостойными и порочными были правящие круги Ирана, которые, вместе со зловредными влияниями реакции, чужеземной политикой и другими вредными факторами, ввергли наше население в пучину невежества и незнания, именно в то время, когда прогрессивные страны мира всю свою деятельность направляли на все большее развитие всеобщего обучения и воспитания своих народов, в такой период, когда в этих странах с каждым днем все больше создавались начальные и средние школы и университеты.

Замечательно то, что правительства в свое время, не взирая на подобное плачевное состояние, заявляли на бумаге о проведении в Иране самых передовых учебных мероприятий прогрессивных государств. Например, в Абане

месяце 1290 года, (1911 г. н. э.), в основном законе о просвещении было указано, что для каждого иранца, достигшего семилетнего возраста, начальное образование является обязательным. Однако, на деле, даже через десять лет после издания этого закона, т. е. в 1300 году (1921 г. н. э.), число всех учащихся в начальных и средних школах, а также в единственной высшей школе « Дар-эль-фонун » (техникум) не доходило даже до 40.000 человек.

Вышеназванный техникум « Дар-эль-фонун » был основан Эмир-Кебиром в 1268 году, но, как известно, через 13 дней после его официального открытия, его основатель был зверски убит.

Спустя четыре года после этой даты было основано Министерство Наук (« Олюм ») переименованное потом в Министерство Просвещения. Тогда же в Тегеране и некоторых городах были созданы иностранные школы.

После событий 3-го Эсфанда месяца 1299 года (22. 2. 1920 г. н. э.), начинается новый период в учебно-культурном положении нашей страны. Были организованы государственные школы с единой общеобразовательной программой и правительство с этой целью стало контролировать частные школы. Были составлены правила для иностранных училищ. После принятия закона о всеобщей воинской повинности, учащимся средних и высших школ были предоставлены особые привилегии, поощрявшие их продолжать учиться. Начиная с 1307 г. (1928 г. н. э.), ежегодно в зарубежные передовые страны отправлялись группы студентов для получения высшего образования в различных областях знания, как технических, естествоведения, математических, медицинских, инженерных, педагогических; была также создана высшая педагогическая школа, где должны были готовить преподавателей для средних школ.

Под наблюдением Министерства Просвещения были составлены и напечатаны одинаковые для всей страны учебники, а, на основании изданного в 1312 году (1933 г. н. э.), закона, начальное обучение во всех правительственных школах стало бесплатным. 15-го Бахмана месяца 1313 года (1934 г. н. э.), был заложен первый камень первого Иран-

ского университета. С 1314 года (1935 г. н. э.), были созданы смешанные начальные школы, где мальчики и девочки до десятилетнего возраста могли учиться вместе. С того же года было разрешено иранским девушкам поступать в педагогический институт.

Со следующего года были открыты во всех начальных школах страны вечерние курсы для обучения взрослых, чтобы в них могли получать образование люди, не могшие по своему возрасту посещать обыкновенные школы, или занятые днем работой. С этой целью были составлены и напечатаны специальные учебники и таким образом до сих пор сотни тысяч взрослых людей страны стали грамотными.

В результате этих мероприятий в 1320 году (1941 г. н. э.), число учащихся дошло почти до 400.000, а число учителей превысило 12.000 человек.

Естественно, что тяжелые, необычные условия в период второй мировой войны повлияли и на процесс развития образования в стране. В первые же годы после Шах-ривара месяца 1320 года (1941 год н. э.) еще раз были изданы законы об обязательном обучении, также оставшиеся мертвой буквой, так как они не могли быть осуществлены и не соответствовали тогдашним обстоятельствам. Например, в Мордаде месяце 1322 г. (1943 г. н. э.) меджлис утвердил законопроект об обязательном обучении, на основании которого начальное образование должно было в течение 10 лет охватить всю страну, но, на деле, в конце указанного срока 50 % детей в возрасте от 7 до 13 лет были еще лишены возможности учиться. Существующие статистические данные показывают, что до переворота 6-го Бамхана месяца в курдистанской области только 16 % детей, в возрасте от 6 до 12 лет, ходили в школы, а в белуджистанской — 20 %, остальные же дети школьного возраста оставались неграмотными из-за неимения средств для их обучения.

До указанной даты из общего числа всех детей школьного возраста в областных центрах 74 % детей посещали школы, в сельских же местностях лишь 24 %. Иначе говоря, до возникновения и претворения в жизнь законопро-

екта о создании « Корпуса Просвещения » городские дети пользовались в три раза бóльшими возможностями поступать в школы, чем сельские. Изучение статистических данных, касающихся учащихся в начальных школах в годы, предшествовавшие 1341 году, показывает, что, хотя в то время жителей городов было в три раза меньше чем сельского населения Ирана, число учащихся в деревнях было на 35-40 % меньше числа учащихся в начальных городских школах.

В 1341 году (1963 г. н. э.), когда я еще лишь мысленно создавал принципы переворота 6-го Бахмана месяца, положение дел было таковым. Невольно напрашивалось заключение, что коренная перемена в деле образования в стране невозможна обычными, принятыми способами и, если мы хотим быстрыми темпами изменить существующие условия и провести серьезную борьбу против безграмотности, то необходимо прибегнуть к необычным революционным мерам.

Несомненно, старания приложенные к тому, чтобы дать грамотность широкой массе иранского народа, были величайшим подарком преподнесенным народу нашим переворотом. Известный римский оратор Цицерон две тысячи лет тому назад говорил: « Какой бóльший и лучший дар правительство может нам преподнести, как обучение и образование даваемое нашим юношам ». Спустя две тысячи лет эти слова оказались правильными на нашем примере и всегда останутся верными в отношении любой страны и любого общества.

Исходя из всего вышесказанного, я принял решение прибегнуть в этом значительном деле к помощи творческих сил, заложенных, по моему убеждению, в природе каждого честного, добросовестного иранского юноши, а потому из числа военнообязанных, получивших аттестат зрелости, некоторую часть их направил в различные деревни страны, лишённые школ, для обучения безграмотных.

Этот революционный законопроект, в дальнейшем отразившийся повсюду и признанный одним из самых прогрессивных общественных мероприятий нашей эпохи, был ут-

вержден правительством 4-го Абана месяца (26 Октября) и 12 Азара 1341 года (3 Декабря 1962 г. н. э.) и приобрел законную силу, а 6-го Бахмана месяца того же года был окончательно принят всенародным голосованием. Первая группа членов «Корпуса Просвещения» начала проходить подготовительный учебный четырехмесячный курс с Дея месяца 1341 г. (январь 1963 г. н. э.) и затем отправилась в селения, чтобы, как говорил Платон; «передать другим факел, который они сами держали в руках».

С этого момента начался настоящий подвиг, которому дано название эпоса иранского Корпуса Просвещения. Члены этого Корпуса с таким энтузиазмом, с такой верой и любовью приступили к исполнению своих обязанностей в самых отдаленных селениях, при самых неблагоприятных условиях, что очень скоро завоевали общую любовь и признание. Многие из них сегодня считаются неизвестными героями высокого человеческого подвига, о делах их знает не только иранский народ, но и многие из жителей всех пяти континентов мира.

В течение пяти лет, прошедших с начала деятельности Корпуса Просвещения, около 32.000 его членов выполнили свои обязанности, а более 8.300 человек из них, после окончания срока воинской повинности, добровольно остались служить в Министерстве Просвещения и остались как постоянные учителя в тех же селениях, или исполняют те же обязанности в других местах.

В течение указанного времени были обучены и стали грамотными около 450.000 мальчиков, 120.000 девочек, 240.000 взрослых мужчин и 11.000 женщин.

Однако деятельность членов Корпуса Просвещения не ограничивалась одним обучением. Параллельно с обучением грамоте они проводили в деревнях широкую социальную деятельность и создавали благоустройство деревень страны. В действительности они осуществляли в деревнях не только часть заданий переворота, но и все мероприятия с ним связанные. На основании статистических данных Министерства Просвещения, члены Корпуса до конца Шахривара месяца 1345 г. (1966 г. н. э.) построили при помощи жителей

деревень более 10.000 сельских школ и отремонтировали более 6.000 существовавших зданий начальных школ. Они отремонтировали также около 7.000 мечетей, построили 900 новых и 4.600 бань; провели более 55.000 километров второстепенных дорог и построили или исправили более 20.000 мостов; очистили около 8.000 подземных каналов (« ганатов »); создали более 8.000 образцовых полей; посадили до 1.500.000 саженцев; организовали 7.500 обществ сотрудничества семейств со школами и установили в подведомственных им селениях более 3.000 почтовых ящиков. С самого начала создания « Домов Правосудия » значительная часть работ этих « Домов » была возложена на членов Корпуса Просвещения.

Расходы на содержание Корпуса Просвещения наглядно показывают, что члены его осуществили с минимальными расходами учебную и воспитательную деятельность в деревнях. Расходы на обучение каждого учащегося в сельской школе, руководимой членами Корпуса, по подсчетам ответственных руководителей просвещения, обходятся немногим более тысячи риалов, тогда как в обыкновенных общеобразовательных школах эти расходы доходят в среднем до 3.000 риалов. При этом следует отметить, что в то же время работы по созданию школ и другие мероприятия местного значения почти бесплатны и не требуют никаких затрат со стороны правительства.

В одном только учебном году 1344-1345 г. (1965-1966 г. н. э.), в обыкновенных общеобразовательных школах и школах Корпуса Просвещения, в деревнях страны обучалось в общем около 1.320.000 учащихся. Принимая во внимание, что до начала деятельности Корпуса Просвещения в них обучалось 675.000 учащихся, станет ясно, что прирост в 645.000 учащихся был следствием обучения в этот период членами Корпуса.

На основании тех же статистических данных, в деревнях страны, девочки в первую очередь воспользовались возможностью учиться. До создания Корпуса Просвещения, в городских школах на тысячу учащихся мальчиков приходилось 438 девочек, а в сельских местностях — на ты-

сячу мальчиков приходилось только 225 девочек, т. е. более 77 % девочек, по разным причинам, в частности, по причине невежества родителей, были лишены возможности получить образование. Однако, со времени начала деятельности членов Корпуса Просвещения, число девочек учащихся в сельских местностях значительно увеличилось и превысило 26 %, тогда как в городах число учащихся девочек увеличилось только на 8 %. Такая прогрессивная шкала не имела прецедента в истории учебной практики страны.

Чтобы создать лучшие условия для работы членов Корпуса Посвещения, им были предоставлены широкие права. Например, для устранения возникающих трудностей, каждый член Корпуса имеет право вести непосредственную переписку с Военным министром или министром Просвещения, лично излагать им свои затруднения и просить помочь ему в решении трудных вопросов.

Для ознакомления сельских жителей с санитарными правилами, с содержанием в чистоте домов, улиц, общественных помещений, в строительстве домов, в организации сельских советов и кооперативов, в осушении болот и стоячих вод, а также во многих других делах, члены Корпуса всегда поступали как воспитатели и руководители крестьян, в большинстве же случаев, как сочувствующие братья, разделяли их радости и горести. Эти молодые энтузиасты принесли в деревни Ирана любовь, надежды и радость и, быть-может, нельзя было-бы показать настоящее лицо иранского Переворота лучше чем они это сделали.

**

Как было сказано выше, иранский Корпус Просвещения » был создан лишь для того чтобы дополнить другие учебные мероприятия в стране. Поэтому, для более полного ознакомления с работой Корпуса, необходимо дать некоторые объяснения об учебной деятельности и проводимых программах.

Я уже раньше упоминал, что до начала текущего сто-

летия (солнечного года) учебная деятельность в Иране была весьма ограничена и незначительна. Первый официальный отчет касающийся этого вопроса, дошедший до нас, относится к 1290 году (1911 г. н. э.), т. е. был составлен 55 лет тому назад. Число всех учащихся в стране, как в начальных частных школах (« мектеб »), так и в общеобразовательных начальных и средних школах, а также в духовных школах доходило лишь до 16.000 человек, т. е. на каждую тысячу жителей приходилось менее одного учащегося.

Число учащихся в официальных общеобразовательных школах, как указано в статистическом ежегоднике 1297 г. (1918 г. н. э.), доходило до 26.000 человек, но в 1303-1304 (1921-25 г. н. э.) учебных годах, т. е. только через четыре года после прихода к власти моего отца, это число превысило 73.000 человек. Период, истекший с того времени по сегодня, с точки зрения расширения сети школ и учебной деятельности, можно разделить на четыре определенные части, отличающиеся друг от друга разными условиями.

Первый двадцатилетний этап от 1300-1320 г. (1921-1941 г. н. э.) был периодом введения основ эффективного обучения и воспитания. Статистические данные 1319-1320 учебных годов показывают, что в означенном году в Иране существовало 2.331 начальных школ, 321 средних школ, 29 педагогических училищ и 6 школ профессиональных, в которых учились более 300.000 человек, т. е. число учащихся по отношению к первому году этого этапа увеличилось более чем в пять раз.

Второй этап охватывает 1320-1332 годы. Вопрос об обучении и воспитании в этот период, как и общее положение в стране, сопровождался разными кризисами и в развитии обучения возникали большие и многочисленные затруднения. Несмотря на это, за это время были достигнуты более или менее значительные успехи и в 1332 г. (1953 г. н. э.) общее количество учебных центров страны дошло почти до 6.700, против 2.700 существовавших в 1320 г. (1941 г. н. э.) и в них обучались более 870.000 человек.

Третий десятилетний этап, с 1332-1341 г. (1953-63 гг. н. э.), можно назвать периодом заложения фундамента новых

прогрессивных условий обучения и воспитания в Иране. В результате спокойствия и политической устойчивости, а также благодаря большим ассигнованиям средств отпущенным на развитие обучения, в это десятилетие в деле обучения и воспитания были достигнуты беспрецедентные успехи. В последнем году указанного периода, т. е. в год переворота 6-го Бахмана месяца, количество начальных, средних, и профессиональных школ в Иране превысило 14.000, а число учащихся достигло 2.000.000 человек. Число же студентов получивших образование в отечественных высших учебных заведениях перешло за 25.000 человек. Для улучшения качества работы учебных организаций и устройства школ таким образом, чтобы они отвечали новым социальным и экономическим требованиям страны, а также для снабжения технических и профессиональных школ новейшими средствами, для воспитания специалистов и экспертов, в период этого десятилетия были приложены значительные усилия. В течение этого времени число учащихся в начальных школах увеличилось на 135 %, а в средних школах — на 223 %. Число учащихся в профессиональных и технических школах достигло более 1.000 %. В городах число детей поступивших в начальные школы дошло до 74 %, но в сельских местностях, к сожалению, получило образование только 24 %.

Последний этап этих четырех учебных периодов начался с Бахмана месяца 1341 г. (1963 г. н. э.). С этого момента иранский переворот начал работу в деревнях и принял меры, наравне с общими достижениями обучения в стране, к открытию дороги для воспитания и обучения жителей селений, в частности, в отдаленных углах Ирана, лишенных этого. Естественным результатом этого преобразования было то, что в течение трех последних лет число учащихся в селениях страны увеличилось более чем на 83 %.

Однако этот успех нельзя приписывать только селениям, так как в этот же период во всей стране увеличивалось число начальных школ и средних технических и профессиональных училищ и университетов, а также возросло число школьников и студентов. На основании последних

статистических данных, число учащихся в начальных школах — на 51 %, число учащихся в технических и профессиональных училищах — на 65 %, а студентов высших учебных заведений — на 18 %. Таким образом, в текущем году число учащихся превысило три миллиона человек. В этот же промежуток времени число учителей начальных школ, помимо членов Корпуса Просвещения, увеличилось на 27 %, число преподавателей средних школ — на 30 %, а число профессоров и преподавателей высших учебных заведений — на 53 %.

Наравне с этими преобразованиями и с количественным увеличением учебных центров, учителей, учащихся и студентов страны, на ответственных руководителей просвещения была возложена обязанность произвести также глубокие, основательные качественные реформы для обучения и воспитания в Иране, таким образом, чтобы, как я неоднократно говорил, они совершенно изменили бы основы и методы преподавания и применяли их к нуждам и требованиям нового иранского общества, так как надо открыто признать, что учебные программы, проводившиеся прежде, во многих отношениях не отвечали этим условиям. Этой новой системе следовало придать смысл и дух иранского переворота; различные стороны обучения и воспитания должны были значительно больше отвечать новым социальным и экономическим требованиям иранского населения; в каждой области следовало обратить особое внимание на различные дарования и способности, развивать их и давать им возможность проявиться; необходимо было как можно больше расширить сеть профессионального обучения и значительно повысить обучение по специальностям; следовало придать еще большее значение воспитанию для проявления инициативы, применения новых методов строительства и коллективного сотрудничества. В то же время наша педагогика должна была быть основана на принципе человеческого достоинства молодых людей, на их уверенности в своих силах, на всестороннем воспитании их воли и трудолюбия; создать из них людей, сознающих свою большую ответственность в успешном достижении материальных и

духовных чаяний общества, чтобы они охотно и с энтузиазмом выполняли свои обязанности.

Специальная комиссия созданная для глубокого и основательного изучения этих проблем для предложения новой программы обучения и воспитания, представила выработанные ею планы на обсуждение преподавателей, экспертов и различных специалистов по вопросам преподавания. Собрав все эти предложения, относительно организации школ, программ обучения, курсов учебного руководства, теоретические, технические и профессиональные данные, эта комиссия выработает окончательный проект касающийся всех педагогических проблем страны.

В этом отношении следует приложить особые усилия для распространения и развития профессионального обучения, т. е. с одной стороны еще больше и лучше оборудовать лаборатории и мастерские уже существующих технических и профессиональных школ, снабдив их усовершенствованными аппаратами и средствами, а с другой стороны следует принять меры для создания новых профессиональных училищ и мастерских. Уже достигнутые в этой области успехи до известной степени удовлетворительны. Так, по имеющимся статистическим данным число профессиональных школ возросло с 1332 г. (1953 г. н. э.) по сегодняшний день с 6 до 105, а число учащихся не достигавшее 800 человек в 1332 г. (1953 г. н. э.) ныне превышает 15.000 человек. Однако, этот процесс развития должен быть всеми мерами и всесторонне развит в еще более широком масштабе как количественно, так и качественно. Разумеется одновременно с этими мероприятиями следует приложить еще больше усилий для подготовки первоклассных, высококвалифицированных специалистов по техническим и профессиональным вопросам. Цель эта отчасти достигается введением в жизнь программ индустриального промышленного университета имени Ария Мехр. Однако ясно, что с каждым днем должны прилагаться все большие и большие усилия в этой области, чтобы всеми мерами обеспечить иранское население кадрами различных специалистов.

Теперь следует объяснить вкратце международный характер деятельности Корпуса Просвещения Ирана всемирного движения за борьбу против безграмотности.

Выше было сказано, что когда мы в Иране приняли решение о создании Корпуса Просвещения, более 80 % жителей нашей страны было неграмотно. Эта цифра была признаком опасности для наших национальных и социальных интересов и противоречила нашей человеческой совести; однако, мы в то же время видели, что в большой части земного шара положение не только не лучше нашего, но и значительно хуже. Статистические данные ранее собранные Всемирной Организацией ЮНЕСКО показывали, что в некоторых местностях Азии и Африки число безграмотных по отношению к населению данной страны превышает 90 %, есть даже местности в которых 99 % населения неграмотно. Эти же статистические данные показывали, что в мире число безграмотных, одних лишь взрослых, превышает 700 миллионов человек, а общее число безграмотных в настоящее время превышает даже один миллиард людей.

Я полагаю, что из предыдущих глав этой книги вполне ясно видно, что наш переворот является раньше всего гуманитарным, в частности потому что основан он на предоставлении прав массам, терпевшим лишения.

Такой переворот должен быть совершенно чужд эгоизма и близорукости и должен желать успеха не только своим национальным интересам, но и успеха в развитии всех людей. Если бы мы на основании смысла и духа этого переворота желали икоренить бич безграмотности только в иранском населении, оставаясь равнодушными и инертными свидетелями существования в огромных областях мира такого недопустимого положения, то мы не могли бы претендовать на то, что наш переворот отвечает своему настоящему основному смыслу.

Все народы мира ныне связаны между собою подобно звеньям одной и той же цепи. Поэтому в нынешнее время уже нельзя предусматривать основные и социальные реформы только в одной из областей мира, не считаясь с

естественной и обязательной связью этих преобразований с происходящим в других странах.

В частности эта истина вполне отвечала принципу нашего переворота, в отношении борьбы с безграмотностью. Тогда как другие принципы, как напр.: земельная реформа, улучшение положения рабочих, национализация лесов и пастбищ, исправление закона о выборах в парламент и прочее носили характер внутренних реформ — борьба против безграмотности была прежде всего делом мирового значения. Принимая во внимание все эти вопросы, я почувствовал, что мы должны, если пожелаем, полностью осуществить этот принцип иранского переворота, выйти из национальных и географических границ Ирана и применить его во всем мире на пользу всего человечества. Как наследники высоких традиций древней духовной культуры Ирана, мы не могли согласиться с тем, чтобы между безграмотными нашей страны и безграмотной массой в огромных областях мира существовала бы разница и чтобы все люди не пользовались бы одинаковыми человеческими правами.

На основании изложенного выше, в 1343 г. (1964 г. н. э.) я принял решение добровольно поделиться со всеми народами мира опытом давшим нам хорошие результаты в ходе деятельности Корнуса Просвещения; добиться ради большего успеха в улучшении положения безграмотных во всем мире, того, чтобы все усилия применяемые к тому всемирной организацией ЮНЕСКО и учебными центрами разных стран, вышли бы из рамок обычных, каждодневных административных дел и приняли бы характер дружного динамичного всемирного движения, ввиду мобилизации максимального количества национальных и международных сил на борьбу против безграмотности.

С этой же целью в мире уже прежде прилагались заслуживающие одобрения, но несогласованные и разбросанные усилия. В статье 26 Всемирной Декларации Прав Человека ясно сказано, что право на обучение есть одно из основных прав человека и по этому организация для вопросов образования, науки и культуры ООН, т. е. органи-

зация « ЮНЕСКО », с самого начала своего существования поставила основной целью расширение сети развития образования. На 16-ой Генеральной Ассамблее ООН в 1340 г. (1962 г. н. э.) была принята резолюция возложить на ЮНЕСКО обязанность изучить вопрос о борьбе с безграмотностью и доложить результаты на следующей сессии ООН. Результаты этого изучения осветили и выказали всем недопустимую действительность, т. е. показали, что в настоящее время 2/5 всего взрослого населения земного шара совершенно безграмотно. Положение обстоит еще хуже, ввиду того что несмотря на все старания прилагаемые для обучения детей, число безграмотных, из-за роста населения мира, ежегодно увеличивается на 20-25 миллионов человек. Исследования сделанные ЮНЕСКО показали, что в 18-32 странах ответивших на анкеты этой организации, только 3 % взрослого населения этих стран, достигающего 635 миллионов, — получали образование.

На основании полного отчета генерального директора ЮНЕСКО, в 1342 г. (1964 г. н. э.) на генеральной ассамблее ООН была принята важная резолюция, выразившая глубокое беспокойство этой всемирной организации по поводу того, что во второй половине двадцатого века более двух пятых всего взрослого населения земного шара еще совершенно безграмотно и во многих странах Африки, Латинской Америки и Азии от 70 % до 90 % жителей не получили никакого образования. Резолюция призывала все страны, членов ООН в какой бы стадии общественного и экономического развития они ни находились, а также все частные учебные организации во всем мире, приложить все усилия для ликвидации этого серьезного и тяжелого положения. Резолюция призывала также ЮНЕСКО заняться необходимым изучением этого вопроса, изысканием практических средств борьбы с безграмотностью и средств для осуществления этих мероприятий, а также разработкой доклада о результатах на следующей сессии ООН для принятия необходимых мер по ликвидации безграмотности.

Таковым было положение, когда мы приняли решение поощрить всемирное движение борьбы с безграмотностью.

Все обратили внимание на то, что надлежит приложить усилия к упразднению безграмотности в более широком масштабе по сравнению со сделанным до сего времени. Однако, на практике, все меры принимались только обыкновенными административными путями, тогда как реальный успех проведения такой огромной всемирной борьбы требовал всеобщей организации движения, долженствовавшей вовлечь не только все административные организации, но воспользоваться также всеми международными возможностями и безоговорочной, безусловной поддержкой мирового общественного мнения. Эти усилия должны были бы принять характер всеобщей священной борьбы всех народов нынешнего века.

Мы гордимся, что мы первые ударили в колокол, возвещавший о начале борьбы с безграмотностью, а ход дальнейшей деятельности и последовавшие достижения доказали в какой степени эти усилия совпадали с самыми необходимыми, самыми насущными нуждами народов современности.

В Мерхе месяце 1343 г. (октябрь 1964 г. н. э.), накануне созыва 13-ой общей конференции ЮНЕСКО, я отправил личное обращение Королям и Президентам Республик всех стран мира; в этих обращениях, объясняя жизненную необходимость международного сотрудничества в борьбе с безграмотностью, я призывал их приложить к этому максимальные усилия, ожидаемые организацией ЮНЕСКО и людьми благонамеренными во всем мире. В них я напоминал, что существование одного миллиарда безграмотных людей в нынешнем веке не только позорное клеймо и своего рода моральный обвинительный акт остальному населению мира, но что и с материальной и экономической точки зрения такое положение наносит сильный ущерб человеческому обществу, так как существование такого числа безграмотных влечет за собою бесплодную потерю огромной энергии одной трети человечества, созидательные таланты и способности которой пропадают из-за безграмотности, лишая тем самым человеческое общество возможности использовать широкие экономические вклады. Я так-

же напомнил, что существование такой глубокой пропасти между массами безграмотных людей и развитыми классами являет собою опасность, постоянно угрожающую международному миру и взаимопониманию народов; вследствие этого всякое усилие, направленное к упразднению этой дискриминации оказало-бы реальную услугу делу прочного мира во всем мире.

В обращении к общей сессии ЮНЕСКО в Париже, направленном немедленно после этого, я указав на все вышеприведенное, пригласил Министров Просвещения государств-членов ЮНЕСКО созвать в Тегеране особый конгресс под руководством организации ЮНЕСКО для широкого обмена мнений по вопросу о борьбе с безграмотностью во всем мире и изыскания средств эффективного международного сотрудничества в этой борьбе. Созыв такого конгресса давал, между прочим, возможность воспользоваться случаем познакомиться с порядком работы Корпуса Просвещения Ирана и воспользоваться опытом приобретенным в течение двухлетней его деятельности.

Направленное к главам государств обращение было ими тепло и искренне встречено, а приглашение Министров Просвещения государств-членов ЮНЕСКО было единогласно принято резолюцией на сессии этой организации. В результате указанных мероприятий первый конгресс по борьбе с безграмотностью был созван в столице Ирана — Тегеране, под руководством международной организации ЮНЕСКО в Шахриваре месяце 1344 г. (сентябре 1965 г. н. э.).

По мнению самой организации ЮНЕСКО, этот конгресс был одним из самых успешных в наш век собраний по вопросу культуры и просвещения. Несомненно главной причиной этого успеха было полное сознание членами собрания морального и человеческого величия цели их объединившей. Этот конгресс не был созван для разрешения каких либо политических или экономических задач, но ради интересов всех людей, во имя высших человеческих принципов и поэтому, естественно на нем больше чем в любом другом собрании, созываемом с другой целью, господствовал дух взаимного понимания и сотрудничества.

В речи произнесенной мною на открытии этого конгресса, я внес предложение, отвечающее высшим интересам людей. В этом предложении я рекомендовал, чтобы все страны мира для оказания помощи в борьбе с безграмотностью во всем мире, предоставили бы в распоряжение организации ЮНЕСКО некоторую часть своих ассигнований на военные нужды, чтобы таким путем помочь достичь победы в величайшей борьбе человечества.

В этом выступлении были приведены некоторые цифры отлично показывавшие значение и последствия такого мероприятия. На основании приведенных цифр, военные расходы в мире в 1962 г. превышали 120 миллиардов долларов, а в настоящее время они несомненно значительно превысили приведенную цифру. Обратив внимание на расчеты сделанные специалистами относительно обучения безграмотных, становится ясным, что только 1/30 ежегодных военных расходов в мире, даже в масштабе 1341 г. (1962 г. н. э.) достаточна для обучения 700 миллионов безграмотных. 120 миллиардов долларов в год, другими словами, — 13 миллионов долларов в час. Поэтому достаточно, чтобы каждое государство отказалось только от нескольких часов своих военных расходов в течение года, в интересах этой общепользительной борьбы и чтобы эти средства были употреблены на одно из самых плодотворных в истории человечества вложений капиталов, т. е. ради упрочения мира и счастья всего рода человеческого.

Несмотря на совершенно революционный характер этого предложения, оно было единогласно принято и зарегистрировано в заключительной резолюции конгресса. Ниже приведена часть одной из его резолюций: «Всемирный Конгресс министров просвещения..., приняв во внимание величие и важность вопроса о всемирной борьбе с безграмотностью, обширность людских ресурсов, средств, материалов и новейшей техники, при помощи которых можно искоренить безграмотность... призывает ООН и специальные организации при ней, в первую очередь ЮНЕСКО, региональные организации по развитию и благоустройству, имеющие одновременно непосредственное отношение к обу-

чению и воспитанию, религиозные, общественные и культурные учреждения, национальные и международные фонды, как государственные, так и частные, воспитателей, ученых, духовенство, руководителей профессиональных союзов и всех людей доброй воли в мире... во первых, — открыто заявить и подтвердить, что программа борьбы с безграмотностью является основной и неотъемлемой частью любого плана по благоустройству во всех странах, где еще существует проблема упразднения безграмотности; во вторых — по возможности и сообразно с условиями, увеличить имеющиеся в распоряжении национальные и международные ресурсы для священной борьбы с безграмотностью; в третьих, — дать возможность и облегчить использование дополнительных и добавочных ресурсов для развития и благоустройства общего уровня человечества и для развития грамотности в частности, и уменьшив военные расходы, ассигновать большую сумму бюджета для борьбы с безграмотностью; в четвертых, — использовать сколько возможно имеющиеся средства, информации и данные для разъяснения нового смысла обучения взрослых ».

Резолюция Всемирного Конгресса Министров Просвещения в Тегеране была поддержана на 20-й сессии ООН, в свою очередь принявшей резолюцию основанную на следующих принципах:

- 1.) Безграмотность является проблемой всемирной, относящейся ко всему человечеству.
- 2.) Распространение грамотности является одним из основных факторов экономического, социального и культурного развития во всем мире.
- 3.) Наступило время для государств-членов ООН приложить без промедления серьезные и координированные усилия для искоренения безграмотности во всем мире.
- 4.) Все правительства мира призываются к предусмотрению возможности увеличить специальные ассигнования для распространения грамотности, как в национальных, так и в международных масштабах, пользуясь для этого различными ресурсами.

Иран гордится тем, что не только первым выступил с предложением посвятить часть военных ассигнований государств на борьбу против безграмотности, но был так же и первым государством практически осуществившим эту идею. В начале текущего года, т. е. как только иранский парламент утвердил бюджет страны, мы сообщили организации ЮНЕСКО, что ради этого дела, для оказания содействия в борьбе с безграмотностью во всем мире, мы предоставляем в распоряжение означенной организации 700.000 долларов из военного бюджета Ирана. Церемония вручения этой суммы состоялась на 14-ой генеральной конференции ЮНЕСКО в Абане месяце 1345 г. (1966 г. н. э.) в Париже. Мы рады тому, что несколько стран уже приняли меры в этом направлении и питаем надежду, что и другие последуют этому примеру.

На той же конференции организация ЮНЕСКО приняла решение создать группу из восемнадцати сведущих лиц и международных экспертов, именуемую « Комитет всемирной борьбы против безграмотности », для постоянного надзора за успехами в борьбе с безграмотностью во всем мире и недопущения каких-либо задержек или замедлений в развитии этого дела.

День же 17-го Шахривара месяца (6-го сентября), т. е. день открытия Всемирного Конгресса в Тегеране, был назван этой конференцией « Днем борьбы с безграмотностью ».

Таким образом шестой принцип иранского переворота, т. е. принцип создания « Корпуса Просвещения », при его беспримерном динамизме и размахе, вышел за географические пределы Ирана и в короткий срок принял облик всемирного движения. Мы надеемся, что для безграмотных масс в Иране и во всем мире это будет освобождением от невежества — этого кошмара, о котором Шекспир сказал: « Нет тьмы темнее невежества ».

ГЛАВА 7-ая

КОРПУС ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Корпус Здравосохранения, Корпус по Развитию и Благоустройству Села и организация Домов Правосудия стали тремя новыми основами принятыми после шести принципов переворота и, таким образом, число основ переворота достигло шести.

Корпус Здравосохранения и Благоустройства Села были созданы на тех же основаниях как и Корпус просвещения и должны были работать на улучшение гигиены и благоустройство деревни и действовать таким же образом как и последний поступал для просвещения.

Члены этих трех корпусов с самого начала их основания получили название « Воинов Переворота » и каждый из них отправляясь в деревни, жившие до сих пор в средневековых условиях, приносил в дар известную долю культуры и полезной деятельности.

Корпус Здравосохранения был образован согласно моему указу от 1-го Бахмана 1342 г. (Январь 1964 г. н. э.). В этом фирмане было указано:

« Для развития здравоохранения, лечения больных и общей гигиены создается специальный корпус, в состав которого войдут окончившие медицинскую школу доктора и лиценциаты, получившие дипломы. Этот корпус будет называться « Корпусом Здравосохранения » и предназначен для работы в деревнях и в местах лишенных какой либо медицинской помощи ».

Как это было сказано о Корпусе Просвещения, этот корпус был создан соответственно духу и смыслу Иранского Переворота. Эта новая организация не только отвечала жизненным потребностям вновь созданного Иранского общества, но также соответствовала лучшим и культурным традициям населения; если бы древние Иранцы по своим религиозным воззрениям захотели бы дать название подобной организации, то наименовали бы ее «Божественный Корпус», название вполне подходящее к Корпусу Здравоохранения, так как болезни и недомогания по древним убеждениям исходили от Ахримана, (нечистой силы), и всякий, кто боролся против этого зла и старался вернуть народу бодрость и здоровье, помогал в этой борьбе Всевышнему.

В Иране всегда обращалось большое внимание на медицину, гигиену и на здравоохранение, это было одной из основ его культуры и этим он отличался во всех периодах своей исторической жизни. Очень важное свидетельство в виде исторического письма, хранящегося в Ватиканском музее, прекрасно подтверждает эту истину. Автор его жрец одного из древних больших египетских храмов. Это письмо послано из Египта в Рим Императору Адриану и недавно найдено близ Рима в местечке Тиволи. Этот документ содержит следующее:

«Когда я находился во дворце, Дарий Государь Верхнего и Нижнего Египта, приказал мне отправиться в Египет и в столице его основать медицинскую высшую школу, снабдив ее всеми нужными пособиями для учащихся египтян. Я поехал в Египет и исполнил приказ Шахиншаха. Собрав нужные книги и другие необходимые пособия, я призвал молодых людей и поручил их опытным преподавателям, так как Шахиншах хорошо знал пользу медицины и таким путем желал сохранить жизнь многих больных египтян».

Результатом такого большого внимания к этой науке стало то, что в самом Иране основался наибольший центр

медицинских наук того времени, т. е. высшая школа Гонди-Шапур, получившая всемирную известность; в ней преподавалась не только часть Авесты, трактовавшая медицинские вопросы с комментариями и объяснениями, но изучались все книги по разным отделам медицины, выходившие в Иране, также и важнейшие медицинские трактаты Греции, Индии и др. Сассанидский Шах Ануширван даже послал известного иранского ученого Борзуие, во главе научной делегации, чтобы собрать лучшие материалы Индии, особенно все что касалось медицины и отослать их в высшую школу Гонди Шапур.

Эта высшая школа в течении многих сотен лет была главным центром медицины и даже сохранилась как таковая в начале мусульманской эры настолько, что к ней обращались со всех сторон для лечения и для учения. Когда Абассидский Халиф Гарун-ал-Рашид задумал открыть в Багдаде больницу, он обратился для этого к докторам и аптекарям Гонди Шапурской высшей школы. По открытии этой больницы, тех ж врачей и аптекарей насильно заставили в ней работать и преподавать.

Быть может, не будет лишним напомнить о том громадном значении иранских врачей и ученых в культуре и науке Ислама, а через Ислам, о влиянии его на культуру и науку запада. Это слишком известно и ясно. Книгой Законов Ависенны (Ебне-Сина), как лучшим сборником медицинских знаний, пользовались в течении десяти веков во всех мусульманских странах и им даже пользовались в университетах Запада. Напечатанная в Риме четыреста лет тому назад, эта книга из-за ее дорогой цены передавалась из рук в руки.

В Тегеранском университете первым открылся и начал работать медицинский факультет, насчитывая наибольшее число студентов и будучи лучше других оборудован. В других университетах Ирана также обращено на медицинскую особое внимание.

Однако, целью созданного Корпуса Здравоохранения было распространение медицинской помощи в широких размерах по всей стране и в самых отдаленных и заброшен-

ных ее местечках, так как несомненно столица и большие города в этом смысле были обеспечены. Согласно духу и смыслу Иранского Переворота, это несправедливое распределение медицинской помощи между городами и деревнями должно было быть уничтожено. Если пять основ, неоднократно мною упоминаемых, как: гигиена, пища, одежда, жилище и культура должны быть обеспечены всем, то и здравоохранение должно касаться всех и городские жители не должны иметь преимуществ перед сельскими.

Конечно, различные организации Министерства Здравоохранения и правительственные благотворительные общества прилагают все усилия в этом направлении, получая большую помощь в этом со стороны правительства. Так например, бюджет Министерства Здравоохранения был за последние годы значительно увеличен и число больниц, амбулаторий и небольших центров медицинской помощи во много раз возросло. Параллельно с этим, благотворительные общества, как и все общества находящиеся под покровительством Шахини Ирана, Общество Красного Льва и Солнца, Шахиншахское Общество Социальной Помощи и другие организации развивают в этом направлении большую деятельность, что весьма радостно и обнадеживающе. Несмотря на это и согласно тому, что я выскажу далее о Корпусе по Развитию и Благоустройству Села, Иранский Переворот требует, чтобы мы не удовлетворялись деятельностью правительственных и социальных организаций, выполняющих свои прямые обязанности, но требует того, чтобы он отвечал нуждам всего народа и, главным образом, удовлетворял бы нужды того слоя населения, который находится в худших условиях. Для этого необходимо было применить революционные меры. Корпус Здравоохранения и был корпусом, созданным в смысле вышеуказанных причин. Если обратить внимание на работу, проведенную этим корпусом в столь короткий срок, станет ясным до какой степени создание его было необходимым и какую огромную пользу он принес в такой небольшой промежуток времени. Конечно, по сравнению с тем, чего мы ждем и с той широкой целью, которую мы себе поставили, эти ре-

зультаты еще весьма незначительны и должны считаться лишь первыми шагами, сделанными по тому долгому пути, который мы стремимся пройти как можно скорее.

Согласно закону о Корпусе Здравоохранения, утвержденному двумя палатами, он комплектуется врачами, зубными врачами, фармацевтами, инженерами специалистами по гигиене, санитарями и молодыми людьми, получившими дипломы средних и высших учебных заведений лицензиатами и кандидатами наук и прошедших 4-х месячный срок начального военного образования. Эти призванные люди распределяются по деревням, где занимаются лечением больных, принятием мер для предупреждения заболеваний, созданием здоровых гигиенических условий и, наконец, обучением крестьян правилам соблюдения чистоты и гигиены.

Первый набор в Корпус Здравоохранения состоялся в месяце Шахриваре 1343 года (1964 г. н. э.). До сих пор три призыва на службу составили более 1.100 человек, а люди 4-го и 5-го призывов, число которых будет вместе взятые немного более 1.100 человек, уже несут службу и работают в деревнях. Шестой призыв, состав которого достигает 1.200 человек, сейчас распределяется по деревням и селениям.

Каждый медицинский пункт снабжен лекарствами и необходимым медицинским имуществом с расчетом на примерно 50 деревень, имеющих от 10-ти до 15-ти тысяч жителей.

Таким образом Корпус Здравоохранения, при помощи постоянных и передвижных медицинских пунктов, обслуживает почти 14.000 селений, население которых превышает 5 миллионов обитателей.

Он имеет в своем распоряжении врачей-специалистов по сердечным болезням, по болезням ушным, горла и носа, по детским болезням, а также и хирургов. Для каждого из десяти медицинских пунктов установлен один центр снабжения и пополнения. При нем имеется лаборатория и зубо-врачебный отдел, санитарный отдел со специалистами и помощниками по санитарным вопросам.

Обязанность Корпуса состоит не только в лечении

больных, он главным образом должен следить за соблюдением гигиены и здравоохранением. Члены этого Корпуса должны уметь делать прививки против оспы, дифтерита, коклюша и столбняка и широко их практиковать. Они должны уметь делать впрыскивания против эпидемических болезней, что имело например место в 1344 г. когда пришлось делать впрыскивания против холеры более чем 3-м миллионам пограничных жителей.

С другой стороны, члены этого Корпуса, с помощью технических специалистов Министерства Здравоохранения, должны способствовать рытью колодцев, установке ручных насосов для воды, санитарному надзору за подземными каналами и ключевыми водами, постройке бань с душами, взамен бань с бассейнами и также обращать внимание на проведение водопроводов в деревнях и на другие меры по всем отраслям здравоохранения в селах. Доверие крестьян к Корпусу Здравоохранения, как и Корпусу Просвещения, побудило их оказывать ему широкую материальную помощь, в результате чего явилась постройка более ста клинических отделов в местах, где находились передвижные и постоянные пункты медицинской помощи. Некоторые из этих диспансеров обошлись крестьянам более миллиона риалов. Все эти постройки были переданы в распоряжение Корпуса Здравоохранения.

Официальная статистика Министерства здравоохранения показывает, что в течение двух первых лет работы, т. е. до конца месяца Шахривара 1345 г. (1966 г. н. э.), более 4-х миллионов раз люди обращались в диспансеры Корпуса и было сделано руками членов этого Корпуса около 4-х миллионов впрыскиваний в различных деревнях.

Та же статистика указывает нам на то, что руководителями этого Корпуса было сделано для крестьян 1.700 докладов по здравоохранению и показано 1.500 фильмов на темы санитарии. В течении этого же срока было вырыто при помощи местных крестьян 4.000 колодцев и более тысячи ключей и подземных каналов были исправлены и приведены в гигиеническое состояние; было построено или отремонтировано около 150 диспансеров; построено или ис-

правлено 1.000 бань с соблюдением санитарных условий и в 27 деревнях проведены водопроводы.

Помимо полагающегося количества медицинского снабжения, выдаваемого каждому пункту Корпуса, выданы были дополнительно средства против трахомы, туберкулеза, проказы, парши и рахитизма, а также большое количество сушеного молока и протеина.

Если здесь приводятся все эти данные, цифры и названия, то делается это для того, чтобы ясно показать род деятельности и обязанностей членов Корпуса и средства ими применяемые для поднятия уровня гигиены в деревнях.

Работа этого Корпуса привела к тому, что многие крестьяне, по незнанию или недоверию к правительственным организациям избегавшие обращаться в случае заболевания к врачам и прибегавшие, большей частью, к помощи знахарей и гадалщиков при недомоганиях своих и членов семьи, теперь не только стали помогать членам Корпуса в предупреждении распространения различных болезней, но добровольно шли им навстречу в работе по улучшению санитарного состояния деревень. Это был наилучший путь к улучшению гигиены, уменьшению детской смертности, охране здоровья и медицинской помощи деревенским жителям Ирана. Это без сомнения наилучший дар, который мог преподнести населению Иранский Переворот, создав Корпус Здравоохранения.

Нет сомнения, что главной нашей целью является не только возможно большее расширение поля деятельности этого Корпуса, но вообще снабжение наших городов и сел возможно большим числом хорошо оборудованных больниц и диспансеров, с достаточным числом врачей обслуживающих города и селения и, чтобы при помощи различных социальных страховых обществ каждый нуждающийся получал бы медицинскую помощь и имел возможность обращаться к медицинским центрам и пользоваться санитарными средствами. Таким образом болезни влекущие за собой чрезмерную смертность уступят место здоровью, деятельности и прогрессу.

ГЛАВА 8-ая

КОРПУС ПО РАЗВИТИЮ И БЛАГОУСТРОЙСТВУ СЕЛА

Этот Корпус третий по счету, предусмотренный Иранским переворотом, был основан согласно Фирмана изданного мною 1-го Мехра 1343 года (23-го сентября 1964 г. н. э.). Цель его служит дополнением к программе самой аграрной реформы. Уже было сказано о том, как эта реформа освободила иранских земледельцев от бывшего ига эксплуатации и как было преобразовано земледелие и сельское хозяйство на новых началах социальной справедливости и основе прав каждого человека, отбросив старые, отжившие порядки и заменив их новыми и прогрессивными.

Но должны ли аграрная реформа на этом остановиться? Разумеется нет. Наоборот, после этого началось эффективное движение вперед, т. е. новый порядок дал возможность увеличить производство, лучше использовать сельскохозяйственную работу, благодаря чему доход крестьянина и земледельца возрос и жизнь его улучшилась. Для этого нужно было коренным образом заменить существовавший примитивный способ земледелия новейшим механизированным способом. Надо было идти путем соответствующим современным изобретениям и техническим методам, чтобы увеличить и улучшить урожай и скотоводство, изменить жалкий вид деревень, перестроить их и ввести в них гигиену и лучшие условия жизни. Селения должны быть с каждым днем все более и более связаны с главными путями сообщения страны, электричество должно проникнуть в деревни, даже самые отдаленные. Необходимо пра-

вильно организовать кустарное ремесло в деревнях, расширить его; надо больше знакомить крестьян с техникой, чтобы дать им возможность применять новые методы земледелия и на научных основах научить их обращаться с химическими удобрениями, с орошением, с электрической энергией и пр.; нужно научить их защищать свои посевы от вредителей и заболеваний и в скотоводстве, тесно связанном с земледелием, применять для успеха новые научные методы. Вообще же требуется, чтобы крестьяне нового Ирана, чем бы они ни были заняты, научились лучше работать и извлекать из им принадлежащей земли бóльший доход и улучшать свою собственную жизнь.

Само собой разумеется, что кооперативы производства, кооперативы распределения и кооперативы потребления играют здесь первостепенную роль и участие в них и приносимая ими польза должны быть одним из тех вопросов, с которыми крестьяне должны освоиться. Иначе говоря, приходится не только пополнять и технические и профессиональные знания, но необходимо переменить и их мышление и направить его к пониманию социального быта, подобно передовым мировым взглядам. Такая перемена была особо важной и должна была произойти в краткий срок. И так как, как уже было сказано относительно Корпуса Просвещения и Корпуса Здравоохранения, деятельность государственных управлений была недостаточна для достижения цели, то появилась необходимость принять революционные меры. Следствием этого было решение создать Корпус по Развитию и Благоустройству Села, состав которого должен был работать на тех же основаниях, что и первые два Корпуса, т. е. организовать в селениях Ирана благоустройство, современные методы земледелия и влиять на мышление обитателей в смысле перемены их социальных взглядов на современные.

Я неоднократно указывал на то, что дело реорганизации страны должно начаться с самых малых единиц населения. Поэтому дело развития и благоустройства должно было быть начато с деревень и сел и это является обязанностью Корпуса по развитию и благоустройству деревни,

которая была определена законом об его основании 22 Дея 1343 года. Обязанности его определяются руководящим уставом Корпуса, по предложению Министерства Земледелия и с согласия Военного Министерства, Министерства Благоустройства и Строительства и Министерства Экономии и, по возможности, с участием Министерств Земледелия и Военного. Первый кадр этого Корпуса был составлен из, приблизительно, 500 человек, окончивших средние и высшие учебные заведения, разделен на 30 групп обучения и разослан по 224 селениям. Последующие два призыва приступившие к работе, насчитывали около 1.400 человек. Таким образом в общей сложности 2.000 человек Корпуса Развита и Благоустройства распределились по разным селениям страны. Одной из обязанностей каждого из членов было составить точное описание деревни, под названием «паспорта деревни», включающее описание быта, природного положения, положения финансового, социального состава, учебного и земледельческого состояния данной деревни. Целью составления такого описания было выяснить в каких условиях Корпусу придется работать в этой деревне и составить себе программу работы, приняв во внимание ее нужды и нужды ее жителей по различным вопросам земледелия, скотоводства и благоустройства, и все добытые сведения представить Министерству Земледелия. Каждый член Корпуса в продолжении своей службы обязан принимать в округе своей работы меры к обучению жителей порученной ему деревни земледелию и скотоводству, к поднятию уровня знаний, как самого крестьянина, так и его детей. Для этого каждый член Корпуса должен отвести 100 квадратных метров поля для обучения, и, пользуясь семенами отпущенными ему Министерством Земледелия, должен обработать это поле при помощи самих крестьян этой деревни. Такое показательное поле даст возможность обучить крестьян подготовке земли для посева, научить обсеменению, сбору жатвы, ознакомлению с качеством семян, употреблению химического удобрения, борьбе с неурожаем, рациональному способу орошения, полостью сорных трав и тому подобному.

Каждый член Корпуса должен с помощью крестьян отвести пространство в 1.000 кв. метров минимум, для устройства показательного сада, где крестьянам-садовникам будут преподаваться способы посадки фруктовых деревьев, приготовления и сохранения рассады и правильной прививки. Каждый член Корпуса обязан для охраны скота от местных заболеваний сделать прививки по крайней мере 200 голов крупного рогатого скота и баранов, предоставленными в его распоряжение средствами; он должен также показать как следует содержать хлевы и конюшни, как их лучше строить, лучше освещать и давать лучший доступ воздуха для лучших санитарных условий. Для пчеловодства ему надлежит заменить старую систему ульев новой современной и обучить крестьян новым приемам ухода за пчелами. Для предохранения посевов от вредителей и скота от возможных болезней, ему надлежит, пользуясь указаниями и научными методами групп специалистов по сельскому хозяйству, согласно наставлениям и руководству в каких случаях и как следует обращаться с ядами ему предоставленными и ознакомить с ними крестьян. Для обучения крестьян употреблению химических удобрений, влияющих на улучшение урожая, ему надлежит употребить их на показательном поле, величиной по крайней мере в 1.500 кв. метров, где при помощи этих удобрений будут разведены образцы злаков и овощей. Наконец, каждый член Корпуса обязан создать, по крайней мере, один клуб из 15-25 крестьянских детей, где они будут знакомиться со всякими жизненными вопросами и с совместной общественной работой.

В качестве руководства для членов корпуса при создании таких клубов, управление Корпуса Развития и Благоустройства издает печатную инструкцию, которая будет разослана всем. С такими задачами работники Корпуса Развития и Благоустройства каждого призыва отправляются в деревни с тем, чтобы, как то делали работники Корпусов Просвещения и Здравоохранения, принося грамотность и здоровье, — принести с собою новые методы земледелия и благоустройства, другими словами — повысить уровень жизни земледельцев и деревенских жителей и совершенно из-

менить теперешний быт иранских крестьян, создав из них людей нового Ирана. Как я уже упомянул по поводу выполнения других основ переворота, несомненно то, что до этого времени сделано не более, как только вступление, что является зарей новой эры. Работа, которую несут члены Корпуса по Развитию и Благоустройству — работа сама по себе полноценная — но сама миссия на них возложенная сможет считаться законченной в будущем лишь тогда, когда истинная программа, в которой им назначена трудная и огромной важности задача, будет выполнена, т. е. когда все селения нашей страны превратятся в сплоченные центры новейшей системы и будут иметь в своем распоряжении все достижения прогресса в виде дорог, электричества, воды гигиенических помещений, школ, спортивных домов, библиотек, кино, кооперативов, социальных и научных организаций, разного рода страховых обществ и всего того, что требует современная прогрессивная жизнь. Крестьяне же, применяя современные технические и научные достижения, извлекут из земель находящихся в их распоряжении, наилучшие результаты. Конечно, эти требования очень тяжелы и нам предстоит еще долгий путь от настоящих условий в которых мы живем, до достижения конечной цели.

Однако, следует помнить, что активность и размах нашего переворота в той же степени широки и всесторонни. На этом пути, помимо Божьей воли, чистота целей переворота, естественные достоинства и способности иранских крестьян и земледельцев, смелость и убежденность корпусов и непреклонная воля нашего народа помогут полностью достигнуть выполнения задач переворота, утвержденного самим народом.

ГЛАВА 9-ая

ДОМА ПРАВОСУДИЯ

Правосудие, как понятие и признание за каждым человеком его прав, развивалось постепенно наряду с цивилизацией человечества. Как только начали сталкиваться интересы, явилась необходимость для разрешения разногласий установить известные правила; чем больше развивалась и ширилась совместная жизнь, тем, естественно, точнее и сложнее становились решения и постановления. Можно сказать, что в основном закон и правосудие, или то, что в разные времена под этими словами подразумевалось, были опорой и поддержкой любого правления и любого общества, так как ни одно общество не может существовать без определенных и действующих законов. Религия, мнения философов, ученых и мыслителей, писателей и поэтов, их наставления и советы, все и всегда признавали закон и правосудие основными устоями общества. Конечно, нельзя сказать, что применение их было всегда беспристрастным и незаинтересованным, так как во все времена большей частью люди влиятельные старались истолковывать законы в свою пользу и для личных выгод, так что большей частью закон был средством обеспечить преимущества и выгоды сильных классов, для нисших же классов общества ими в полной мере воспользоваться не было возможности.

Со вступлением в силу 9-го пункта, предусмотренного Иранским переворотом, мы старались в первую очередь полностью урегулировать это, а именно дать право крестьянству и земледельцам пользоваться благами правосудия на-

равне с прочими. Для этого мы поступили самым логическим способом: вместо того, чтобы заставлять крестьян добираться до городов, а иногда и в столицу, правосудие само должно прийти к ним в деревни.

Раньше чем описывать как был приведен в исполнение этот решительный шаг и какие он дал результаты, нам следует, как это было сказано по поводу других основ переворота, с радостью указать на то, что мы в своих действиях руководствовались самыми высокими традициями иранской и исламской культуры.

Возможно, что никогда еще правосудие для обездоленного класса и для самых отдаленных деревень населения Ирана не утверждалось на таких началах, но, как бы то ни было, инициатива правосудия, всегда основанная на высших интересах управления и иранского населения, является предметом нашей гордости. Эту истину не только признаем мы, но о ней свидетельствуют оппозиция и даже наши враги. Геродот и многие другие греческие историки неоднократно упоминают об особом внимании Иранцев к выполнению постановлений закона и правосудия.

Платон в нескольких местах отзывается с похвалой о строгости Иранцев относительно выполнения закона. Ксенофонт пишет, что Иранцы посылают своих юношей присутствовать на заседаниях суда для непосредственного ознакомления их с процедурой суда. Всем известен указ Кира об освобождении многочисленных обездоленных и пленных, как акт справедливости и человеколюбия по отношению к испытывавшим все жестокости плена.

Надпись Дария, высеченная на камне в Нагше Рустам, гласит:

« Ахурамазда помог мне и моему дому, потому что мы были чистосердечными и никому не делали зла. Я царствовал, стараясь соблюдать законы справедливости и правды ».

Эта же надпись дает следующий важный совет:

« О ты, который будешь царствовать после меня, от-

дались от того, кто злодействует и с мечом в руках
взыщи с него ».

Нет сомнения, что прогресс и культура древних персов, основанная на здоровой и крепкой общественности, отчасти зависела от того, что ими строго соблюдались справедливые законы. Строгость временами бывала настолько беспощадна, что в настоящее время одобрить ее мы не могли бы. Плутарх, например, передает, что Ахеменидский Шах Камбиз приказал приговорить одного из главных судей к смерти за получение взятки и, содрав с него кожу, покрыть ею место, где обычно заседал судья, дабы будущие его заместители всегда помнили свои обязанности. На счет крепости и стойкости иранских законов интересно указать на следующую фразу священной книги Торы, где сказано: « разве это иранский закон, чтобы он оставался неизменным ».

Во времена царствования Сассанидов, народ имел право подавать в определенные дни жалобы непосредственно самому Шахиншаху и просить его правосудия. В такие дни Шахиншах выезжал в широкую степь и, останавливаясь на возвышении, разбирал жалобы.

Конечно нельзя сказать, чтобы такой способ решать дела был вполне справедливым, так как какое либо рассмотрение жалоб или восстановление правды не может быть делом личной оценки, но должно решаться согласно законам.

Как бы то ни было, это в достаточной степени доказывает насколько в Иране придавалось значение делу правосудия. В Иране Сассанидов существовала высшая судебная инстанция, получившая потом в мусульманских текстах, название « Кази-оль-Козат », т. е. « Судья судей ».

По передачам историков Ислама, в Сассанидское время существовал также высший суд, называемый в переводе: « Суд для угнетенных », соответствующий теперешним высшим судам.

Когда Ислам со своими высокими учениями проник в Иран, правосудие как таковое, естественно, стало религиозной обязанностью, потому что Ислам прежде всего религия

правды и правосудия. В святом Коране ясно указано: « Бог приказывает всем вам быть справедливыми » и « Бог не жалует мстителей ». В этом отношении замечательны следующие слова благородного Пророка: « Страна с неверием может существовать, а с насилием — никогда ». Али (мир ему) в своем всем известном послании к Малек Аштару, пишет: « Не раз я слышал от пророка Божьяго, что никакой народ не спасется если у него права слабых попораны силою ». О самом Али существует рассказ, свидетельствующий насколько этот великий человек придавал значение правосудию. Некто пришел и пожаловался на него Омару, бывшему в то время Халифом правоверных. Когда состоялся суд, Омар спросил Али: Как ты нашел мой суд? » Али ответил: « не требуй от меня, чтобы я сказал, что суд этот был совершенно беспристрастным, так как ты обращаясь ко мне называл меня по моему званию, а жалующегося на меня просто по имени, так что косвенно ты меня считал важнее его ».

Конечно, есть большая разница между таким образом мышления и мышлением тех, кто претендует среди нас быть мусульманином, но не останавливается перед тем, чтобы попортить права класса угнетенных и отдельных лиц населения в свою пользу. И это именно та разница, которая для нашего переворота, основанного всецело на высших наставлениях Ислама, не могла быть приемлема.

Не раз я указывал на то, что в истинно передовом современном обществе судебная справедливость недостаточна для обеспечения настоящих прав населения. До Бахмана 1341 года (1963 г. н. э.) мы имели судопроизводство которое по конституции должно было судить всех на равных началах. Но даже предположив, что это действительно исполнялось, были-ли решения их всегда справедливы? Когда, например, какой нибудь бывший помещик, пользуясь выгодным для себя толкованием закона и невежеством и незнанием крестьянина, выигрывал в свою пользу решение суда, можно-ли было считать это настоящим правосудием? Разве не были вопиющей несправедливостью старые отношения между помещиками и крестьянами, которые закон

официально признавал? Насилие и безправие, которым подвергалось большое число жителей плодородных земель Ирана, было ли оно плодом правосудия или плодом несправедливости?

Два года тому назад в одной из моих речей обращенной к крестьянам я сказал:

« Никакие решения, никакая организация, никакой порядок не могут долго продолжаться, опираясь на насилие и на несправедливость ».

Необходимость искоренить полностью эту несправедливость, естественно, была неизбежна, чтобы крестьянин, горожанин, житель деревни или помещик, бедный или богатый, грамотный и безграмотный или безработный, реально, а не только на бумаге, были уравнены перед судом и имели бы одинаковые права. Самым необходимым в первую очередь было дать такое право крестьянам, т. е. самому многочисленному в настоящее время классу населения страны, чтобы суд и судебная процедура находились в досягаемости крестьянина, незнающего как ему быть, и которому обычно невозможно из-за забот и из-за его примитивного мышления отправиться защищать свое запутанное, затяжное дело в города, а потом и в столицу. В большинстве случаев такие дела настолько сложны и трудно разрешимы, что нет необходимости разбирать путаницу дела судебным порядком. Каковы обычные затруднения у крестьян? Конечно не такса на товары, ни регистрация торговой марки или изобретения, ни спор по поводу ликвидации счетов, ни банкротство. О чем он болеет в первую очередь?, — это клочек его земли, или споры, могущие возникнуть с другими крестьянами по поводу земли, воды или скота, или же разногласие по поводу денежных сумм, которые не превышают цены коровы или барана.

Конечно это не общее правило и в будущем, с поднятием уровня жизни крестьян, само собою могут возникнуть более сложные судебные дела, но во всяком случае большинство крестьянских потребностей и затруднений такого рода, как сказано выше. Как можно в подобных случаях

заставлять крестьянина требовать защиты своего права, писать указанные прошения, ссылаться на статьи законов и на примечания к ним, нанимать адвоката, отправляться в первую инстанцию суда за несколько « фарсахов » от своей деревни, или для апелляции в центр его провинции и, в конце концов, для кассации в столицу. Что же получилось из такого положения дел? С одной стороны, крестьяне во время споров вообще не прибегали к суду, а предпочитали защищать свои права силою, следствием чего были бо́льшей частью печальные результаты, автоматически вызывающие вмешательство судебного чиновника из-за удара, поранения, убийства и т. п. С другой стороны, в архивах и на столах следователей скоплялись пуды бумаг, значительная часть которых совершенно не заслуживала потери времени на их расследование, расхода бюджетных сумм, которые тратило на это правительство. Кроме того, из этого вытекало еще одно обстоятельство: если и предположить, что в конце концов истец (крестьянин) выигрывал дело, он этим никак не мог быть удовлетворен, потому что потерял ценное для него время, не будучи в деревне и пропустив свою дневную работу.

Для разрешения этих затруднений достаточно было обратить внимание на то, что дела и затруднения крестьянина всего лучше может понять и разрешить другой крестьянин и в этом случае почетные старики вместе с деревенским старостой и одним писцом, прекрасно понимая дело, занявшись удовлетворением и примирением обеих сторон, гораздо лучше, чем какойнибудь выдающийся юрист, могут разрешить дело, потому что причина и сущность спора им понятна, с обоими спорящими они говорят одним языком и обе стороны могут быть удовлетворены. Поэтому было совершенно ясно, что лучшим способом для разбора судебных тяжб в деревнях будет третейский суд, состоящий из судьи, письмоводителя, старосты и достойных доверия людей деревни. Таким образом и крестьянин будет доволен, не потратив ни времени ни бесполезных усилий, которые могли быть нужны для его работы; помимо этого в деревнях будут предупреждены многие неприятные обстоятельства —

работа судебных инстанций сократится, время и деньги, тратимые на следствия по таким делам, будут сбережены.

Вот каковы были результаты полученные благодаря учреждению Домов Правосудия.

Создание этих Домов было самым здоровым и простым способом улаживать разногласия людей в деревнях, с наименьшими расходами и малой потерей времени.

Значительность такого учреждения была настолько велика, как следствие одной из основ Иранского переворота в отношении социальной справедливости в стране, что в день 21-го Шахривара 1344 года, (1965 г. н. э.), во время приема начальников Домов Правосудия, оно было объявлено 9-ым пунктом Иранского Переворота.

Это было делом не имевшим прецедента в истории юстиции Ирана, потому что прежняя социальная структура страны этого не допускала.

Право — это собрание правил и постановлений, составленных и утвержденных согласно определенному социальному и экономическому порядку, а так как при феодальной системе земля и вода принадлежали помещику, а земледельцу только его рабочая сила, то при таком порядке, право каждого из них естественно будет отражать дух этого режима. Расследование дел и третейский суд, применяемые теперь в Домах Правосудия, возможны лишь тогда, когда вышеуказанные отношения между помещиками и крестьянами изменятся, уступив место новому порядку вещей, основанному на свободе и равноправии людей; что больше всего бросается в глаза при этой системе третейского суда — это блеск и свет истинной демократии.

Дома Правосудия, где разрешаются и заканчиваются, поскольку это возможно путем соглашений, затруднения и несогласия населения, имеют несколько особенностей, отличающих их от других судебных органов, одна из которых та, что судьи в них назначаются не правительством, но избраны самим населением; другая особенность это то, что суд в них, в противоположность обычным судебным учреждениям, бесплатный и не ложится бременем на судящиеся стороны. Вместе с тем, выполнение судебных обязанностей чле-

нов Домов Правосудия — дело почетное, за которое они не получают ни жалования, ни наград; обязанность Домов Правосудия — не придерживаться формальностей или сложных и ненужных решений, так что они могут, если им покажется необходимым, вызвать судящиеся стороны и выслушать их показания и доводы экспертов и, согласно полученным данным, достигнуть взаимного удовлетворения и примирения сторон.

На деле, Дома Правосудия настоящие крестьянские суды, в которых судьями состоят пять человек местных, достойных доверия людей, выбранных самим населением, под контролем уездного суда, на 3 года и в течение этого срока бесплатно исполняющих эту почетную должность. Следует отметить, что во многих селениях должности писмоводителей несут члены Корпуса Просвящения, работающие в деревнях, которые и составляют предварительные досье тяжбы для Домов Правосудия. Это одно из проявлений сотрудничества между различными отраслями организаций созданных Иранским переворотом и давших результаты. Истец подает, письменно или устно, свою жалобу члену Корпуса Просвещения, который составляет досье и, порядком которым он найдет нужным, сообщает противной стороне жалобу истца, затем, зарегистрировав ответ, посылает дело для расследования в Дом Правосудия. Во время разбора дела он также прочитывает документы досье, третейское разбирательство дела, показания сторон, и, наконец, регистрирует окончательное решение Дома Правосудия.

Первый Дом Правосудия был открыт в месяце Азар 1342 года (1963 г. н. э.), в деревне Ма-Яр, Исфганского округа, затем такие Дома были открыты во всех провинциях страны. По данным Министерства Юстиции до сегодняшнего дня в деревнях Ирана действуют более 800 Домов Правосудия.

Что касается статистики рассмотренных и решенных в этих Домах дел, то можно ясно констатировать насколько, благодаря им, была облегчена работа Министерства Юстиции. По данным статистики, работа 261-го Дома Правосудия в 1344 году (1965 г. н. э.), достигла около 18.000 различных ра-

зобранных и ликвидированных дел, и в продолжении одних только 5-ти месяцев 1345 года таких дел было около 12.000. Такой итог арбитражных решений, проведенных Домами Правосудия относился лишь к делам, окончательное решение которых было сообщено Министерству Юстиции и не относится ко всем решениям. В этих делах, разрешенных Домами Правосудия, замечательным является характер высказанных мнений. Они, по отзыву знатоков, в общем настолько хорошо обоснованы, настолько справедливы, логичны и совпадают с основами законов и с терминологией судей, что удивительно и достойно уважения то, что они высказаны простыми крестьянами. Это доказывает насколько такие простые люди развиты и опыты.

Следует добавить, что, параллельно с учреждением Домов Правосудия в деревнях, Министерство Юстиции постепенно устанавливает в городах однородные по замыслу и характеру советы под названием « Арбитражных Советов ». Исследование работ этих Советов в городах, с точки зрения Юстиции, показало, что они значительно облегчают работу судов Министерства Юстиции, буквально заваленных громадным количеством дел. Увеличение числа чиновников и судей не приводит к цели и предпочтительно, прежде чем мелкие тяжбы разрастутся в крупные судебные дела, разрешить их мирным путем через выбранных, достойных доверия, лиц. Таким образом дела истцов скорее будут закончены и работа судов облегчится.

Согласно закону от 19-го Тира 1345 года (1966 г. н. э.), Министерство Юстиции постепенно организовало в каждом городе по одному или несколько Советов, именуемых Арбитражными Советами. Эти Советы состояются из пяти человек местных, достойных доверия людей, выбираемых на 3 года и одного советника от Министерства Юстиции, назначаемого из числа видных или отставных судей, адвокатов или же официальных городских начальников канцелярий, для совместной судебной работы, но окончательное решение принадлежит совету пяти. Работа в Арбитражных Советах почетная и члены их не оплачиваются. Советы должны стараться заканчивать дела мирным путем, при-

чем вся судебная процедура ведется бесплатно и тяжущиеся судящиеся стороны не несут расходов. Если Совет не располагает своим собственным помещением, то он может заседать или в школе или в канцеляриях городских учреждений или в ином месте, которое городской судья найдет удобным ему отвести.

Естественно, что основная цель такого совета, — не допустить развития недоразумения и раньше чем оно превратится в официальное тяжбное судебное дело, разбираемое в суде Министерства Юстиции, покончить дело удовлетворением обеих сторон. Если же это не удастся сделать, то Совет, конечно, не препятствует перенесению тяжбы в суд Юстиции. С другой стороны дела, которые подлежат этим Советам ограничиваются случайными недоразумениями между мелкими торговцами или ремесленниками, случаями повреждения перевозочных средств, разногласиями между соседями или между домашними. Обычно денежные тяжбы не должны превышать 10.000 риалов.

Таким образом работа Арбитражных Советов в городах и Домов Правосудия в деревнях с одной стороны облегчает труд Министерства Юстиции, а с другой разрешает мелкие недоразумения между людьми. Эти задачи были выполнены с честью как Домами Правосудия, так и Арбитражными Советами.

ГЛАВА 10-ая

ОБЗОР ОСТАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ИРАНСКОГО ПЕРЕВОРОТА

В девяти предыдущих главах в общих чертах были изучены и исследованы девять основ Иранского переворота, а также разъяснены результаты, которые принесли и принесут выполнение каждой из данных основ. Для полного анализа этого вопроса, настоящая глава посвящена разъяснению следствий и влияний, которые оставил и оставит отчасти этот переворот на расширение и рост нашего народного хозяйства, экономики и промышленности.

В этом отношении самый важный итог, принесенный нам Белым Иранским Переворотом, заключается в том, что, имея в виду только свои истинные интересы, Иран смог держаться своей вполне суверенно-национальной политики, вместе с тем уважая права других народов.

Почему мы согласились держаться такой политики? Потому что наш переворот уничтожил те факторы, которые мешали ее реальному осуществлению, и из слоев и рядов иранского населения он образовал монолитную единицу.

Иранский переворот не только освободил народ от навязанного ему правительства и государственных аппаратов, но и способствовал тому, что сам народ стал защитником своих прав и интересов. Иранская женщина, иранский крестьянин, иранский рабочий и вообще все честные и трудящиеся жители Ирана впервые почувствовали, что законы и постановления их страны издаются не только ради обеспечения их несомненных человеческих прав, но и то, что

еще важнее, что эти решения и законы на самом деле исполняются и сохраняют свою силу и смысл. Впервые массы трудящихся Ирана, как в деревнях, так и на фабриках и заводах и в других местах, больше не испытывали тяжелого гнета и не чувствовали над собой влияния, как их раньше называли, «тысячи семейств».

Государственная политика и судьба страны уже не решались при закрытых дверях и не становились сделками нескольких влиятельных лиц и заправил; естественно, что поэтому иностранцы, со своими личными интересами и выгодами, были лишены возможности проводить их в нашей стране.

И когда таким образом, государственный аппарат слит с народом, и с ним единоклубен и составляет организованное целое, такое государственное правление, подкрепленное признанием и поддержкой народа, конечно, может, не опасаясь других, проводить политику соответственно народным интересам. В особенности, если основы такой политики, суверенной и национальной, опираются на стремление к миру и гуманности, на международное сотрудничество, и взаимопонимание и мирное сосуществование, а также на стремление к экономическим и социальным реформам и на введение социального правосудия, — никакая сила на свете не сможет поколебать основы его государственного управления, потому что в настоящее время в отличие от прежнего, ни одна иностранная держава в мире не прибегает, в целях обеспечения своих социальных выгод к предъявлению ультиматума какой-нибудь другой стране, тем более к его осуществлению. Вместо того пользуются деятельностью вредительских элементов, враждебной агитацией, развращением правительств и расшатыванием политической и социально-экономической устроенности данной страны. Иранский переворот уничтожил всякую деятельность такого рода и в результате, наша страна стала примером политической крепости и безопасности, в которой всякая возможность незаконного влияния уничтожена. Помимо этого, наша страна с каждым днем все более и более приобретает международный авторитет и уважение.

Наша независимая национальная политика дала нам возможность использовать на основании нашего независимого государственного правления, пользуясь создавшимся положением, все существующие условия и обстоятельства в пользу материального и социального прогресса иранского населения. В связи с этим, за последние несколько лет мы смогли, параллельно с социальным преобразованием своей страны, сделать огромные шаги по пути экономического и индустриального развития, которые до последнего времени казались невозможными. На этом поприще мы достигли действительно удовлетворительных успехов в области строительства, прочной экономической устойчивости, разработки и выполнения планов индустриализации страны, заключения невиданных в прошлом промышленных, торговых и нефтяных договоров, создания тяжелой промышленности, как например: металлургической, алюминиевой и петрохимической, поддержки и усиления местных работ, приобретения новых рынков для сбыта, и во многих других областях.

Нашим основным планом для прогресса страны и поднятия жизненного уровня ее населения, для достижения прочной и обеспеченной будущности иранского народа, является индустриализация страны, так как сегодня нельзя найти ни одной передовой страны на свете, в которой личный доход достигал бы высокого уровня, если страна эта не обладает высокоразвитой промышленностью. Поэтому главное значение в экономическом и социальном развитии Ирана придается промышленности и, ввиду этого, данный вопрос настолько важен, что требует более подробно на нем остановиться.

В недалеком прошлом, под влиянием классической экономической школы девятнадцатого века, а порою, из корыстных тенденций и особых целей, Иран считали только земледельческой страной, забывая о важности индустриализации и широких возможностях нашей страны в этой области, но в настоящее время мы намерены максимально использовать эти возможности и условия для ее индустриализации.

При определении границ и ориентировки в промышленном прогрессе мы, с одной стороны, учитываем свои природные, социальные, финансовые и технические возможности, а с другой, стараемся применить новейшие научные и промышленные методы, учитывая положение и спрос мировых рынков, и на этом пути мы не заковываем себя в цепи ни одной экономической школы, не отвечающей нашему национальному укладу, нашим традициям и экономическому развитию страны.

Обширная территория Ирана изобилует богатейшими недрами и все эти ресурсы должны быть нами использованы для развития индустриализации страны; исходя из этого, мы должны создать более крупные промышленные предприятия, которые в некоторых случаях имеют мировое значение.

Рабочая сила у нас в стране постоянно возрастает не только по численности, но и качественно, и, в результате социального преобразования созданного переворотом, достигла большого развития. Несомненно, что использование природных, финансовых и человеческих ресурсов принесет положительные результаты только тогда, когда мы овладеем новой техникой и правильным руководством. Вот почему мы в своих проектах уделяем большое внимание этим двум факторам.

Конечно, наша страна вступила на путь индустриализации сравнительно недавно, однако мы за это время смогли преодолеть первоначальные этапы. В настоящее время в связи с увеличением производства товаров широкого потребления, продукция местного производства в некоторых отраслях не только удовлетворяет потребностям страны, но товары иранского производства, в количестве возрастающем день ото дня, постепенно поступают на зарубежные рынки. Естественно, наше главное стремление в настоящее время направлено на создание основной и тяжелой промышленности: металлургической, машиностроительной, петрохимической, нефтяных продуктов, транспортной и т. п. Но параллельно с тяжелой промышленностью мы вместе с тем, следим за созданием легкой и средней промышленности для

увеличения выпуска товаров, спрос на которые постоянно возрастает благодаря повышению жизненного уровня, всеобщего дохода и прироста населения.

Что касается тяжелой промышленности, то следует особо отметить в ней две отрасли: петрохимическую и металлургическую. Нефтяная промышленность до того обширна и разнообразна, что по истине ее можно назвать будущей индустрией мира. К счастью наша страна располагает весьма широкими перспективами для организации централизованной и успешной нефтяной промышленности, могущей превратить Иран в страну экспортирующую множество различных нефтяных продуктов. Принимая во внимание, что до прошлого года стали известны более 2.500 видов нефтепродуктов и совершенно неизвестно насколько данная цифра может возрасти, — легко предположить, что развитие этой промышленности, благодаря экспорту нефтяных продуктов, принесет нашей стране значительный валютный доход. Одновременно с этим, выработка химических удобрений, разного рода пластмассы, синтетических волокон и искусственной резины и др. продуктов внутри страны, окажет значительную помощь развитию народной экономики.

К счастью, синтетическая промышленность дело совсем новое и поэтому, для нашей страны налицо полная возможность конкурировать с другими мировыми центрами этой отрасли. Для создания крупной синтетической промышленности в Иране в конце 1343 года (1964 г. н. э.), было основано общество под названием «Национальное общество петрохимических продуктов» при Иранском нефтяном обществе и, таким образом, все дела касающиеся новообразованной индустрии слились в одну организацию.

Благодаря благоприятным условиям, создавшимся для нашей молодой петрохимической промышленности и, используя особенные возможности Ирана, т. е. обладание дешевым сырьем и возможное привлечение иностранных компаний, другими словами, имея доступ к широким рынкам для сбыта, можно поставлять в большом масштабе вырабатываемую продукцию и, ввиду сходных цен, успешно конкурировать с мировыми рынками. По вопросу создания

и развития синтетической промышленности, до сих пор, при участии солидных обществ, приведено в исполнение три крупных проекта в Абадане, в Шахпуре и в Харке, с общим капиталовложением до 230 миллионов долларов. В настоящее время также ведется изучение нескольких других крупных и меньших проектов.

Другая крупная промышленность, или промышленность — мать, это металлургическая, об организации которой в 1344 году (1965 г. н. э.), мы подписали договор с правительством Союза Советских Социалистических Республик, и, таким образом, исполнили давнишнее наше национальное стремление обладать такой промышленностью. По этому договору Иранский Металлургический завод приступит к эксплуатации в 1350 году. Производительность этого завода в начальной его стадии будет равняться 600.000 тоннам стали в год, но она вскоре возрастет до, примерно, 1.200.000 тонн в год.

Самой главной промышленностью нашей страны в данный момент является нефтяная. Быть может излишне напоминать о том, что за последние годы мы достигли по истине замечательных успехов в отношении получения бóльшего дохода от этого, нам Богом данного, источника. Эти доходы полностью поступают на финансирование выполнения планов развития благоустройства, индустрии и социальных условий в стране; и, таким образом, каждый раз, когда мы добиваемся более выгодных условий по уже действующим договорам или же достигаем заключения новых плодотворных договоров, мы оказываем по истине прямую помощь экономическому росту своей страны.

С 1332 года (1953 г. н. э.), по настоящее время мы в этой деятельности постоянно были передовыми, и договоры, нами заключаемые, были каждый раз беспрецедентными и революционными. В 1336 и 1337 годах (1957 и 1958 гг. н. э.), наше Национальное Нефтяное Общество подписало два договора со смешанными итальянскими и американскими компаниями, по которым впервые Иран получал 75 %, а компании 25 %. В 1344 году (1965 г. н. э.), было подписано с европейскими и американскими компаниями, на небывало

льготных условиях, шесть новых договоров о добыче нефти в разных районах иранского плоскогорья. В 1345 году (1966 г. н. э.), Иранское Национальное Нефтяное Общество заключило контракт с одной французской технической группой, по которому эта группа является лишь подрядчиком общества, всю деятельность в связи с нефтью, начиная с изыскания и до эксплуатации и транспорта, включая вложение необходимых капиталов, она берет на себя — из полученного же дохода 90 % с лишним поступит Ирану, а менее чем 10 % получит указанная группа.

Недавно мы также урегулировали наш договор с Консорциумом иранской нефти и пришли к соглашению, по которому Консорциум обязался увеличить экспорт иранской нефти и предоставить нам для экспорта в страны Восточной Европы добавочную сырую нефть, а также возратить нам, по крайней мере, 25 % тех районов, которые по договору 1333 года (1954 г. н. э.), считались зоной деятельности Консорциума.

Наши глубочайшие пожелания и надежды направлены к расцвету нашего национального нефтяного общества. Нашим идеалом является тот момент, когда Иранское Национальное Нефтяное Общество само займется изысканием и найдет нефть, само займется ее добычей и своими собственными транспортными средствами доставит ее на мировые рынки, в сыром или переработанном виде, и само станет продавать ее на своих распределительных пунктах. Наш идеал, как и ранее мною было неоднократно подчеркнуто, в основном, следующий: Иранское Национальное Нефтяное Общество должно со временем стать крупнейшим нефтяным обществом в мире. Конечно, эти наши пожелания могут и не осуществиться полностью, но мы не остановимся в приложении своих усилий для использования удобных случаев для осуществления его, даже частично.

Если принять во внимание каких успехов мы достигли, защищая свои национальные интересы в области нефти, считая с 1280 года (1901 г. н. э.), в котором тогдашним Шахом Вильяму Дарси была предоставлена концессия, именуемая « Концессия нефти и натурального воска », и до се-

годнешнего дня, то мы имеем право с уверенностью судить о будущем. В вышеуказанной концессии Дарси было предоставлено право изыскания, добычи и эксплуатации нефти по всей стране, за исключением пяти северных провинций и вся территория, подлежащая концессии, и ее продукты, которые вывозились за-границу, были освобождены от всяких налогов, а взамен, иранскому правительству было обещано только 16 % чистого годового дохода. На деле общая сумма уплаченная Ирану, до аннулирования данного договора в 1311 роду (1932 г. н. э.), не достигала даже 14 миллионов английских фунтов стерлингов. За промежуток времени, от даты заключения нового нефтяного договора в 1312 году (1933 г. н. э.), до момента национализации нефтяной промышленности в Иране в 1329 году (1950 г. н. э.), эта сумма немного превысила 106 миллионов английских фунтов стерлингов. За одиннадцать лет, после заключения договора с Консорциумом Иранской Нефти, по 1965 год, наш доход в этой отрасли достиг свыше 3 миллиардов долларов, а за один 1966 год этот доход достиг 570 миллионов долларов.

Нам не менее важно обратить внимание на то обстоятельство, что параллельно с этими достижениями, коренным образом изменилось социальное положение рабочих работающих в этом производстве.

Чтобы понять, как смотрели на трудящихся рабочих Ирана, работавших на нефтяных предприятиях, с момента подписания нефтяной концессии, следует подчеркнуть, что в 12-том параграфе «Концессии» о них упоминается как о «чернорабочих», работающих в данных предприятиях. Разумеется, до тех пор, пока существовал такой взгляд по отношению к иранским рабочим и самый характер концессии и договоров не мог быть лучшим. И если сегодня мы можем получать максимальные доходы от своей нефтяной промышленности, учитывая существующие национальные и международные условия и возможности, то это объясняется тем, что эти самые чернорабочие теперь уже превратились в свободных сознательных людей, распоряжающихся своей судьбой; они плечом к плечу со своими бра-

тьями и сестрами, как крестьянами так и служащими и остальными слоями городского и деревенского населения, честно вносят свой вклад в дело развития страны.

Не следует забывать, что в доходы от нефтяной промышленности в дальнейшем будет включена также большая прибыль от нефтяного газа, который долгое время сгорал и пропадал без всякой пользы. С одной стороны от 2 до 6 миллиардов кубических метров газа в год будут использованы на различные внутренние потребности страны, в синтетической промышленности, на производство химических удобрений и других продуктов, с другой стороны, значительное количество газа, которое достигнет 10 миллиардов кубометров в год, мы, согласно договору, поставим С.С.С.Р. Для проводки этого газа из Хузистана в Астарту будут проложены трубы, на одно изготовление которых будет ассигновано 300 миллионов долларов; таким образом будет приведен в исполнение проект не уступающий по значительности проектам относящимся к металлургии. Вся листовая сталь, необходимая для этого гигантского газопровода, превратится в трубы на трубопрокатном заводе, который приступит к работе в самом Иране.

Другой нашей основной деятельностью по подъему жизненного уровня населения и экономики, является широкая электрификация всей страны. Наша конечная цель в этой области, — введение в быт всей страны максимума электро-энергии с тем, чтобы даже самые маленькие деревни и села могли ею пользоваться, ибо при сегодняшней мировой культуре электро-энергия бесспорно является основой жизненного процесса и большее ее применение в той или иной стране, пропорционально ее населению, является показателем большей прогрессивности населения данной страны. В 1920 году Ленин в своем докладе сделал заключение, что электрификация страны в широком масштабе является залогом благосостояния необъятной страны Советов. И этот факт справедлив в отношении любой развивающейся страны нынешнего мира.

В целях разработки и выполнения необходимых планов связанных с этой проблемой, в 1342 году было основано

отдельное министерство под названием Министерства Водоснабжения и Электрификации с тем, чтобы собрать цифровые данные и сведения относительно ресурсов производства гидро- и тепло-энергии, заняться точным исследованием потребностей страны в электроснабжении, разработать план электрификации всей страны и выполнить это задание, используя все возможности.

Теперь у нас, помимо того, что электро-энергия вырабатывается в центральных пунктах нефтяной промышленности Хузистана и на многочисленных больших и малых плотинах и других установках, ведется изучение множества других проектов, в том числе проект Альборзского хребта, охватывающий районы между Рештом и Горганом.

По договорам, заключенным с правительством Советского Союза, на реке Аракс строятся плотины, которые в дальнейшем должны быть использованы обеими сторонами; мощность их по выработке электро-энергии может достигнуть одного миллиона киловатт.

На Мазандаранском побережье ведется разработка планов по сооружению полу-глубоких колодцев, работающих при помощи электрических насосов.

Объем вырабатываемой электро-энергии во всей стране, который в 1320 году был около 120.000 киловатт, в настоящее время дошел приблизительно до одного миллиона киловатт, а в будущем году достигнет 1.700.000 киловатт. По третьему пятилетнему плану, на электрификацию городов и деревень страны был отпущен 21 миллиард риалов, т. е. более 9 % всего бюджета, а в четвертом пятилетнем плане эта цифра еще возрастет.

Параллельно с усилиями, приложенными к бóльшей выработке и лучшему распределению электро-энергии, выполняется также обширнейший план по сооружению водопровода и распределению очищенной воды в городских и сельских районах страны. Особое внимание в этом вопросе уделяется тому, чтобы выполнение этого плана проводилось наравне и параллельно в городах, как и в деревнях.

Другим значительным государственным планом считается план строительства домов. Это одна из неперенных

целей переворота, направленная на обеспечение всего население Ирана как в городах, так и в деревнях, жилищами здоровыми в санитарном отношении. Преобладающая часть населения, особенно деревенская, в настоящее время ютится в жилищах во всех отношениях лишенных условий гигиены, большинство которых должно быть перестроено подобно тому, как были заменены лачуги, служившие примитивным жилищем обитателей на юге Тегерана. С другой стороны, принимая во внимание систематический рост населения страны как в городах, так и в деревнях, для обеспечения жилищных нужд, по произведенным исчислениям, ежегодно должно быть построено около 150.000 новых квартир.

В настоящее время Министерство Благоустройства и Жилищного Строительства и много других организаций отвечает за выполнение обширных планов строительства домов по всей стране. Но уже построенные дома в большинстве случаев так дороги, что доходы низших и средних слоев населения не дают им возможности их покупать или нанимать. Поэтому планирование жилищного строительства в будущем, с одной стороны должно соответствовать росту населения и компенсировать настоящий недостаток в жилплощади, а с другой стороны — способствовать тому, чтобы стоимость домов была обязательно в пределах доступных слоев населения с низкими доходами. В то же время нужно стараться, чтобы каждая квартира состояла по крайней мере из двух комнат с другими необходимыми удобствами. Строительные банки, муниципалитеты, общества, общественные и частные предприятия должны оказать государству всестороннюю помощь в этом вопросе.

Исследуя преобразования, происшедшие в связи с переворотом, следует также отметить органы, усиливающие общую осведомленность и знакомство большего числа народа с различными проблемами как внутренними, так и зарубежными, т. е. радио, телевидение и прессу. Эти органы играют важную роль в нашем современном обществе, ибо в этом обществе вопросы и сведения, касающиеся политической, социальной и экономической жизни народа,

не только не должны быть скрываемы от него, но, наоборот, все, что совершается в той или иной области, должно доводиться до сведения народа и быть им же одобрено. Его надо откровенно оповещать обо всех предстоящих затруднениях. Поэтому мы всемерно стараемся с каждым днем улучшать качественно и количественно прессу, издаваемую в стране, а радиопередаточная и телевизионная сети страны также должны все больше и больше отвечать требованиям масс.

Такое же усилие мы прилагаем в области литературы, искусства и развития созидательных талантов писателей, поэтов, музыкантов, художников, скульпторов, артистов и других мастеров искусства, ибо новое иранское общество есть общество, в котором любые таланты и любые отрасли искусства могут найти благоприятную почву для своего расцвета.

В отношении физкультурных и спортивных мероприятий следует отметить то же самое. Революционный размах должен действительно обеспечить развитие физических способностей иранской молодежи, чтобы как городские, так и деревенские дети пользовались вполне равными возможностями; также нужно полностью обеспечить страну спортивными оборудованием стадионами, спортивными площадками и спортивными клубами. Наши молодые спортсмены, даже в условиях часто неблагоприятных, проявляли свои достоинства и силу на аренах международных состязаний и наше сегодняшнее передовое общество должно создать положение, при котором эти условия станут во всех отношениях благоприятными и поощряющими.

Как я отметил недавно, при данных новых условиях, мы не станем порицать своих молодых спортсменов в случае их неудачи в завоевании первенства на международных состязаниях, но будем требовать, чтобы они на этих состязаниях участвовали с сознательным стремлением это первенство завоевать, боролись-бы с сильным духом, с уверенностью необходимой для такого достижения, и до последней секунды соревновались бы усердно, дисциплинированно и с сознанием национальной гордости.

Естественно, в таком кратком изложении нельзя отметить все те различные экономические, социальные, культурные и другие стороны проблем, связанных с иранским переворотом, ибо деятельность эта затрагивает области весьма различные и разнообразные, описание которых в отдельности потребовало-бы подробных разъяснений и толкований и приведения множества цифр и статистических данных. Тут подлежит вниманию следующее: развитие этих различных родов деятельности, как экономической, так и общественной, и проведение в жизнь основ Иранского переворота, создавшие связь между развитием в разных областях и потребностями, вызванными этим переворотом. В основах нового иранского общества экономические факторы идут рука об руку с социальными, для того, чтобы успехами достигнутыми промышленным прогрессом страны, пользовались не одни лишь определенные лица и слои, а все люди и все слои народа, и, как было подчеркнуто в предисловии к данной книге, рост национального богатства должен пониматься не лишь как рост богатства отдельных лиц и слоев населения, а должен иметь значение увеличения дохода каждого жителя, соответственно труду и денежному вкладу его в рамках социальных законов страны.

ГЛАВА 11-ая

ИРАНСКИЙ ПЕРЕВОРОТ И НАША МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Теперь, когда мы разъяснили принципы и базы Иранского переворота и их влияние на основы нового иранского общества, поскольку позволяли размеры данной книги, следует посвятить также главу анализу воздействий этого переворота на наше политическое и международное направление, так как международная политика каждой страны всецело зависит от ее внутренних принципов и идеологии. Линия проводимая каждой страной, определяется на основе факторов и мерил управляемых внутренней политикой.

На этом основании, естественно, наше мировоззрение и те положения, которым мы следуем и которые мы признаем в сфере международных условий, полностью отвечают требованиям переворота, которым в настоящее время заложена основа нового иранского общества. Мы верим тому, что современная мировая общественность подвержена великому изменению и преобразованию, глубина и широта которых не имели места ни в одну эпоху человеческой истории. Это преобразование требует того, чтобы многие из принципов и мерил, на которые опирались прежние общества, сегодня уже не соответствующие нуждам и требованиям нового человеческого общества, уступили место новым мерилам и принципам, которые могут отвечать этим чаяниям и потребностям. С другой стороны, мы верим тому, что для устранения противоречий и кризисов, поневоле возникающим в этой области, применение силы не раз-

решит ни одного затруднительного вопроса; поэтому, в таких случаях, следует прибегать к более логичным выходам из положения, основанным на постижении сущности и истинной причины этих противоречий, и на реалистическом и, в то же время, коренном и основательном их решении. Мы полагаем, что главным основанием в решении этого вопроса служат два условия: одно — ликвидировать главные корни непостоянства и тревожного состояния внутри каждой страны и каждого общества, путем внедрения социальной справедливости; другое, — уничтожить международный раскол, существующий в настоящее время между прогрессивными народами и народами в стадии развития, преимущественно бедными, и упорядочить взаимоотношения этих двух лагерей в форме полезного продуктивного сотрудничества, при котором каждый народ подобно каждому человеку, получал-бы воздаяние соответственно своей деятельности и приложенным им усилиям и от участия оказанному в мировой экономической и общественной организации.

Мы считаем, что в ходе развития человеческого общества уже положен конец прошлому авантюристическому и захватническому периоду, и единственное поле деятельности в которую должны вкладываться человеческие усилия, это поле борьбы против невежества, нищеты, голода и разных социальных, экономических, расовых и тому подобных дискриминаций.

Таким образом, генеральные линии нашей международной политики спроектированы на основе следующих конкретных принципов: искреннее стремление к миру; мирное сосуществование со всеми странами и обществами, даже с различными государственными системами и идеологиями; поддержка всех стремлений к установлению и усилению социальной справедливости как в национальной, так и международной областях; поддержка всяких мировых стремлений направленных к нормализации существующего различия между богатыми и бедными обществами; международное сотрудничество в борьбе с безграмотностью, голодом, болезнями и другими массовыми бедствиями настоящего века. И, на основе этих самых генеральных линий, мы с ре-

шимостью во всех отношениях, не сомневаясь и не волнуясь, знаем по какому пути надо следовать и какие принципы и нормы надо отстаивать в решении разных международных вопросов.

Для освещения этих вопросов, уместно дать о них в общих чертах более полное разъяснение, заключающееся в следующем:

Говорят, Людовик XV написал на стволе своей пушки у входа в Версальский дворец: « Это решающий довод царей », а у Веллингтона была привычка говорить: « Ни у одной партии нет той выразительности и обоснованности, как у грохота пушек ». Как известно, даже в нашу эпоху, во вторую мировую войну Сталин, в ответ на данный ему совет прибегнуть к поддержке Ватикана, спросил: « Сколько же дивизиями располагает Папа Римский? ». — Но сегодня такой образ мысли уже всецело относится к прошлому. Несколько месяцев тому назад на открытии одного международного политического конгресса в Тегеране, я сам так резюмировал мысли по этому вопросу, которым занято все современное человечество: « Сила и материальная мощь не отвечают больше окончательным требованиям разрешения затруднительных проблем в современном мире. Оружие, конечно, и в прошлом очень редко бывало защитником правоты, но сегодня сила его недостаточна даже для установления своей власти ».

Дело в том, что в наше время разные члены человеческого общества в целях защиты своего бытия вынуждены любой ценой искать пути ко взаимному пониманию, т. к. материальные и моральные условия настоящего общества теперь пришли в такое состояние, что одним применением своей материальной мощи, сильные уже не в состоянии навязать свою власть слабым. Таким образом, обратно тому, как было в прошлом, когда, за невозможностью достичь взаимопонимания и согласованности разумным путем, прибегали к применению материального могущества, в наше время этот образ действий окончательно осужден, и поневоле остается лишь другой выход из положения. По словам

Эмерсона: «Настоящими и решительными победами сегодня являются завоевания мирные, а не военные».

Конечно, в разных уголках света существует еще власть диктатуры, которая, быть может не будучи надлежащим образом удовлетворена в своем честолюбии и властолюбии, не вынесла нужного урока и не обратила внимания на реальные факты настоящего века; несомненно, судьба их ожидающая не лучше судьбы диктаторских держав, бывших более великими, нежели они. Поэтому, пока на свете не обеспечено всеобщее и гарантированное разоружение, у народов нет другого выхода, как обеспечить себя оборонительными средствами для защиты своей безопасности.

Необходимым условием мирного сосуществования и взаимопонимания заключается в том, чтобы все государственные аппараты способствовали условиям и неизбежным потребностям новой эры. Основным затруднением настоящего времени является неосознание новых задач и проблем, и уклонение в сторону неправильных понятий и обычаев прошлого.

Когда различные государства на самом деле примут за основу своей работы реализм и соблюдение социальных условий данной эры, бесспорно расширится путь для развития международного взаимопонимания и сотрудничества, ибо основные нужды народов мира преимущественно одни и те же; тогда, взаимопонимание между идущими сходящимися дорогами, достигается без труда.

Например, вопросы, на основе которых заложена твердыня Иранского Белого переворота, те же, на которых в той или иной степени сходятся преобладающая часть стран мира. Ни один из народов этих стран не желает авантюризма. То, чего они глубоко жаждут — это мира и безопасности, социальной и судебной справедливости, развития промышленности и экономики, обеспеченности лучшим здравоохранением и наибольшим просвещением. Что касается социальной справедливости, следует отметить, что эта необходимость ощущается не только в отношении развивающихся стран, но и в значительной мере также и стран передовых, ибо во многих из этих стран, несмотря на удовлетворительность

экономических успехов, социальная справедливость не находится на должном уровне.

Другое положение, заслуживающее сегодня внимания в международном понимании — это глубокая зависимость судебных стран и народов мира друг от друга. Было время, когда события, происходившие в одном обществе или стране, не имели отклика даже в соседней стране, и часто люди абсолютно не получали известий о происшедших изменениях, даже будучи разделены незначительным географическим расстоянием. Сегодня же не только важные события в любой части света сказываются в других самых отдаленных краях, но даже и повседневные и обыденные внутренние дела каждой страны, в той или иной степени, отражаются на существующем международном положении, и в такой же мере любой конфликт на свете, даже будь он местным, может заключить в себе зародыш всемирного конфликта.

Поэтому государственные руководители разных стран мира сегодня отвечают не только за дела, касающиеся их стран, но должны в то же самое время считаться с обязанностями и ответственностью в мировом масштабе. В действительности, каждая страна сегодня, наряду с тем, что она самостоятельная политическая организация, является составной частью неделимой организации, много более широкой, называемой человеческим миром; и в этой большой организации каждая составная часть, будучи самостоятельной в своих действиях, подобно членам одной и той же семьи, отвечает перед всей семьей в смысле обязанностей, зависимости от других и долга.

Такое положение зависимости судебных народов мира друг от друга поневоле выдвигает очень важную проблему, а именно наличие резкого контраста между жизненными уровнями в разных странах мира, глубокой брешы в этом отношении между богатыми и бедными народами.

В своих речах, как в самой стране, так и за-границей, я неоднократно упоминал, что такое положение является главным фактором возможности возникновения мировой войны, т. к. существующие условия, к сожалению, способствуют

ют постоянному углублению этой брешы, т. е. с каждым днем богатые государства богатеют, а бедные все беднеют.

Конечно, наличие резкого контраста между жизненными уровнями народов разных стран в настоящее время — явление нормальное, ведь это положение является следствием своего рода длительного процесса социального и экономического преобразования, происшедшего частью законным образом, а частью, к сожалению, незаконным. Законная часть — это проявление народами большей способности в применении своих умственных сил и способностей, использовании научных, производственных и технических возможностей, с целью более совершенной экономической эксплуатации природных сил. Незаконная же часть, — это выгода извлеченная этими обществами, главным образом благодаря их политическому или военному превосходству, путем колонизации и эксплуатации источников природных богатств и человеческой силы других народов и племен, ценою удержания их самих в состоянии отсталости.

Итак, результатом всего этого оказалось то, что сегодня человеческое общество крайне резко разделено на два лагеря: передовых и отсталых или богатых и бедных. Конечно, это не логично и не справедливо и, в особенности, не отвечает основным интересам самих передовых и богатых народов, если они пожелают продолжения этого положения и захотят в обязательном порядке навязать его той группе народов и стран, которые находятся в неблагоприятных условиях; ибо эта группа народов, составляющая большинство населения земного шара, бесспорно, не только не примирится с постоянной продолжительностью этого положения, а, наоборот, ее недовольство, растущее изо дня в день, может обратиться в такую вспышку, в которой главным образом проиграют те, кто наделен наибольшими преимуществами и лучшими условиями; ведь у той группы, у бедных в сущности нет ничего лишнего, чего бы она могла лишиться при такой вспышке — ей нечего терять.

Конечно, я должен тут же упомянуть, что имеется в виду не материальная помощь, которую могут дать прогрессивные народы, в виде пособия и подаяния, развивающимся

народам и которая может быть использована народами этой группы на покрытие нужд повседневной их жизни, без приложения ими собственных усилий и труда на улучшение своего положения. Никакой здравый разум не предъявит таких требований передовым народам живущим в благополучии, а также не разрешит этого отсталым или развивающимся народам. Но те надежды, которые в действительности питают эти народы и которые отвечают истинному их прогрессу, сводятся к тому, чтобы передовые страны, благодаря помощи техники, путем выгодного капиталовложения, а также промышленного и научного содействия, оказали поддержку идущим вперед странам в экономическом и социальном развитии и в подъеме уровня их материальной и культурной жизни. Достаточно только обратить внимание на существующее в этом отношении несоответствие между этими двумя положениями, чтобы убедиться насколько должны быть ускорены и необходимы усилия для приведения в норму этого положения.

Например, по статистическим данным ООН, сегодня более 50 % населения мира располагает только 12 % всеобщего мирового дохода, тогда как в противоположность этому, всего 12 % населения мира располагает более 50 % этого дохода, несмотря на то, что доход каждой из двух третей населения мира обычно не превышает 150 долларов в год, а менее одной трети — имеет предельно от 1.500 до 3.000 долларов годового дохода на каждого человека. Более половины населения всего мира получает только одну четверть мировых пищевых ресурсов, тогда как менее 30 % имеет 57 % этих ресурсов. В отношении просвещения положение такого: в то время, как в одной части света примерно все население грамотно, в другой, число грамотных порою не достигает и 20 %.

Разве можно согласиться с существованием такого положения? Прогрессивные страны мира часто своей пропагандой предостерегают другие страны в том, что наличие резкого классового противоречия в их стране создает положение, способствующее взрыву. В таком случае, почему же они сами не учитывают того, что на основании того же

довода, наличие такого противоречия в человеческом обществе также создает такое же, способствующее вспышке, положение?

Конечно, мы этим предупреждением не преследуем защиту наших интересов; наша страна в настоящее время не только не стоит перед затруднениями, вытекающими из социальных противоречий, но и в экономическом отношении также вышла из ряда отсталых стран и, наверно, в ближайшем будущем присоединится к прогрессивным и богатым странам мира и в свою очередь поможет развитию и прогрессу других. Наше предупреждение, — это своего рода благонамеренный совет общего характера, основанный на преследовании истинных общечеловеческих интересов.

Не так давно на открытии Всемирного Конгресса иранистов в Тегеране, я подчеркнул: «Подлинная победа народов сегодня определяется не проявлением их военной и материальной мощи, но размером их успеха в достижении победы над бедностью, над необразованностью и безграмотностью, в одержании победы над судебной и социально несправедливостью в введении знаний и обеспечении людей лучшим экономическим жизненным уровнем, наибольшим благополучием и социальным правосудием» и пояснил: «Подлинная современная война человечества, — это священный поход людей для ликвидации национальных и международных ограничений и несправедливостей».

Сегодня никакой силой уже нельзя утолить у населения стран постоянно растущую жажду реальных реформ и стремление пользоваться своими законными человеческими правами. Если эти законные запросы народных масс не будут удовлетворены, то подавление их любым способом ни к чему не приведет; если, наоборот, борьба за устранение дискриминаций внутри стран и в международных отношениях увенчается должным успехом, то, в принципе, исчезнут причины возникновения беспокойства и кризиса и для нарушения мира и международной безопасности не будет больше повода.

В прошлом, мы наталкиваемся на такие эпохи в истории человечества, в которых военная сила и политическая

власть какой нибудь державы служили гарантией мира на сравнительно короткие или длительные сроки в необъятных частях света. Вероятно, начальным периодом был период « Иранского мира ». Затем наступил период « Византийского мира », а в последние века мы были свидетелями « Британского мира ». Но сегодня может существовать только один мир, т. е. мир во всем мире. Этот мир зависит, прежде всего, не от военной силы государства, а от обеспечения прав населения и народов мира.

Тут, я считаю долгом упомянуть о следующем положении впервые затронутом мною весной 1345 года в Бухарестском университете: наше понимание относительно прав населения, нуждается в правильном определении. Эти права до настоящего века понимались как равенство населения в политическом и судебном отношениях, на этом-же основывались самые прогрессивные демократические законы запада.

Но в наше время уже немислимы политические права без социальных прав, судебной справедливости без социального правосудия и без политической и экономической демократии. В нашем сегодняшнем обществе может иметь место повседневное более полное изучение правовых вопросов, могут быть более упрочнены правовые основы и закономерность и применены постоянно растущие строгости в надзоре за беспристрастным и совершенным исполнением этой закономерности и основ. Конечно, само по себе такое положение, — уже большой сдвиг для утверждения справедливости, чему можно только радоваться. Но как поступить, когда эти самые законы, требующие надзора над их точным выполнением, не отвечают требованиям социального правосудия? Если, например, господствующее меньшинство какой нибудь страны отстаивает расовую дискриминацию? Законы, издаваемые в данной стране по этому поводу, ввиду своей утвержденности, поневоле подлежат беспрекословному соблюдению. Но само исполнение таких законов, даже наилучшим образом, говорит уже о том, что в такой стране на самом деле существует полная несправедливость. Разве результаты полного установления политико-демо-

кратических принципов, при отделении их от экономическо-демократических, не сводятся лишь к обеспечению экономических интересов и привилегий только тех, кто пользуется превосходящими экономическими условиями?

Подлинные успехи нашей сегодняшней цивилизации заключаются в постоянно растущем развязывании уз, которыми в течение многих веков привилегированное меньшинство опутывало преобладающее большинство сравнительно бедных народов.

Выполнение основ этого подлинного правосудия, т. е. судебной справедливости совместно с социальным правосудием, политических прав совместно с социальными правами, политической демократии с экономической демократией, — ныне не только является национальной обязанностью государств и правительств, но есть дар, который каждое государство должно поднести человеческому обществу и миру во всем мире.

Конечно, и я присоединяюсь к тому, что высказал Джордж Вашингтон: «Надежнейший оплот каждого государства — это установление правосудия», но сегодня необходимость провести это правосудие — далеко не главная задача. Дело в том, что прошлое понятие правосудия теперь недостаточно, и сегодня необходимо придать ему наиболее широкий и мировой смысл и претворить его в жизнь.

Главнейшая необходимость достижения такой цели заключается в расследовании различных вопросов, исключительно на основе требований и нужд будущего. Вероятно, в прошлом, некоторые периоды мирового политического преобразования вызвали необходимость консервативных принципов и условий, но сегодня консерватизм в том отношении, что главная обязанность его — защита социальных и государственных интересов прошлого, не принесет ничего полезного, кроме увеличения препятствий населению в его прогрессе.

В наше время можно считать справедливой фразу, которую сто двадцать лет тому назад сказал английский премьер-министр Дизраэли — с некоторой иронией — по отношению к такой форме государства: «Власть, основанная

на консерватизме, по истине есть лицемерие, которому придано административное направление ».

Важнейшие результаты, к которым приводит этот новый взгляд, — усиление международного взаимопонимания, способствующее каждому народу провести основательные реформы в своей стране.

Я полагаю, что в этой особой области на нашу страну возложена традиционная миссия, всегда выполнявшаяся ею по мере ее сил, и поэтому мы должны считать своим главным долгом продолжать выполнение этой миссии также и в современном мировом обществе.

Недавно я читал следующее мнение, выраженное выдающимся французским академиком и исследователем Рэнэ Груссе, которым он надлежащим образом охарактеризовал эту историческую действительность относительно нашей страны: «...Если иностранцу позволено выразить свое мнение, то я должен сказать, что человечество многим обязано Ирану; согласно истории, Иран своей сильной и прекрасной культурой, созданной им в течение веков, способствовал взаимному пониманию и солидарности между народами мира. Не мало наций объединялись на общих понятиях и убеждениях под влиянием иранских идей! Чувства, порявленные иранскими поэтами, производят одинаковое впечатление, как на француза, так и на индуса, как на турка, так и на грузина. Иранские мудрые мыслители, несмотря на полную преданность мусульманству, своими взглядами равным образом заставляют биться сердце как христианина, так и брамина; вот почему их следует считать принадлежащими всему человечеству. В то время, когда в мире благомыслящие люди стремятся спасти человеческое общество от вражды и разложения, иранская культура дает этим народам исторический и превосходный пример и придает им громадную моральную силу. Сегодня вероятно, самым злободневным вопросом считается то, чтобы восток и Запад поняли друг друга и сговорились между собою. Иран доказал, что такое согласие возможно, потому что, благодаря своим гениальным взглядам и гениальной высоко нравственности и благодаря примерам, показанным им в

течение всей своей истории, он действительно стал местом встречи Востока с Западом, в котором эти обоюдные особенности, соответствующим образом объединены в неделимое сочетание ».

В одну из моих последних поездок за-границу, следуя этим традициям Ирана, я сказал: « ...Наша политика обоснована на защите мира. В Иране мы проводим ее, называя ее национальной независимой политикой, принципы ее сводятся к невмешательству во внутренние дела других стран и к мирному сосуществованию. К этим принципам я должен добавить, что следует расширить сферу действий, касающихся этого вопроса, и превратить мирное сосуществование в международное сотрудничество и взаимопонимание; усилить размеры этого взаимопонимания и сотрудничества главным образом в странах с разными политическими и социальными режимами, так как преодоление всех главных препятствий, стоящих перед сегодняшним мировым обществом, а именно: неграмотность, болезни, голод и недоедание, нуждается в таком сотрудничестве и взаимопонимании. Мы пришли к положительному убеждению, что достижение истинных интересов страны нашей должно проводиться путем искреннего сосуществования и сотрудничества со всеми странами и народами мира на основе сохранения, как нашего, так и их национального суверенитета. Мы убедились, что всеобщий мир и международное взаимопонимание — суть жизненно необходимые факторы для прогресса населения нашего и всякого другого народа в мире; при этом мы убеждены, что база этого взаимопонимания и мирного положения осуществима только путем устранения современных ограничений и несправедливостей в мире, стремления к нормализации резких противоречий между жизненными уровнями передовых стран и так называемых развивающихся стран, справедливого урегулирования и религиозных различий, честного соблюдения принципа существования различных идеологий и правительственных систем и отказа государств от вмешательства во внутренние дела друг друга ».

Не следует забывать, что для осуществления этого мир-

ного сотрудничества и взаимного международного понимания, более тяжелые обязанности и ответственности особенно возлагаются на прогрессивные и передовые государства мира, ввиду того, что это они в первую очередь должны стремиться устранить международные дискриминации и несправедливости. В настоящее время политический и социальный перевороты в человеческом обществе способствовали возникновению многих независимых стран. Большинство из них находится в весьма неблагоприятных социальных и экономических условиях... Уровень их национального дохода низок, положение здравоохранения и просвещения у них плохое, многие из них заняты у себя разрешением племенных, религиозных, расовых и социальных разногласий, происшедших главным образом из-за нетерпимости, необразованности и отсутствия умственного развития. Несмотря на это, все эти страны являются членами той же самой великой семьи, к которой относятся прогрессивные и благополучно живущие передовые страны и, естественно, они законно надеются на то, что эти прогрессивные страны всеми средствами окажут искреннюю помощь, дающую им возможность стать на ноги, найти нужные пути для устранения своих бедствий и социальных и экономических вопросов и наверстать свою материальную и моральную отсталость. Эта помощь должна быть всесторонней и реальной, а именно, она должны иметь эффективный и плодотворный характер, как в экономической, социальной, образовательной, здравоохранительной области, так и относительно технических кадров и финансовой помощи.

Человеческое общество, и в первую очередь сами прогрессивные и благосостоятельные страны достигнут больших выгод, если это сотрудничество, на базе более полного взаимопонимания и содействия, скорее и лучше осуществится, так как преобразование человеческого общества устранением ограничений и объединением его — явление, которое так или иначе осуществится неизбежным ходом истории; нам неоднократно доказано опытом, что когда мы сами идем навстречу неизбежному явлению, не давая ему возможности опередить нас, мы достигаем значительно боль-

ших и лучших результатов и подвергаемся при этом значительно меньшей опасности.

Профессор Игльтон, покойный американский ученый-социолог, прекрасно разъяснил этот факт, сказав: «Одной из слабых характерных черт человека считается то, что возникновение одного только бедствия или близость его появления, побуждает его предпринять те основные меры, выпольнить которые его издавна побуждали и совесть и здравый ум. Но к сожалению, часто эти меры проводятся тогда, когда уже невозможно предотвратить событие, и даже само мероприятие уже запоздало».

Во избежание появления хотя бы одного такого возможного случая, я желал бы перед окончанием этой книги выдвинуть на обсуждение одно мнение, и если мы уделим ему во-время внимание, то вероятно, оно сможет оказаться полезным для разрешения современных основных социальных вопросов мира.

Как было сказано выше, сегодня наше мировое общество сильно нуждается в нормализации разных вопросов и в основательных реформах во всех областях; и покуда род людской не примет облик единогодушного монолитного общества и не будут ликвидированы в нем современные резкие ограничения и противоречия, эта неизбежность останется неизблемой, и волей-неволей в разных углах света проявятся ее симптомы в виде международных трений, революций, террора, холодных и настоящих войн и обременительного увеличения вооружений.

Вместе с этим сегодня мы прекрасно знаем, что обычно ни одно из этих явлений не бывает единичным и независимым, а, наоборот, все они связаны друг с другом, подобно звеньям одной цепи.

Мы видим воочию возникновение больших катастроф, но можем не заметить с той же ясностью других столкновений, происходящих в разных частях света с меньшей напряженностью; все же эти столкновения, как явные, так и незаметные, зарождаются в связи с теми доводами и причинами, большинство из которых, помимо местного значения, имеет такое же мировое; и причиной того, что разря-

жение какого-нибудь напряженного положения создавшегося в той-ли иной части света не имеет решительного влияния на полное устранение мирового напряжения, явствует, что эти мероприятия ведут не к коренному излечению недуга, а только к успокоению его внешнего проявления. Мы знаем по опыту, что успокоительные средства лечения могут привести к временному успокоению боли, но не к уничтожению ее источника; и если мы сегодня в политической мировой сфере и при международной напряженности ограничимся только приемом успокоительных средств, то можем заранее быть уверены, что сущность недуга не только не исчезнет, но, наоборот, день ото дня будет усиливаться и укореняться.

Следовательно, для искоренения недуга нужно определить его настоящий историчник и приступить к его основательному лечению. Источник этого недуга следует искать в глубоких и истинных причинах самого недуга, т. е. в противоречиях и в разных социальных, экономических, исторических, географических, идейных и расовых вопросах, стоящих в нынешнее время перед различными племенами и народами мира. Если вывести точные данные по этим вопросам исключительно научным и аналитическим путем, не принимая во внимание политические взгляды или интересы, присущие великим и малым народам и предложить их ясные и научные итоги вниманию мирового общественного мнения, тогда, по всей вероятности, преобладающая часть факторов и условий, скрывающих в себе зародыши грядущих напряжений, явно предстанет перед всеми нами. Вслед за этим также станут ясны обязанности государств и народов и ответственность, возложенная на каждую группу стран, ввиду этих условий и при столкновении с их последствиями.

Политические деятели или представители государств не справятся с таким всесторонним и беспристрастным изучением и исследованием политических, экономических и социальных условий человеческого общества; с этим делом может справиться только компетентная группа международных ученых и знатоков, которая, как было сказано, дол-

жна изучить и исследовать данную проблему, исключительно с точки зрения научного анализа, не принимая во внимание интересы и политические взгляды государств или национальных и международных экономических (финансовых) кругов, а результаты своих исследований представить в виде обоснованного и точного доклада в распоряжение народов мира.

Быть может, такое дело относится к правам ООН, т. е. самой высокой инстанции мирового сотрудничества, могущую проявить подобную инициативу. В настоящее время в этой организации существуют многочисленные комитеты, занимающиеся рассмотрением социальных, экономических и культурных вопросов мира; но эти комитеты состоят из представителей назначенных государствами мира, на самом же деле важно, чтобы на этот раз, данные вопросы были исследованы в совершенно другом плане, т. е. только в плане единого, независимого и неделимого человеческого общества. Если осуществится такое небывалое в человеческой истории начинание, тогда, вероятно, можно будет сказать, что с научным и беспристрастным изучением бедствий нашего общества исчезнут и препятствия к основательному излечению их и что в конечном итоге заранее устранится возможность обострения многих осложнений, появление которых в будущем неизбежно.

